

УЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

11
1967

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Ўн биринчи йил нашри

11

1967

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания одиннадцатый

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР К. Н. БЕДРИНЦЕВ, член-корр. АН УзССР О. Б. ДЖАМАЛОВ, член-корр. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Ш. Э. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, доктор филол. наук Г. А. АБДУРАХМАНОВ, доктор экон. наук А. М. АМИНОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. редактора*), доктор филос. наук М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, канд. ист. наук М. А. АХУНОЕВА, канд. филос. наук Н. Г. ГАИБОВ (*зам. редактора*), Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

УДК 9(С)21

И. М. МУМИНОВ

НАЧАЛО НОВОЙ ЭРЫ ВО ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ*

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в нашей стране открыла новую эру в истории человечества.

Древнее латинское слово «эра» (*аера*) означает, как известно, момент, с которого ведется летосчисление. История знает различные летосчисления — религиозные (христианское, мусульманское), легендарные (например, буддийское) и прочие.

В отличие от этих и других летосчислений полвека назад родилась новая эра — эра крушения капитализма, становления и развития коммунистической общественно-экономической формации. Эта новая эра во всемирной истории берет свое начало со дня победы социалистической революции — 25 октября 1917 г. И творцами ее стали не мифические личности, а героический русский пролетариат, рабочие и беднейшие крестьяне нашей многомиллионной и многонациональной страны, руководимые славной ленинской партией большевиков.

Говоря о всемирно-историческом значении Октябрьской революции, следует прежде всего обратить внимание на тот коренной переворот, который был совершен в общественно-политической и социально-экономической жизни нашей страны.

Прорвав фронт мирового капитализма, Октябрьская революция, обогащенная опытом Парижской Коммуны и революции 1905 г., установила и укрепила в России диктатуру пролетариата, государственной формой которой явилась Советская власть — власть рабочих и крестьян.

Осуществив экспроприацию экспроприаторов, Советское государство, опираясь на творческий созидательный труд рабочих и крестьян, приступило к созданию новой, социалистической экономики, основанной на общественной собственности, материальной базы для построения социализма и коммунизма.

В нашей великой стране давно уже нет ни капиталистических предприятий, ни помещичьего землевладения, ни кулацких хозяйств, ни купеческих кампаний. На основе социалистического обобществления средств производства изо дня в день растет и расцветает социалистическая экономика.

Общий объем промышленного производства с 1913 по 1966 г. увеличился в 66 раз, и если в 1913 г. на долю нашей страны приходилось 4% мировой промышленной продукции, то теперь — 20%.

По выработке электроэнергии, выплавке чугуна, стали, прокату черных металлов СССР занимает первое место в Европе и второе —

* Доклад, прочитанный на первом пленарном заседании юбилейной научной сессии АН УзССР, посвященной 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

в мире. Среднегодовые темпы прироста промышленной продукции с 1919 по 1966 г. составили в СССР 9,9%, в США — 3,7, в Англии — 2,1, во Франции — 3,7, в ФРГ — 3,4% и т. д.

Высокими темпами развивается и социалистическое земледелие.

Величественные перспективы дальнейшего развития нашего народного хозяйства начертаны в решениях XXIII съезда КПСС, в новом пятилетнем плане. Все эти реальные факты ярко раскрывают решающие преимущества социалистической системы над капиталистической.

Коренная переделка хозяйственной жизни страны на социалистический лад сопровождалась глубокими социальными преобразованиями. Благодаря уничтожению частной собственности на средства производства были ликвидированы эксплуататорские классы, всякая эксплуатация человека человеком, сложились качественно новые дружественные классы — рабочих и колхозного крестьянства; сформировалась и развивается многомиллионная народная интеллигенция. Радостно отметить, что свыше 56% работающих в нашей стране имеют высшее и среднее (полное и неполное) образование при сплошной грамотности взрослого населения СССР.

Одновременно с революционным преобразованием экономики и социальной жизни страны развертывалась всесторонняя и глубокая культурная революция, непрерывно росло благосостояние народа. Советская власть, ленинская национальная политика КПСС обеспечили расцвет материальных и духовных сил всех народов, населяющих СССР.

В 1914 г. численность научных работников в России составляла 11,6 тыс., в 1940 г. — в СССР 98,3 тыс., в 1966 г. — 712,4 тыс. человек. Сейчас четвертая часть всех научных работников мира приходится на СССР.

Только в составе Академии наук СССР насчитывается 194 научных учреждения, в которых трудится свыше 27 тыс. научных работников. Что же касается Средней Азии, то можно сказать, что до революции высшее светское образование здесь имел лишь один человек — Ташпулатбек Норбутабеков, окончивший в 1915 г. Петербургский университет. А в настоящее время в одной Узбекской республике ведут исследования 18 тыс. научных работников.

Расцвет народного образования, народного здравоохранения в СССР вызывает удивление и восхищение всех наших гостей из-за рубежа. Ныне в мире насчитывается более 2 млн. врачей, в том числе в СССР — около 578 тыс., или четвертая часть всех врачей мира. Средняя продолжительность жизни населения в СССР превысила дореволюционный уровень в 2,2 раза и достигла 70 лет.

Все эти всемирно-исторические революционные завоевания одержаны нашим великим и могучим народом благодаря его творческому труду, энергии, таланту, гению, высокой сознательности, организованности, самоотверженной и священной его борьбе против белогвардейцев, басмачей, иностранных интервентов, фашистских разбойников, японских империалистов.

Никакие трудности не могли остановить неуклонное движение советского народа, руководимого КПСС, по светлому ленинскому пути осуществления возвышенных идеалов строительства коммунистического общества в СССР.

В революционной борьбе и творческом труде родился и вырос новый человек, человек, созидаящий новое, светлое общество, озаренный высокими идеями коммунистического гуманизма, человек труда и

разума, патриот и интернационалист, человек, выпестованный славной ленинской Коммунистической партией, — советский человек.

Строительство социализма и коммунизма в стране Великого Октября революционизировало и революционизирует весь мир.

В. И. Ленин в своей знаменитой книге «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», определяя международное значение Октябрьской революции, подчеркивал, что в широком смысле Октябрьская революция оказывала и будет оказывать огромное влияние на мировое рабочее и национально-освободительное движение, а в узком смысле то, что делается в нашей Советской стране, будет повторяться в своих основных моментах и в других странах мира.

За годы Советской власти в результате благотворного влияния Великого Октября на ход всемирной истории произошли существенные изменения в политической карте мира. Вследствие разгрома черных сил фашизма во второй мировой войне образовалась мировая социалистическая система, что явилось крупнейшим историческим событием после победы Октября.

Если в 1919 г. из 135,8 млн. км² общей территории земного шара и 1 млрд. 777 млн. человек населения земли на долю социалистического мира — Советского государства — приходилось лишь 21,7 млн. км² и 138 млн. человек, то в 1967 г. социалистический мир занимает уже территорию в 35,2 млн. км² (25,9%) с населением 1190 млн. человек (35,2%), а крупные капиталистические державы с колониями — 12,6 млн. км² (9,2% территории земли) и 532,6 млн. человек (15,8% населения земли), а свыше 70 бывших колоний и полуколоний, ставших суверенными государствами, занимают территорию 78,9 млн. км² (58,2% территории земного шара) с 1529 млн. человек (45,2% населения мира).

Все колонии и полуколонии занимают ныне 5,3 млн. км² (3,9%) с 37,8 млн. человек (1,1% общего населения нашей планеты). Итак, мы видим полный распад позорной колониальной системы империализма.

Все это убедительно говорит о том, что мировой капитализм неминуемо идет к гибели, которую научно предсказали ему К. Маркс и Ф. Энгельс еще 120 лет назад в «Манифесте Коммунистической партии».

Резкое сужение мира капитала, мира насилия и грабежа за последние 50 лет выражает глубокое загнивание современного капитализма. Об этом ярко свидетельствуют, в частности, конкретные факты, приведенные в газете «Правда» 11 сентября 1967 г.: «Только на войны нынешнего столетия, по подсчетам некоторых ученых, затрачено около 4 триллионов рублей. Эта сумма примерно равна общей стоимости существующих ныне на всем земном шаре богатств, созданных трудом человека. На эти деньги можно было бы 50 лет бесплатно кормить все население земли. Число только убитых во второй мировой войне составило почти 50 млн. человек. Если же взять все войны в эпоху классового общества, то по вине эксплуататорских классов могилы поглотили за это время примерно три миллиарда шестьсот сорок миллионов человеческих жизней, т. е. больше, чем все население нашей планеты в настоящее время...»

А обратимся к самым Соединенным Штатам. Разве не факт, что здание американского капитализма в весьма большой степени покоится на костях миллионов негров? По подсчетам исследователей, в период «освоения» Африки западными «цивилизаторами» из нее было вывезено от 65 до 100 миллионов негров.

Негритянское гетто — эти страшные гнойники на теле американской «цивилизации» — самым наглядным образом свидетельствуют, какой ценой расплачиваются десятки миллионов людей за существование капитализма. Только на эксплуатации негров американская буржуазия ежегодно наживает 5 млрд. долларов чистой прибыли».

В борьбе против победно шествующих по нашей планете идей научного коммунизма империалистическая реакция использует все средства — от бряцания ядерным оружием до отравленного оружия антикоммунизма.

«Именно этой цели, — пишет газета «Правда», — были посвящены два сборища, созданные в последние недели антикоммунистическими штабами «холодной войны». Одно из них состоялось в США, в городке Бостоне (штат Вирджиния). Местопроведением второго был избран Западный Берлин, что еще раз подтвердило, что Западный Берлин превращен в один из основных центров антикоммунизма и антисоветизма. Официальным устройтеlem первого сборища был некий «Центр изучения проблем свободы», второго, называвшегося «Конференцией советологов», — так называемое «Немецкое общество по изучению Восточной Европы» и «Институт Восточной Европы». Подлинные же организаторы предпочли остаться в тени»¹.

Однако империалистической реакции не остановить победное развитие мирового рабочего, национально-освободительного движения, широкого фронта прогрессивных антиимпериалистических сил, — оно неодолимо и непобедимо, ему принадлежит будущее.

Правда, в настоящее время в мировом коммунистическом движении есть трудности, возникшие главным образом вследствие раскольнической деятельности маоистов. Но могучие и сплоченные марксистско-ленинские силы, силы международного рабочего и коммунистического, национально-освободительного движения вопреки всем этим временным трудностям обязательно победят, ибо во главе этого гигантского общественно-прогрессивного движения современности идет испытанный авангард всего передового человечества — ленинская партия коммунистов Советского Союза.

С высокой трибуны XXIII съезда КПСС товарищ Янош Кадар говорил: «Венгерские коммунисты придерживаются того мнения, что пробным камнем интернационализма всегда было и ныне продолжает оставаться принципиальное, товарищеское отношение к Советскому Союзу. Антисоветского коммунизма не было, нет и не будет».

Генеральный секретарь Французской Компартии Вальдек Роше в своей статье, опубликованной на страницах «Правды» 11 августа 1967 г., писал: «Французская Коммунистическая партия всегда проявляла чувства нерушимой солидарности по отношению к героическим пионерам Октября, к братской партии Советского Союза, к советским народам, которые идут в авангарде строителей нового мира, несущего человеку свободу, благосостояние и счастье. В этой активной солидарности с партией, которая открыла перед человечеством путь в эру социализма и которая играет решающую роль в борьбе народов за мир, независимость и социальный прогресс, мы видим проявление пролетарского интернационализма».

В важнейшем историческом документе наших дней — Тезисах ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции» отмечается, что «путь первооткрывателей всегда труден. Он требует постоянных поисков, решения сложнейших задач, преодоления многих

¹ Правда, 11 сентября 1967 г.

противоречий. Пять десятилетий показали, каким действительно сложным делом является социалистическое переустройство общества».

Да, наш советский народ — первооткрыватель пути строительства нового мира — мира без насилия и против насилия, без угнетения и против угнетения, мира справедливости и братства народов, мира солидарной, высококультурной, высокогуманной жизни для всех, для миллионов тружеников, — изумляет весь мир своим героизмом, дисциплинированностью, организованностью, своим ясным умом, человеколюбием и великодушием.

В. И. Ленин еще на заре нашей революции указывал в своей известной статье «Очередные задачи Советской власти», что первой задачей партии будущего является убедить большинство народа в правильности ее программы и тактики. Теперь эта задача выполнена.

Второй задачей нашей партии было завоевание политической власти и подавление сопротивления эксплуататоров, и эта задача также решена.

На очередь выдвигается теперь, как очередная, третья задача — организовать управление Россией.

Далее В. И. Ленин говорил: «Мы, партия большевиков, Россию *убедили*, мы Россию *отвоевали* — у богатых для бедных, у эксплуататоров для трудящихся. Мы должны теперь *Россией управлять*»².

Великая Коммунистическая партия, идя по пути, начертанному В. И. Лениным, управляя Страной Советов, несмотря ни на что, в условиях гражданской войны и интервенции 14 империалистических держав, ломки старого уклада жизни, старого быта, борьбы с оппортунистами и ревизионистами всех мастей, ожесточенной схватки с фашистскими захватчиками и всеми ухищрениями империалистических государств вела и ведет наш народ от победы к победе по восходящей линии прогресса, к вершинам коммунистической цивилизации.

Советский народ, как писал В. И. Ленин еще в 1920 г., показывает всем странам кое-что, и весьма существенное, из неизбежного и недалекого будущего³.

Да, первые полвека существования Советского социалистического государства со всей убедительностью доказали правоту марксистско-ленинского учения о неизбежности краха капитализма, исторической миссии рабочего класса, о социализме и коммунизме, и мы убеждены, что естественно-исторический процесс приведет к полному утверждению социализма и коммунизма во всех частях света.

Мы уверены, что грядущий 2017 год — год столетия Великого Октября — с огромной силой вновь продемонстрирует научную обоснованность предвидения К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина: все народы мира обязательно придут к социализму, внося в его построение свой оригинальный вклад.

Всемирно-исторический опыт строительства социализма и коммунизма в СССР и других социалистических странах доказал, что только идя по пути, начертанному Марксом, Энгельсом, Лениным, народы постигнут объективную истину в социальных отношениях, придут к подлинной дружбе и братству и общими, интернациональными усилиями добьются свободы, мира и счастья во всем мире.

² В. И. Ленин. ПСС, т. 36, стр. 172.

³ В. И. Ленин. ПСС, т. 41, стр. 4.

УДК 001С (Уз)

М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ РАЗВИТИЯ ФИЛОСОФСКОЙ НАУКИ В СОВЕТСКОМ УЗБЕКИСТАНЕ

Коммунистическая партия Советского Союза, под водительством которой наш народ совершил Октябрьскую революцию, построил первое в мире социалистическое общество и ныне успешно возводит светлое здание коммунизма, неизменно следует завету великого Ленина о том, что роль передовой борца может выполнить лишь партия, вооруженная передовой теорией.

Пятьдесят октябрьских лет — это триумф всепобеждающих идей научного коммунизма. Весь богатейший исторический опыт нашей партии, все героические свершения советского народа убедительно подтверждают огромную преобразующую силу революционной теории марксизма-ленинизма, как «цельной и стройной системы философских, экономических и социально-политических взглядов»¹.

Марксизм-ленинизм — это могучее орудие научного познания и революционного преобразования мира, и наша партия неустанно заботится о глубоком освоении, сохранении в чистоте и дальнейшем творческом развитии идейного наследия Маркса—Энгельса—Ленина. Это с новой силой подтвердило опубликованное в августе 1967 г. Постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве», в котором дана высокая оценка достижений общественных наук и четко сформулированы основные направления их дальнейшего развития в тесной связи с актуальными задачами строительства коммунизма.

В системе общественных наук исключительно важное место занимает философия. Как подчеркивается в постановлении ЦК КПСС, современный этап общественного развития и прогресс научного знания требуют сосредоточения научно-исследовательской работы в области философских наук в первую очередь на следующих основных направлениях: «Дальнейшая разработка материалистической диалектики, теории познания и логики, методологических проблем общественных, естественных и технических наук; изучение диалектики социалистического общества и противоречий современного капитализма, соотношения объективных и субъективных факторов общественного развития; развитие исторического материализма как общесоциологической теории, конкретных социальных исследований; разработка проблем социальной структуры общества, совершенствования социалистических общественных отношений и их перерастания в коммунистические; исследование закономерностей общественного сознания; теоретическая раз-

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 118.

работка проблем личности и коллектива, общества и государства, социалистического гуманизма, этики и эстетики»².

Одной из важнейших задач наших философов является широкая пропаганда марксистско-ленинской теории как необходимейшее условие идейно-политического воспитания трудящихся в духе активных, сознательных, стойких борцов за дело коммунизма.

Руководствуясь ленинским учением о необходимости соединения научного социализма с революционной борьбой пролетариата, освободительным движением угнетенных масс, Коммунистическая партия еще до победы Великого Октября придавала огромное значение распространению марксистско-ленинских идей среди рабочего класса и всех трудящихся.

В Туркестане пропаганду марксизма-ленинизма вели уже первые социал-демократические ячейки и кружки, возникшие в 1903—1904 гг. и выросшие затем в крупные партийные группы и организации. Они распространяли произведения классиков марксизма-ленинизма, брошюры, листовки, большевистские газеты, вели устную агитацию и пропаганду в массах. Идеи революционного марксизма пропагандировались и через местные газеты, находившиеся под влиянием большевиков, — «Туркестан», «Самарканд», «Зеравшан», «Русский Туркестан». Большевистская пропаганда пробуждала и развивала классовое самосознание масс, вдохновляла и сплачивала их на борьбу против царизма, эксплуататорского строя, за новую жизнь, за социализм.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции важнейшей задачей идеологической работы партии стало марксистско-ленинское воспитание трудящихся. Изучение и усвоение марксистско-ленинской теории, в том числе философии, играло решающую роль в духовном преобразовании общества.

Утверждение марксистско-ленинской философской и социологической мысли в Узбекистане, как и всей Средней Азии, в первые годы Советской власти носило очень сложный и своеобразный характер.

Тем не менее в ходе упорной борьбы с феодально-клерикальными, буржуазно-националистическими и всякого рода оппортунистическими концепциями марксистско-ленинское мировоззрение постепенно проникало в сознание широких масс, становясь единственно господствующей идеологией и превращая миллионы трудящихся в активных борцов за социализм.

Огромный вклад в это дело внесла партийная и советская печать, в том числе выходившие на узбекском языке газеты и журналы — «Иштрокиюн», «Ишчилар калкони», «Камбагаллар товуши», «Ишчилар дунёси», «Қасабачилик харакати», «Коммунист», «Маориф ва уқитувчи» и др.

В марксистско-ленинском воспитании масс исключительную роль играли переводы на узбекский язык произведений К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина.

В философской литературе 20-х годов важное место занимали проблемы диалектического и исторического материализма, в первую очередь наиболее актуальные тогда вопросы о возможности победы социализма в одной стране, о классах и классовой борьбе, о диктатуре пролетариата, национальный вопрос.

Значительное внимание уделялось показу великих заслуг В. И. Ленина в развитии теории исторического материализма и критике антимарксистских идей. Так, в виде отдельных брошюр и статей на стра-

² Правда, 22 августа 1967 г.

ницах газет и журналов были опубликованы работы — «Материализм и идеализм в философии», «Диалектический материализм»; «Философия и физика», «Диалектика и диалектический способ мышления», «Общество без государства», «Можно ли построить социализм в одной стране», «Национальный вопрос и Советская Россия» и др. Появлялись и специальные работы, посвященные учению ленинизма, — «Ленин-мыслитель», «Об изучении ленинизма», «Марксизм и ленинизм», «Что такое ленинизм» и т. д. Выходили также работы по истории философии, особенно общественно-философской мысли народов Узбекистана (о Бедиле, Омаре Хайяме, Фараби, Газзали), а также отдельные статьи о философских воззрениях А. Н. Радищева, Н. Г. Чернышевского и др. Активными пропагандистами марксистско-ленинской теории в 20-е годы были Н. Хаким, Шербак, Х. Мусаев, Н. Захаров, Сиснев, Х. Файзи и др.

В области философии и других общественных наук в те годы шла острая идеологическая борьба. Правильное руководство и неустанная забота Коммунистической партии о чистоте марксистской идеологии позволили в короткие сроки преодолеть влияние идеалистических и метафизических концепций и направить философскую мысль на верный путь развития. Важнейшую роль в этом сыграло постановление ЦК ВКП(б) о журнале «Под знаменем марксизма» (1931), разоблачившее и разгромившее меньшевистствующий идеализм. Большую помощь работникам идеологического фронта Узбекистана оказывали видные философы Москвы, Ленинграда и других научных центров страны.

Философы Узбекистана повели решительную борьбу за овладение ленинским философским наследием, превращение философии в действенное орудие познания и преобразования мира. Этим вопросам были посвящены, в частности, работы И. М. Муминова «Ленинский этап в развитии диалектического материализма» и А. Валиева «За ленинский этап в философии» (1933). Из публикаций 30-х годов по вопросам марксистско-ленинской теории надо назвать также статьи Х. Алимджана «Меньшевизм под маской марксизма», Н. М. Мирошхиной «Против вульгаризации марксизма-ленинизма» (1932), Е. Аркина «Мозг и душа» (1931), С. Жудина «Маркс о классовой борьбе и диктатуре пролетариата», Айбека «Несколько слов о философских терминах» (1933), книги А. И. Хусанходжаева «К. Маркс» (1933), Уйгуна «Против проявлений меньшевизма в литературе» (1935) и др.

Закономерным следствием победы социализма в нашей стране, в том числе в Узбекистане, явилось окончательное и повсеместное утверждение марксистско-ленинского мировоззрения. В борьбе за торжество идеологии научного социализма развивалась философская наука в Узбекистане, росли и крепили ее кадры. Из видных философов республики того времени следует отметить И. М. Муминова, А. К. Валиева, Н. М. Мирошхину, Д. М. Бабаева, Х. Г. Расулева, В. М. Яковлева, К. К. Ерзина, А. А. Артыкова и др.

В годы Великой Отечественной войны философы Узбекистана — одни с оружием в руках, другие — своим героическим трудом в тылу, вместе со всем народом боролись за победу над врагом.

В послевоенные годы в развитии общественных наук, в том числе марксистско-ленинской философии, начался новый этап. Значительно выросло количество публикаций по различным проблемам философии, особенно по вопросам пролетарского интернационализма, социалистического строительства, а также общественно-философского наследия народов Узбекистана.

В 40-е годы появляются исследования И. М. Муминова по отдельным аспектам истории общественно-философской мысли народов Средней Азии. В его монографии «Философские взгляды Мирзы Бедилы» (Самарканд, 1946; 2-е изд. — Ташкент, 1957) дана характеристика взглядов этого крупнейшего мыслителя Востока XVII—XVIII вв., чье мировоззрение являет собой своеобразный синтез индийской и среднеазиатской культур.

В исследовании И. М. Муминова «Из истории развития общественно-философской мысли в Узбекистане конца XIX и начала XX в.» (Самарканд, 1949; 2-е изд. — Ташкент, 1957) впервые в нашей литературе рассматриваются борьба различных идейных течений, истоки и особенности формирования и развития прогрессивной философской и социологической мысли народов Туркестана в период присоединения его к России; раскрываются характерные черты мировоззрения просветителей-демократов Ахмеда Дониша, Фурката, Муками и др. Эти работы способствовали решению ряда спорных вопросов о характере духовной жизни и идейных течений в Узбекистане конца XIX — начала XX в. и легли в основу дальнейших научных исследований в этом направлении.

Из публикаций конца 40-х годов заслуживает внимания также книга Х. Г. Расулева «О советском патриотизме» (1949).

В начале 50-х годов появляются работы М. Т. Айбека и А. Дейча, а также В. Ю. Захидова о мировоззрении крупнейшего узбекского поэта и мыслителя Алишера Навои и ряд статей по вопросам истории дореволюционной узбекской литературы.

В этот период благодаря некоторым исследованиям, проведенным на кафедрах УзГУ (ныне СамГУ) и САГУ (ТашГУ), начинают выявляться общие направления научно-исследовательской работы в области философии в Узбекистане, в первую очередь — изучение и теоретическое обобщение вопросов перехода узбекского народа некапиталистическим путем к социализму, анализ мировоззрения отдельных представителей общественно-философской мысли народов Узбекистана. Под руководством И. М. Муминова в УзГУ был проведен ряд исследований по этим вопросам и защищены кандидатские диссертации Р. П. Пулатовым, Р. К. Каримовым, Г. Х. Абдуллаевым, О. В. Талышкиным, А. Ахтамовым, В. Ф. Самышкиным и др.

Философы республики занимались также изучением ленинского этапа развития марксистской философии. Этому вопросу были посвящены, например, диссертации А. Аюбова и Л. Е. Гарбера (САГУ) и специальные сборники статей, выпущенные издательствами УзГУ и САГУ (1957).

Состоявшийся в феврале 1956 г. XX съезд КПСС оказал самое благотворное влияние на развитие советской науки, в том числе философии.

В дальнейшем развитии марксистско-ленинской теории огромное значение имела принятая XXII съездом КПСС новая Программа партии. Роль общественных наук в жизни нашего общества, в строительстве коммунизма с новой силой подчеркнул XXIII съезд КПСС.

В соответствии с решениями партии и правительства во всех вузах был введен курс диалектического и исторического материализма. Были приняты меры к расширению сети философских научных учреждений, количественному и качественному росту философских кадров.

До 1954 г. в Узбекистане имелась лишь одна кафедра философии — в САГУ (ТашГУ). С 1955 г. такие кафедры стали создаваться в других вузах республики, и ныне в вузах и научно-исследовательских учреждениях УзССР насчитывается 26 самостоятельных кафедр фило-

софии. Только в ТашГУ функционирует 5 кафедр по философским наукам. С 1963 г. в связи с введением нового предмета — научного коммунизма в семи вузах республики созданы самостоятельные кафедры научного коммунизма. Большое значение в подготовке молодых специалистов-философов имело открытие в 1963 г. в ТашГУ философского отделения, действующего по программе философских факультетов МГУ и ЛГУ.

Важным событием в научной жизни республики явилось создание в мае 1958 г. Института философии и права АН УзССР на базе существовавшего с 1956 г. отдела философии и права. Институт был призван стать научно-координационным центром разработки вопросов марксистско-ленинской философии, кузницей подготовки высококвалифицированных философских кадров.

При непосредственной помощи Института защищены 4 докторских и более 30 кандидатских диссертаций по различным отраслям философской науки. Коллектив Института опубликовал большое количество книг, брошюр и научных статей по актуальным вопросам философии (общим объемом около 400 печ. л.), в том числе 15 крупных монографий. Сейчас в восьми философских секторах Института ведутся научные исследования по диалектическому и историческому материализму, конкретным социологическим проблемам, этике и эстетике, научному атеизму, истории общественно-философской мысли народов Средней Азии, а также по изучению философской и социологической мысли народов современного зарубежного Ближнего и Среднего Востока.

Открытая при Институте в начале 1967 г. лаборатория конкретно-социологических исследований должна объединить и координировать научную работу в области социологических исследований. Созданный недавно отдел истории и методологии наук служит дальнейшему развертыванию и координации работ по изучению богатого наследия естественно-научной мысли народов Средней Азии.

За последние годы значительно улучшилась подготовка высококвалифицированных кадров философов. Ныне в Узбекистане насчитывается более 250 преподавателей и научных сотрудников, работающих в области философии. Если в 1954 г. у нас было лишь несколько философов с учеными степенями и званиями, то в настоящее время в области философии в Узбекистане работает свыше 100 преподавателей и научных сотрудников с учеными званиями и степенями, в том числе 9 профессоров и докторов философских наук.

Необходимо особо подчеркнуть роль академика АН УзССР, доктора философских наук И. М. Муминова в развертывании философских исследований и воспитании квалифицированных кадров философов. Подготовленные им молодые ученые успешно работают в научно-исследовательских институтах и вузах Узбекистана. Велика его заслуга в организации научно-исследовательских работ, создании трудов и учебных пособий по философии.

Большую помощь в подготовке квалифицированных кадров философов республики оказывают московские ученые, в том числе такие крупные советские философы, как П. Н. Федосеев, Ф. В. Константинов, М. А. Дынник, М. Б. Митин, М. Т. Иовчук и др. Часть аспирантов из Узбекистана обучается в Институте философии АН СССР, на философских кафедрах МГУ, ЛГУ и др.

В настоящее время в области изучения и разработки вопросов марксистско-ленинской философии и социологии в Узбекистане определились некоторые направления, в известной мере отражающие законо-

мерности, своеобразие, успехи и задачи социалистического и коммунистического строительства в условиях нашей республики. Весьма актуальное международное значение имеет глубокое изучение проблемы некапиталистического пути развития республик Средней Азии, причем наши ученые располагают для этого ценнейшим местным материалом.

Отдельные вопросы исторического материализма применительно к условиям Узбекистана рассматриваются философами республики с точки зрения раскрытия общих закономерностей и характерных особенностей развития ранее отсталых стран к социализму. Именно в этом плане широко изучаются вопросы формирования и развития узбекской социалистической нации, расцвета социалистических культур народов Узбекистана. В работах В. Я. Непомнина «Исторический опыт строительства социализма в Узбекистане» (1960), Г. Х. Абдушукурова «Октябрьская революция, расцвет узбекской социалистической нации и сближение ее с нациями СССР» (1961), С. Шермухамедова «О национальной форме социалистической культуры узбекского народа» (1961), К. Х. Ханазарова «Сближение наций и национальные языки в СССР» (1963), в коллективных монографиях «Узбекистан на пути к коммунизму» (1964), «Расцвет социалистических наций и их сближение» (1967), исследованиях Э. Ю. Юсупова «Уничтожение противоположности между городом и деревней в ранее отсталых странах» (1966), А. К. Валиева «Формирование и развитие советской национальной интеллигенции в Средней Азии» (1966) и других трудах теоретически обобщаются исторический опыт и практика национального и культурного развития узбекского народа в период перехода к коммунизму, делаются попытки проанализировать отдельные аспекты некапиталистического пути развития узбекского народа, неуклонного сближения его с другими нациями Советского Союза, взаимного обогащения национальных культур, укрепления идейно-политического единства советских наций.

Изучению теоретических вопросов строительства социализма и коммунизма на материалах Узбекистана посвящены также работы «Строительство коммунизма в СССР и стирание классовых различий» (1965), «Закономерности культурно-технического прогресса трудящихся» (1966), исследования Т. Шарипова, Г. А. Абдуллаева, К. Садыкова, К. Махмудова, кандидатские диссертации О. П. Умурзаковой, Т. Абдушукурова, М. Абдуллаева, Х. Мильтыкбаева, В. М. Курбанова, Б. Рахимова, Х. Гизитдинова, Э. Гульметова, Х. Юнусова, М. Ахмедовой и др.

Роли прогрессивных народных традиций и возникновения новых традиций в процессе сближения наций посвящены работы И. М. Муминова «Новым, лучшим традициям — простор широкий» (1963), Г. Наджимова «Отношение марксизма-ленинизма к народным традициям» (1965), статьи О. Умурзаковой и т. д.

За последнее время усилилось внимание наших философов к проблемам марксистско-ленинской этики и эстетики, причем наряду с освещением общих вопросов делаются попытки выявить и особенности развития нравственной жизни, литературы и искусства в условиях некапиталистического развития на примере Советского Узбекистана. К числу таких работ относятся «Моральный кодекс человека коммунистического общества» (1964), «Вопросы марксистско-ленинской эстетики» (1965), «Основы марксистско-ленинской этики» (1967), кандидатские диссертации С. Азимова, У. Таштемирова, Т. Сиддикова, Ю. Джумабаева, И. Рахимова, М. Нурматова, Ю. Д. Столяровой, Х. Каримова,

Н. Гаибова, Т. Махмудова, Г. Шарафутдиновой, А. Саидходжаевой и др.

Одной из актуальных проблем является разработка вопросов научного атеизма — изучение и выявление эффективных путей и методов борьбы против пережитков религии ислама, критика приспособленческих тенденций мусульманской религии в современных условиях Советской Средней Азии, раскрытие реакционной роли идеологии ислама в истории развития духовной жизни среднеазиатских народов и т. п. Эти вопросы освещаются в работах «Наука и религия» (1960), «Противоположность науки и религии по вопросу о происхождении жизни» (1960), в серии брошюр (25 названий), а также в кандидатских диссертациях П. Хамидова, Т. Тагаева, Т. Джавлиева, М. Умарова, М. Далиева и др. А. Артыков издал ряд брошюр и провел крупное исследование на тему: «Сущность модернизации идеологии ислама», защищенное им в качестве докторской диссертации.

В последние годы появился ряд исследований, посвященных разработке ленинского наследия материалистической диалектики, истории философии и т. п. В частности, опубликованы монографии Н. М. Мирошхиной «В. И. Ленин и вопросы научной абстракции» (1964), А. Аюбова «Из истории борьбы В. И. Ленина против философского ревизионизма» (1964), Д. М. Бабаева «Марксизм-ленинизм об истине» (1959), его же «Борьба идеализма и материализма в истории философии» (1966), Л. Е. Гарбера «Исследование В. И. Лениным вопросов диалектики общественного развития» (1966), В. Никитченко «Соотношение сущности и явления в марксистско-ленинской философии» (1966), Б. И. Исмаилова «Единство языка и мышления в процессе познания» (1966), сборник «Вопросы материалистической диалектики и критика буржуазной идеологии» (1965), работы Г. П. Лема и др.

Вышли в свет работы по отдельным вопросам логики и методологическим проблемам современной науки (В. Н. Мороз, А. Ахмедов, М. М. Хайруллаев, А. Файзуллаев).

Отдельным аспектам диалектического материализма, логики, критики буржуазной идеологии посвящены кандидатские диссертации М. Батунского, К. Ивановой, М. Нурматова, С. Юлдашева, В. Подойникова, Д. Алиевой и др.

Важное место в научно-исследовательской работе философов республики занимает изучение богатого духовного наследия естественнонаучной и общественно-философской мысли народов Средней Азии, мировоззрения Хорезми, Фараби, Ибн Сины, Бируни, Улугбека, Навои, Бедия, Дониша и других выдающихся мыслителей Средней Азии, сыгравших в эпоху господства феодального гнета и реакционной идеологии ислама большую роль в борьбе против мистики и мракобесия, за торжество разума и справедливости. Изучение наследия этих мыслителей долгое время оставалось достоянием буржуазных востоковедов-философов и историков науки. Вследствие порочности методологических принципов буржуазного востоковедения и истории философии духовное наследие, в частности общественно-философская мысль и мировоззрение передовых мыслителей народов Востока, в том числе Средней Азии, фальсифицировались и рассматривались с позиций идеалистических, метафизических концепций, теории «единого потока» и т. д.

В этих условиях приобретает особо важное значение работа ученых Узбекистана в области марксистского изучения истории естественнонаучной и общественно-философской мысли народов Средней Азии. Огромную роль в этом деле сыграло впервые осуществленной Академией наук Узбекистана издание на русском и узбекском языках

таких ценнейших памятников средневековой научной мысли народов Средней Азии, как 5-томный «Канон врачебной науки» Ибн Сины, «Памятники минувших поколений», «Индия», «Геодезия» Бируни, «Редчайшие происшествия» А. Дониша и др.

В 1957 и 1959 гг. Институтом философии и права АН УзССР были опубликованы на русском и узбекском языках «Материалы по истории прогрессивной общественно-философской мысли народов Узбекистана». Исследованию истории общественно-философской мысли народов Средней Азии посвящены упомянутые выше монографии И. М. Муминова «Философские взгляды Мирзы Бедиля» (1946, 1957), «Из истории развития общественно-философской мысли в Узбекистане в конце XIX и начале XX в.» (1957), «Выдающиеся мыслители Средней Азии (1966), а также работы В. Ю. Захидова «Мир идей и образов Алишера Навои» (1961), М. М. Хайруллаева «Фараби и его философские трактаты» (1963), «Мировоззрение Фараби и его значение в истории философии» (1966).

Отдельные вопросы истории общественно-философской мысли народов Средней Азии затрагиваются в работах и кандидатских диссертациях У. Базарова, М. Баратова, Х. Вахидова, Г. Шаюсуновой, М. Умарова, Р. Арсланова, М. Усманова, Л. Исламовой, К. Худайбергенова и др.

Усилился интерес наших ученых к изучению естественно-научного наследия, истории отдельных отраслей естествознания. По этой теме опубликованы крупное исследование акад. АН УзССР Т. Н. Кары-Ниязова «Астрономическая школа Улугбека», удостоенное Государственной премии, а также работы Х. Хасанова, В. Джумаева, Г. И. Матвиевской.

В Узбекистане разворачивается и изучение истории общественно-философской мысли и современных идейных течений в сопредельных странах зарубежного Востока. Здесь можно назвать, например, книгу Е. И. Гостеевой «Философия вайшешика» (1963), в которой рассматривается одна из прогрессивных философских школ древней Индии.

В работе философов республики большое место занимает изучение истории распространения и торжества марксистско-ленинских идей в Узбекистане. В 1962 г. Институт философии и права АН УзССР подготовил и опубликовал сборник материалов «Из истории распространения марксистско-ленинских идей в Узбекистане», в котором собраны многочисленные архивные документы, выдержки из листовок и социал-демократических газет, показывающие многогранную работу большевистской партии по пропаганде марксистско-ленинского учения в дореволюционном Узбекистане.

Истории распространения, утверждения и торжества марксистско-ленинских идей, отдельным этапам истории марксистско-ленинской философии в Советском Узбекистане посвящены исследования М. Халмухамедова, Р. Каримова, А. Ахмедова, Х. Зияутдиновой и др.

Учитывая растущий интерес трудящихся республики к философским знаниям и потребности вузов в учебниках, философов Узбекистана опубликовали ряд учебных пособий на узбекском языке.

Особо надо отметить значительную работу, проделанную Институтом философии и права АН УзССР, который с участием лучших специалистов вузов республики подготовил и выпустил на узбекском языке такие учебные пособия, как «Вопросы диалектического материализма» (1958—1959), «Вопросы исторического материализма» (1962), «Основы научного атеизма» (1962), «Вопросы научного атеизма» (1965), «Вопросы марксистско-ленинской этики» (1967), «Очерки диалектичес-

кого материализма» (1961, 1965), «Очерки научного коммунизма» (1965) и др.

Подводя некоторые итоги развития марксистско-ленинской философии в Узбекистане за 50 лет, следует подчеркнуть, что достижения философов нашей республики тесно связаны с общими успехами экономического и культурного строительства в Узбекистане, обусловленными огромной заботой Коммунистической партии и Советского правительства, братской помощью великого русского и других народов СССР.

Ныне, когда советский народ встречает 50-ю годовщину Великого Октября новыми успехами в борьбе за претворение в жизнь исторических решений XXIII съезда КПСС, философы нашей республики вместе со всеми работниками идеологического фронта видят свою главную задачу в том, чтобы своим творческим трудом внести достойный вклад в решение грандиозных задач строительства коммунизма, в создание всех необходимых для этого экономических и культурных предпосылок.

УДК 001С (Уз)

А. И. ИШАНОВ

РАЗВИТИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

За 50 лет Советской власти в Узбекистане достигнуты крупные успехи как в создании фундаментальных исследований, так и в подготовке высококвалифицированных научных кадров по важнейшим отраслям юриспруденции.

История советской правовой науки в Узбекистане неразрывно связана с основанием в Ташкенте в 1920 г. Туркестанского государственного университета, организованного по инициативе В. И. Ленина.

При факультете общественных наук Туркестанского (Среднеазиатского) государственного университета было открыто отделение правоведения, преобразованное в 1926 г. в самостоятельный факультет советского хозяйства и права. Прибывшие из Ленинграда русские ученые-юристы: И. И. Крыльцов, Л. И. Дембо, С. П. Покровский, А. В. Успенский, Н. Фиолетов и другие развернули большую работу по изучению истории государства и права народов Средней Азии.

В трудах проф. И. И. Крыльцова впервые в историко-правовой науке были исследованы государственно-правовые основы национально-государственного размежевания республик Средней Азии¹. В 1943 г. И. И. Крыльцов завершил работу над монографией «Управление и суд Туркестана — колонии царской России»².

Исследования С. П. Покровского были посвящены отношениям России с Бухарой в дореволюционное время и при Советской власти, до национального размежевания среднеазиатских республик³. Весьма интересными были работы проф. А. В. Успенского по земельному и водному законодательству Узбекистана⁴. В 1927 г. была опубликована книга Л. И. Дембо «Земельный строй Востока»⁵, написанная на материалах Средней Азии. В работах Н. Фиолетова освещались вопросы

¹ И. И. Крыльцов. Государственное размежевание среднеазиатских советских республик (публично-правовые предпосылки и последствия размежевания), Вестник юстиции Узбекистана, 1925, № 1; его же. Правовое оформление новых республик Средней Азии, Вестник юстиции Узбекистана, 1925, № 2—3; его же. О принципах экономического размежевания среднеазиатских республик, Народное хозяйство Средней Азии, 1926, № 8—9; его же. Правовое оформление национальных республик Средней Азии, Ташкент, 1927; его же. Законодательство среднеазиатских советских республик, Советское право, 1927, № 5 (29).

² См. «Ученые записки Свердловского юридического института», вып. II, Свердловск, 1947.

³ Бюллетень Среднеазиатского государственного университета, 1927, № 16; 1928, № 17.

⁴ А. В. Успенский. Водный закон и низовые водные органы, Народное хозяйство Средней Азии, 1926, № 6—7; его же. К вопросу о юридической природе землеустройства и водоустройства, Народное хозяйство Средней Азии, 1926, № 8—9.

⁵ Л. И. Дембо. Земельный строй Востока, Л., 1927.

вакуфного права и суда казиев⁶. В связи с празднованием десятилетия национально-государственного размежевания республик Средней Азии в 1934 г. был опубликован ряд статей проф. И. Д. Левина⁷.

Первым научным учреждением, призванным содействовать развитию юридической науки в республике, был научно-исследовательский Институт советского строительства и права при СНК УзССР, организованный в 1931 г. по инициативе выдающегося государственного деятеля Узбекистана Ф. Ходжаева. В стенах его началась подготовка высококвалифицированных национальных кадров юристов. Большую роль в этом сыграли наряду с учеными, прибывшими из Москвы (Б. Л. Манелис, С. Э. Аврух, М. Д. Луцкий), первые педагоги из местных национальностей — М. Муминов, Т. Ишанбаев, К. Сарымсаков, Х. Курбанов и другие.

На базе этого института в 1932 г. было организовано первое в республике высшее юридическое учебное заведение — Институт советского строительства и права (с 1936 г. — Ташкентский юридический институт), ставший основной базой подготовки квалифицированных правоведов для органов юстиции и научно-педагогической деятельности.

В 40-х годах в республике появился уже целый отряд кандидатов юридических наук — З. И. Инамджанов, С. А. Раджабов, Х. С. Сулайманова, Х. С. Саматова, Ф. С. Бакиров и другие.

В 1949—1950 гг. на заседаниях ученого Совета Института государства и права АН СССР защитили диссертации на соискание ученой степени докторов юридических наук С. А. Раджабов (на тему «Национальная консолидация и развитие советской государственности народов Средней Азии»), А. И. Ишанов («Государственный строй Бухарской Народной Советской Республики»), Х. С. Сулайманова («Развитие советского уголовного права в Узбекистане»).

Появились первые научные труды по истории развития советской национальной государственности народов Средней Азии, в том числе исследования С. А. Раджабова⁸, Х. С. Сулаймановой⁹ и другие¹⁰.

Институт государства и права АН СССР, юридические факультеты МГУ и ЛГУ постоянно оказывали большую помощь республике в подготовке национальных кадров юристов. Юридическая наука непрерывно пополнялась новыми талантливыми учеными-государствоведами, среди которых следует назвать М. Х. Хакимова, Ш. З. Уразаева, А. А. Агзамходжаева, Х. П. Пулатова, Э. Вахидова, М. К. Қариева, И. Б. Закирова, Т. Мамаджанова, Д. М. Рудницкую, С. А. Султанова, В. А. Сапегину, М. М. Файзиева, Т. Т. Иноятова, Н. Д. Дегтяренко и других.

⁶ Н. Фиолетов. Вакуфные права в среднеазиатских республиках, Советское право, 1926, № 2; его же. Суды казиев в среднеазиатских республиках, Советское право, 1927, № 1; его же. Судостроительство в мусульманских судах (суды казиев) Средней Азии, Новый Восток, 1928, № 23—24.

⁷ И. Д. Левин. Средняя Азия — пример консолидации нации в условиях диктатуры пролетариата, Советское государство, 1934, № 6; его же. Среднеазиатские советские республики и их международное значение. Революция и национальности, 1934, № 12; его же. Проблема национальной консолидации в Средней Азии, Вестник Комкадемии, 1934, № 5—6.

⁸ С. А. Раджабов. Создание Узбекского Советского социалистического государства, Ташкент, Госиздат УзССР, 1950.

⁹ Х. С. Сулайманова. Создание советского суда в Туркестанской АССР, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1954.

¹⁰ А. И. Ишанов. Создание Бухарской Народной Советской Республики, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1955, и др.

Ими был опубликован ряд ценных исследований по истории и теории Советского государства и права¹¹.

Создание научных кадров послужило основой для развития юридической науки в республике. В 1950 г. на базе сектора истории государства и права при Институте истории и археологии АН УзССР был создан отдел права при Институте экономики АН УзССР.

Организация Института философии и права в системе Академии наук Узбекистана (1958 г.) создала благоприятные условия для дальнейшего развертывания научных исследований по истории и теории Советского государства и права.

Разработка проблемы становления и развития национальной советской государственности в Узбекистане заняла центральное место в деятельности ученых-государствоведов республики. Результатом коллективных исследований явилось создание капитального труда «История Советского государства и права Узбекистана», призванного теоретически обобщить опыт государственного строительства и показать творческую роль социалистического права в революционном преобразовании экономики и культуры Узбекистана в период строительства социализма.

В создании «Истории Советского государства и права Узбекистана» приняли участие акад. АН УзССР Х. С. Сулайманова, член-корр. АН УзССР Ш. З. Уразаев, доктора юр. наук А. А. Агзамходжаев, М. Х. Хакимов, Б. Л. Манелис, проф. Ф. С. Бакиров, кандидаты юр. наук Х. С. Саматова, А. Х. Расулев, Ф. Х. Сайфуллаев, Г. П. Саркисянц, Х. Р. Рахманкулов, Г. А. Абдумаджидов, Ш. А. Алиева, С. А. Султанов, Р. Г. Аренберг, Р. К. Кадыров, И. Д. Джалилов, Б. С. Самарходжаев, Т. А. Аюбов, Л. А. Ахунджанов, С. Я. Якубов, Г. М. Тансыкбаева, Н. Д. Дегтяренко, Н. А. Капустянский, Т. Сагдуллаев, М. П. Ишимов, А. Раджабов и др.

За последние десять лет вышел в свет ряд монографических исследований по истории развития национальной советской государственности народов Средней Азии. В них подвергнуты анализу государственно-правовые особенности Туркестанской АССР¹², правовое оформление Узбекской ССР в составе многонационального Союзного государства¹³, расцвет национальной советской государственности узбек-

¹¹ А. А. Агзамходжаев, Ш. З. Уразаев. Развитие Конституции УзССР, Ташкент, Госиздат УзССР, 1957; Х. П. Пулатов. Культурно-воспитательная деятельность Советского государства в Узбекистане, Ташкент, Госиздат УзССР, 1959; М. К. Кариев. Союз рабочего класса и крестьянства — основа могущества общенародного социалистического государства, Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1966; В. А. Сапегина. Борьба за создание советского государственного аппарата в Узбекистане, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1956; Д. М. Рудницкая. Из истории строительства Советов в Туркестане, Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1964; С. Султанов. Верховный Совет Узбекской ССР, Ташкент, Госиздат УзССР, 1959; М. М. Файзиёв. Узбекская ССР — суверенное государство в составе Союза ССР, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1959; Т. Т. Иноятов. Суды Советского Узбекистана в борьбе с феодально-байскими пережитками, Ташкент, Изд-во ТашГУ, 1958; Н. Д. Дегтяренко. Развитие советской государственности в Таджикистане, М., Госюриздат, 1961, и др.

¹² Ш. З. Уразаев. Туркестанская АССР и ее государственно-правовые особенности, Ташкент, Госиздат УзССР, 1958; его же. Туркестанская АССР — первое социалистическое государство в Средней Азии, М., Госюриздат, 1962; его же. Роль РСФСР и СССР в создании советской государственности в Средней Азии, Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1965; Б. Л. Манелис. Из истории государственно-правовых взаимоотношений ТАССР и РСФСР, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1966, и др.

¹³ А. А. Гордиенко. Создание советской национальной государственности в Средней Азии, М., Госюриздат, 1959.

ского народа в эпоху социализма¹⁴, перспективы его дальнейшего развития в период строительства коммунизма¹⁵, проблемы национального суверенитета на опыте государственного строительства народов СССР, в частности Узбекской ССР¹⁶. Эти труды внесли полезный вклад в развитие советской юридической науки и послужили основой для защиты в 1962—1966 г. докторских диссертаций видными учеными-государствоведами республики — Ш. З. Уразаевым, А. А. Гордиенко, А. А. Агзамходжаевым, М. Х. Хакимовым, Б. Л. Манелисом.

Изучению одной из актуальных проблем историко-правовой науки — возникновения и развития народно-демократического государства в Хорезме и его преобразования в социалистическую республику — посвящены работы Х. С. Саматовой¹⁷.

К 40-летию Великого Октября была опубликована интересная книга А. Х. Расулева по истории советского суда в Узбекистане¹⁸.

В диссертационных работах ученых республики, защищенных за последние десять лет, получили свое освещение проблемы создания и деятельности Революционного комитета УзССР (У. Чарьяров), Верховных Советов Узбекской ССР (С. А. Султанов) и Каракалпакской АССР (У. Кулумбетов), организация и деятельность Совета Министров КК АССР (А. Раджабов), вхождение КК АССР в состав УзССР и ее государственно-правовое положение (Л. Ахунджанов), основные этапы развития советской государственности каракалпакского народа в эпоху социализма (М. Абдужалиев), разработка и принятие Конституции Узбекской ССР 1937 г. (Б. Самарходжаев), история рабоче-деканской милиции (Т. А. Джалилов), Верховного суда УзССР (И. Иркаходжаев), советской прокуратуры в Узбекистане (М. Касимова). Проблеме улучшения работы местных Советов и усиления их связи с массами посвящена книга К. Камилова¹⁹. Вопросы организации управления отдельными отраслями народного хозяйства и культурного строительства республики нашли свое отражение в диссертациях Р. К. Каюмова, К. Назарова, Т. Адылова, Р. Рахимовой, Р. Абиджановой, Р. А. Бабаевой и других.

Учеными-юристами Узбекистана разрабатывается также история возникновения и развития отдельных институтов социалистического права — уголовного (М. С. Васикова), уголовно-процессуального (Ф. С. Бакиров), гражданского (Ф. Х. Сайфуллаев), семейного (М. Таусык-

¹⁴ М. Х. Хакимов. Развитие национальной советской государственности в Узбекистане, Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1965.

¹⁵ А. А. Агзамходжаев. Государственный строй Узбекской ССР, Ташкент, Госиздат УзССР, 1960; его же. Советское многонациональное государство, Ташкент, Госиздат УзССР, 1962; А. А. Агзамходжаев и Ш. З. Уразаев. Развитие советской государственности в Узбекистане. Ташкент, Госиздат УзССР, 1960, и др.

¹⁶ Б. Л. Манелис. Проблема суверенитета и ее значение в современных условиях, Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1964.

¹⁷ Х. С. Саматова. Победа народной революции в Хиве, Ученые записки юридического факультета САГУ им. В. И. Ленина, вып. III, Ташкент, 1957; ее же. Общественный и государственный строй Хорезмской Народной Республики. В кн.: «История Советского государства и права Узбекистана», т. I, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1960.

¹⁸ А. Х. Расулев. Создание и развитие советского суда в Узбекистане, Ташкент, Госиздат УзССР, 1957.

¹⁹ К. Камилов. Участие народных масс в управлении Советским государством. Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1965.

баева), наследственного (Т. Аюбов), земельного (И. Джалилов), водного (М. П. Ишимов), колхозного (Ш. А. Алиева), трудового (С. Э. Аврух, М. Бабаева, Х. Якубова).

Ряд актуальных проблем развития советского права в Узбекистане освещены в трудах доктора юр. наук К. Д. Тюрина²⁰ и защищенной недавно докторской диссертации Т. С. Сагдуллаева²¹.

В разработке уголовного и уголовно-процессуального, гражданского и гражданско-процессуального Кодексов, а также Закона о судостроительстве Узбекской ССР, наряду с Председателем Юридической комиссии Совета Министров Узбекской ССР, канд. юр. наук М. С. Васиковой и другими практическими работниками, активное участие приняли ученые-юристы АН УзССР и юрфака ТашГУ. Правительство республики, высоко оценив вклад ученых-правоведов в разработку теоретических проблем советского законодательства Узбекистана, присвоило почетное звание заслуженного деятеля науки кандидатам юр. наук Ф. Х. Сайфуллаеву и Я. Е. Песину; ряд ученых удостоены Почетных грамот Президиума Верховного Совета УзССР (И. Б. Закиров, Н. Абдуллаев, Т. А. Аюбов, С. Я. Якубов, Х. Р. Рахманкулов и др.).

Большая плодотворная работа ученых-юристов Узбекистана в сотрудничестве с практическими работниками по кодификации советского законодательства нашла свое отражение в коллективном труде «Советское право Узбекистана в период развернутого строительства коммунизма»²².

На основе теоретического обобщения материалов научной конференции, посвященной кодификации советского законодательства в Узбекистане (Ташкент, 1959), ряд практических работников защитили кандидатские диссертации по важнейшим институтам уголовного Кодекса УзССР 1960 г. (Г. А. Ахмедов, И. Юсупов, И. Хакимов, М. Г. Икрамова и др.), уголовно-процессуального Кодекса УзССР 1960 г. (В. У. Умаров, Ф. Мухитдинов, А. Касымов и др.), водного законодательства республики (Н. Джакипов) и т. д.

Опубликован ряд интересных работ по актуальным проблемам социалистического права, в том числе коллективные монографии «Правовые вопросы регулирования народного хозяйства Узбекистана»²³, «Укрепление социалистической законности и охрана прав граждан»²⁴, труды В. У. Умарова²⁵, Б. И. Пинхасова²⁶, И. Хакимова²⁷, Ф. М. Ата-

²⁰ К. Д. Тюрин. Формирование советской семьи в Узбекистане (правовые проблемы), Ташкент, Госиздат УзССР, 1962.

²¹ Т. С. Сагдуллаев. Создание и развитие советского трудового права в Туркестанской АССР, Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1966.

²² Советское право Узбекистана в период развернутого строительства коммунизма, Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1964.

²³ Правовые вопросы регулирования народного хозяйства Узбекистана, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1967.

²⁴ Укрепление социалистической законности и охрана прав граждан, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1966.

²⁵ В. У. Умаров. Очерки по уголовно-процессуальному праву УзССР, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1967.

²⁶ Б. И. Пинхасов. Криминалистическая экспертиза почерка, Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1964.

²⁷ И. Х. Хакимов. Охрана социалистической собственности в торговле, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1967.

ходжаева²⁸, Х. Р. Рахманкулова²⁹, Г. Ахмедова и Г. Убайдуллаева³⁰, С. А. Якубова³¹, Г. П. Саркисянца³², Т. А. Аюбова³³ и др.

Научно-популяризаторская деятельность ученых-юристов Узбекистана, наряду с публикацией журнальных и газетных статей по актуальным проблемам Советского государства и права, выражается в подготовке и издании учебников и учебных пособий на узбекском языке: «Советское общенародное государство» (1963), «Советское государственное право» (1961), «Основы советского государственного строительства и права» (1966), «Советское уголовное право» (1965), «Организация суда и прокуратуры в СССР» (1962) и др.

В деятельности юридических научных учреждений и учебных заведений республики одно из центральных мест занимает подготовка научных кадров. Ныне в республике плодотворно трудятся 10 докторов наук и профессоров, свыше 70 кандидатов наук и доцентов по различным отраслям науки государства и права. Завершили свои докторские диссертации Х. С. Саматова, Т. Сагдуллаев, Г. П. Саркисянц, Ф. С. Бакиров, И. Б. Стерник, Г. М. Шур и др.

Задачи, стоящие перед нашими учеными-юристами, сформулированы в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIII съезду партии, где подчеркивалось, что представители общественных наук, наряду с изучением направления и характера формирования коммунистических общественных отношений, должны всесторонне и глубоко исследовать теоретические проблемы совершенствования государственного строя и развития социалистической демократии, а также форм и методов хозяйствования и коммунистического воспитания трудящихся³⁴.

Важнейшие направления научно-исследовательской работы в области юридических наук четко определены в опубликованном в августе 1967 г. Постановлении ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве». Сюда относятся прежде всего «исследование актуальных проблем государственного строительства, развития социалистической демократии; разработка вопросов организации и деятельности Советов депутатов трудящихся, научных основ государственного управления, правового регулирования хозяйственной жизни и общественных отношений; разработка мер по предотвращению и ликвидации преступности и других правонарушений, укреплению законности и правопорядка в стране; подготовка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию советского законодательства; разоблачение реакционной сущности современного империалистического государства и права»³⁵.

Решение этих актуальных задач является боевой программой ученых-правоведов республики, встречающих славный юбилей Великого Октября новыми успехами в развитии советской юридической науки.

²⁸ Ф. М. Атаходжаев. Развитие советского законодательства о заключении и расторжении брака в Узбекистане, Ташкент, Госиздат УзССР, 1963.

²⁹ Х. Р. Рахманкулов. Правовое регулирование заготовок хлопка-сырца на современном этапе, Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1964.

³⁰ Г. Ахмедов, Г. Убайдуллаев. Общественность в борьбе за социалистический правопорядок, Ташкент, Госиздат УзССР, 1961.

³¹ С. Якубов. Советские законы служат народу, Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1964.

³² Г. П. Саркисянц. Процессуальное положение защитника в советском уголовном процессе, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1967, и др.

³³ Т. А. Аюбов. Оила ва қонун (Семья и закон), Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1966.

³⁴ Материалы XXIII съезда КПСС, М., Политиздат, 1966, стр. 86.

³⁵ Правда, 22 августа 1967 г.

УДК 001С (Уз)

О. Б. ДЖАМАЛОВ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА В УЗБЕКИСТАНЕ ЗА 50 ЛЕТ

За годы Советской власти среди других отраслей научной мысли в Узбекистане получила свое развитие и экономическая наука.

До революции исследованиями в области экономики Туркестана занимались главным образом отдельные лица и лишь изредка — некоторые государственные департаменты царской России. В настоящее время Узбекская ССР располагает широкой сетью государственных научно-исследовательских учреждений, разрабатывающих экономические проблемы большого теоретического и народнохозяйственного значения.

Основные направления советской экономической науки на различных этапах социалистического строительства обуславливались объективными социально-экономическими процессами и очередными задачами экономического развития страны.

На первом этапе социалистического строительства (20-е годы) в экономической науке в Узбекистане формируется и получает интенсивное развитие социально-экономическое направление. Был проведен ряд исследований (под руководством акад. АН УзССР Г. Н. Черданцева) по проблемам экономического районирования и хозяйственной консолидации Узбекистана, в состав которого в результате национально-государственного размежевания среднеазиатских республик в 1924 г. вошли районы бывших Туркестанской АССР, Хорезмской и Бухарской Народных Советских Республик.

Большой научный и практический интерес представляло коллективное исследование «Среднеазиатский кишлак и аул», проведенное во второй половине 20-х годов коллективом Бюро экономического анализа Среднеазиатского экономического совета. В этом многотомном труде на основе глубокого изучения и обобщения экспедиционных первичных массовых материалов выявлялись закономерности изменения социально-экономических отношений и дифференциации крестьянства в среднеазиатских кишлаках и аулах в условиях победившей диктатуры пролетариата. На базе анализа экономической структуры среднеазиатской деревни показывалась особенность социальной структуры и основные черты классовой борьбы в условиях Средней Азии в период перехода от феодальных к социалистическим производственным отношениям. Это исследование имело актуальное практическое значение в осуществлении дифференцированной экономической политики партии в отношении различных социальных слоев сельского населения в период проведения земельно-водной реформы и подготовки к социалистической реорганизации сельского хозяйства.

Следующий этап (с 30-х до первой половины 50-х годов) характеризуется сравнительно медленной эволюцией в развитии экономичес-

кой науки, что было характерно тогда для всей страны в силу известной недооценки роли экономической теории.

В тот период предмет и назначение экономической науки в Узбекистане сводились в основном к географическому описанию общих вопросов развития производительных сил и системы ведения сельского хозяйства. Так, в тематическом плане Института экономики АН УзССР вплоть до первой половины 50-х годов преобладала география размещения и развития производительных сил Ферганской долины, Юго-Запада Узбекистана и Ангрено-Алмалыкского горнопромышленного района. Проблемам производственных, т. е. экономических отношений в сфере материального производства, как главному предмету экономической науки, не придавалось должного значения.

Не случайно поэтому отсутствие изданий в тот период каких-либо монографических трудов, которые служили бы показателем серьезных экономических научных исследований в республике.

Огромная работа, проведенная Коммунистической партией после XX съезда КПСС по ликвидации культа личности, субъективизма и волюнтаризма и их последствий в области теории, в науке, открыла широкий простор и для развития экономической мысли, в том числе экономических исследований в Узбекистане.

Значительно укрепились и расширились экономические научные учреждения республики. За последние 10 лет, например, кадры Института экономики АН УзССР выросли почти в 4 раза, число кандидатов и докторов наук — в 5, а аспирантов — в 8 раз.

Из Института экономики АН УзССР выделился и развивается Институт экономики и организации сельского хозяйства. Расширяются экономические исследования в Ташкентском институте народного хозяйства, Самаркандском кооперативном институте, развертывают исследовательскую работу более чем 25 экономических отделов в отраслевых институтах, проектных организациях и свыше 50 экономических кафедр вузов. В них работает около 800 сотрудников, в том числе 12 докторов и профессоров и 260 кандидатов наук.

В экономических научных учреждениях и вузах республики сформировались и получили интенсивное развитие новые научные направления, имеющие актуальное теоретическое и практическое значение. К ним относятся изучение и обобщение общих закономерностей и особенностей строительства социализма и коммунизма в условиях Узбекистана; методология и методика определения оптимальных темпов и пропорций в развитии народного хозяйства и совершенствование балансовых связей в территориальном аспекте; экономическая эффективность капитальных вложений, основных фондов и новой техники; специализация и кооперирование промышленности, обслуживающей хлопковый комплекс; проблемы использования трудовых ресурсов; межрайонные и внутрирайонные транспортно-экономические связи. Крупные исследования ведутся по обобщению опыта некапиталистического пути развития Узбекистана. Положено начало применению математических методов в экономических исследованиях.

Деятельность экономических научных учреждений все более приближается к запросам практики. За последние четыре года, например, Институт экономики АН УзССР представил в директивные и плановые органы 28 докладных записок, содержащих рекомендации о наиболее эффективных направлениях капитальных вложений по ряду отраслей промышленности, рациональном использовании основных фондов, трудовых и сырьевых ресурсов, о совершенствовании структуры, темпов и пропорций народного хозяйства, о рациональном размещении произ-

водительных сил. По многим из них соответствующими органами приняты положительные решения.

Значительно усилилось научное обобщение и издание исследовательских трудов в виде монографий. За последние 6 лет Институтом экономики опубликовано свыше 20 крупных монографических трудов. Ряд ценных работ выпущены в свет учеными-экономистами высших учебных заведений УзССР.

Характерным в развитии экономической науки в Узбекистане за последние годы является выход на международную арену ее представителей с научными докладами и сообщениями. Наши экономисты за истекшие 5 лет представили на международные конференции и семинары 20 докладов и выступлений. Представители экономической науки республики принимают участие в издании трудов, посвященных опыту социалистического строительства в Узбекистане, на языках народов Азии, Африки и Латинской Америки, дают отпор буржуазным фальсификаторам и их лженаучным теориям, отстаивают чистоту марксистско-ленинской экономической науки.

Одним из фундаментальных исследований, основанным на изучении и обобщении обширного материала органов Госплана, статистики, архивных учреждений, явилось изучение закономерностей формирования, развития и сближения двух форм социалистической собственности в Узбекистане. В работе показаны общие закономерности и особенности возникновения, развития и сближения двух форм социалистической собственности, проанализирован процесс ликвидации коренных экономических различий социальных секторов народного хозяйства по структурному составу основных производственных фондов, уровню электрификации и механизации, энерговооруженности и производительности труда и другим синтетическим экономическим показателям. Выдвинут ряд экономических проблем, решение которых может способствовать дальнейшему сближению двух форм социалистической собственности в ходе строительства коммунизма.

По материалам исследования опубликовано более 20 научных статей в союзных, республиканских и зарубежных изданиях. Основные выводы исследования излагались в 10 докладах, сделанных на союзных и республиканских конференциях, а также на международных совещаниях и симпозиумах. Опубликован крупный монографический труд, рекомендованный редколлегией союзного журнала «В помощь политическому самообразованию» (орган ЦК КПСС, 1965, № 8) как пособие для изучающих экономическую теорию.

Институт экономики АН УзССР приступил к исследованию закономерностей темпов и пропорций общественного продукта в Узбекской ССР. Была разработана методика определения национального дохода по месту его производства, с учетом особенностей его по месту использования, а также методика составления баланса финансовых ресурсов, денежных доходов и расходов населения УзССР. Изучались закономерности темпов, пропорций и структурных изменений сельскохозяйственного производства.

Результаты исследования обобщены в двух крупных монографических публикациях. Представленные Институтом научные рекомендации и предложения о совершенствовании пропорций между производством средств производства и предметов потребления и соотношения фондов накопления и потребления в национальном доходе были использованы планирующими органами республики.

Интересы дальнейшего подъема хлопководства в Узбекистане потребовали более совершенной дифференциации закупочных цен на

хлопок как важнейшего фактора материального стимулирования развития хлопководства. В этой связи Институтом экономики АН УзССР совместно с Институтом экономики сельского хозяйства были разработаны основные принципы и методы дифференциации закупочных цен с учетом различия объективных условий производства по природно-экономическим зонам республики. Проведенная по этой методике дифференциация цен была использована правительством республики при решении в 1963 г. вопроса о дифференциации закупочных цен на хлопок-сырец.

В содружестве с другими научно-исследовательскими и проектными институтами коллектив Института экономики АН УзССР проводил широкие исследования по определению эффективности комплексного использования полезных ископаемых Ангрено-Алмалыкского горнопромышленного района и созданию здесь крупных промышленных предприятий на базе использования новых видов минерального сырья.

Результаты исследования способствовали включению в план развития народного хозяйства УзССР на 1966—1970 гг. новых важных отраслей промышленного производства — полупроводниковых материалов, электронной техники, радиоэлектроники, глиноземного производства, производства новых марок цемента, керамических изделий, ряда предприятий химической промышленности.

Крупные изыскания, имеющие актуальное народнохозяйственное значение, велись по экономике важнейших отраслей промышленности Узбекистана.

С участием проектных и научных учреждений республики исследовались проблемы концентрации, специализации и кооперирования производства машин и механизмов на машиностроительных заводах; роста производительности труда в промышленности; повышения эффективности комплексной механизации и автоматизации, организации поточного производства в машиностроении Узбекистана. На основе изучения фактической эффективности основных фондов нефтедобывающей и газовой промышленности республики разработаны рекомендации о путях повышения удельных капитальных вложений на прирост добычи газа и нефти; разработано и издано учебное пособие по основам экономики промышленности и т. д.

Заслуживает серьезного внимания и разработка экономических проблем развития текстильной промышленности. Путем сравнительного анализа показано, что между достигнутым уровнем текстильного производства и реальной возможностью его развития в Узбекистане сложилась известная диспропорция. В порядке обсуждения выдвинут ряд предложений об устранении этой диспропорции и повышения эффективности общегосударственных капитальных вложений в развитии текстильной промышленности страны с учетом рационального использования сырьевых, трудовых, энергетических ресурсов, транспортных и других факторов.

Практическое значение исследований по экономическим проблемам развития промышленности определяется представленными за последние 7 лет более чем 20 докладными записками в директивные, планирующие органы с обоснованными предложениями и рекомендациями. Что же касается научных выводов, то они стали достоянием широкого круга специалистов благодаря публикации 7 крупных монографических трудов и большого количества научных статей и докладов в союзных и республиканских изданиях.

В результате исследования межрайонных транспортно-экономических связей Узбекистана разработано рациональное направление меж-

районных связей Средней Азии по вывозу хлопка-волокна, выдвинуты ценные предложения по совершенствованию внутрирайонных транспортно-экономических связей Узбекистана, представлен ряд докладных записок в Управление Среднеазиатской железной дороги и опубликовано 3 монографии.

Интенсивное развитие получили исследования в области экономики труда. Выявлены имеющиеся диспропорции в распределении и использовании рабочей силы по отраслям народного хозяйства, сферам материального и нематериального производства, а также по городской и сельской местности; методом экспедиционного обследования произведены балансовые расчеты по трудовым ресурсам на перспективу. Результаты их представлены в Госплан УзССР и использованы при разработке основных направлений развития народного хозяйства республики на 1966—1970 гг. Опыт планирования рабочей силы в Узбекистане был широко освещен на Международном семинаре специалистов развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки, где были заслушаны доклады работников Института экономики АН УзССР: «Методика оценки роста трудовых ресурсов на перспективу и опыт ее применения в Узбекской ССР» и «Вопросы планирования рабочей силы в Узбекской ССР».

Большая научная работа велась и по экономическим проблемам сельского хозяйства, главным образом хлопкового комплекса. В содружестве с большим коллективом агрономов, зоотехников, ирригаторов, механизаторов, экономистов определена оптимальная система ведения сельского хозяйства в условиях орошаемого земледелия.

Одной из важных работ, выполненных за последние годы, является установление оптимальных размеров хлопководческих сельскохозяйственных предприятий. Разработанные Институтами экономики АН УзССР и экономики и организации сельскохозяйственного производства совместно с союзными институтами рекомендации по оптимальным размерам совхозов и колхозов решением коллегии Министерства сельского хозяйства СССР внедрены в производство в восточных орошаемых областях страны.

Обширные исследования проводятся Институтом экономики и организации сельскохозяйственного производства в области экономических проблем ирригации, мелиорации, механизации хлопководства, организации оплаты труда, себестоимости продукции, хозяйственного расчета, повышения рентабельности в колхозах и совхозах.

Разработка научных основ размещения и комплексного развития производительных сил, проводимая Институтом экономики АН УзССР совместно с СОПСом АН УзССР, включает изучение принципиальных основ комплексного развития хозяйства, его правильной специализации и рационального внутрирайонного размещения сельскохозяйственного и промышленного производства республики. В Госплан и СОПС Госплана СССР представлены предложения об основных направлениях комплексного развития и размещения производительных сил Узбекистана на 1966—1970 гг.

Разрабатывались научные основы экономического районирования, что будет способствовать рациональному размещению производительных сил республики.

Актуальные в научном и практическом отношении исследования велись по изучению экономических закономерностей и преимуществ некапиталистического пути развития Узбекистана. Выявлены закономерности некапиталистического развития экономически отсталых стран

и районов; показаны основные факторы, обуславливающие специфические методы и формы проявления общих закономерностей социализма при миновании капиталистической стадии развития. Результаты исследования опубликованы в виде крупного монографического труда, изданного в канун 50-летия Великого Октября.

Ведутся изыскания в области применения математических методов экономических исследований в планировании производства. Обобщается опыт перехода промышленных предприятий на новую систему планирования в соответствии с новой экономической реформой.

Научные сотрудники Института народного хозяйства работают над проблемами эффективности капитальных вложений в ирригацию (научный руководитель доктор экон. наук Ю. Е. Шенгер), материального стимулирования развития хлопководства (научный руководитель проф. М. М. Кариев), экономической истории Узбекистана (научный руководитель доктор экон. наук А. М. Аминов), финансов Узбекистана (канд. экон. наук К. С. Сабиров). В Самаркандском кооперативном институте, а также в Ташкентском филиале ВНИИ конъюнктуры и спроса усилия ученых концентрируются на разработке современных экономических проблем товарооборота и сферы обращения в свете новой экономической реформы.

В отделах, секторах отраслевых институтов изучаются различные вопросы экономики животноводства, шелководства, садово-виноградного хозяйства и др. Значительная научная работа ведется и на экономических кафедрах вузов.

Об успехах развития экономической мысли в республике свидетельствует выход в свет за последние десять лет свыше 30 крупных монографических работ. Из них по Институту экономики АН УзССР опубликована 21 работа, в том числе: «Развитие двух форм социалистической собственности и проблемы их сближения» (авторы О. Б. Джамалов, И. Б. Блиндер, В. К. Живаев, 1965); «Экономические закономерности и преимущества некапиталистического развития», ч. I (О. Б. Джамалов, А. Ульмасов, И. Б. Блиндер и др., 1967); «Основы экономики промышленности Узбекистана (учебное пособие)» (О. Б. Джамалов, Б. А. Десятчиков, П. В. Калякин, А. Артыков и др., 1963); «Экономическое районирование Узбекистана» (К. Н. Бедринцев, Э. А. Ахмедов, Ш. З. Закиров и др., 1966); «Проблемы развития экономики Узбекистана» (О. Б. Джамалов, К. Н. Бедринцев, С. М. Ходжаев и др., 1963); «Газовая промышленность Узбекистана» (Н. П. Мунько, 1963); «Резервы роста производительности труда в промышленности Узбекистана» (Б. А. Десятчиков, А. Артыков и др., 1955); «Экономика химической промышленности Узбекистана» (И. Искандеров, Ф. Н. Урманов, К. М. Ким и др., 1967); «Развитие материально-производственной базы колхозов Узбекистана» (О. Б. Джамалов, 1959); «Вопросы развития и размещения промышленности Узбекистана» (Ш. З. Закиров, 1965); «Межрайонные транспортные связи Узбекистана» (С. М. Ходжаев, 1964); «Общественный продукт и национальный доход в Узбекской ССР» (А. Абдуганиев, В. Осминин, У. Мирзаходжаев, 1960); «История народного хозяйства Узбекистана», ч. I (О. Б. Джамалов, С. М. Ходжаев, М. Расулев, К. Сабиров, Ш. Н. Ульмасбаев и др., 1961); «Методология и методика комплексного изучения производительных сил» (К. Н. Бедринцев, 1957); «Экономика машиностроения Узбекистана» (А. Артыков, П. В. Калякин и др., 1963); «Воспроизводство валового продукта в сельском хозяйстве Узбекистана» (Н. Чуманова, Ф. Расулев, В. Осминин, Е. К. Севастьянова, 1967); «Экономия общественно-го труда и ценообразование на сельскохозяйственные продукты» (И. Н.

Тогоев, 1966); «Аграрные преобразования и формирование социалистического землепользования в Узбекской ССР» (А. Н. Давыдов, 1965); «Размещение и специализация сельскохозяйственного производства Узбекистана» (К. И. Лапкин, 1966).

Среди книг, написанных за последние годы учеными-экономистами высших учебных заведений, можно назвать «Экономическое развитие Средней Азии в колониальный период» А. М. Аминова, «Промышленное развитие Советского Узбекистана» Ш. Н. Ульмасбаева, «Развитие хлопководства в Узбекистане» Ю. И. Исхакова, «Очерк советского кредита» Ю. Е. Шенгера, «Экономическую историю Узбекистана» А. М. Аминова, А. Ульмасова, Л. И. Когана и др.

Период после XXI съезда КПСС характеризуется интенсивным ростом подготовки кадров экономической науки. За последние 8 лет только на ученом Совете Института экономики АН УзССР защитили диссертации более 130 аспирантов и сотрудников научных учреждений и вузов республики. Ныне в аспирантуре Института обучается 72 человека против 14 в 1958 г. Положительную роль в подготовке кадров для экономической науки сыграли Объединенные Ученые Советы по экономике Отделения философских, экономических и юридических наук АН УзССР, Института народного хозяйства и ТашГУ, на заседаниях которых постоянно проводится защита диссертаций на соискание ученых степеней кандидатов и докторов экономических наук.

На повышении научно-теоретического уровня и практической значимости исследований, проводимых экономическими научными учреждениями и вузами, весьма положительно сказывается участие экономистов республики в работе союзных, зональных и республиканских конференций и совещаний.

Вместе с тем возросшие требования к экономической науке в свете решений XXIII съезда партии и последующих Пленумов ЦК КПСС обуславливают необходимость усиления глубоких исследований экономических процессов.

Основные задачи экономической науки в современных условиях определены в принятом в августе 1967 г. Постановлении ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве».

Закономерности общественного разделения труда в СССР требуют правильного выбора регионального аспекта исследований с учетом профиля экономического развития республики в комплексе общесоюзной специализации.

При всем разнообразии регионального аспекта научных исследований главным остается изучение закономерностей перерастания социалистических производственных отношений в коммунистические, проблем политической экономии социализма. Необходимо последовательно разрабатывать научные основы долгосрочного прогнозирования развития экономики Узбекистана на основе изучения экономических закономерностей развития народного хозяйства республики и ее места в общесоюзном разделении труда; экономической эффективности капитальных вложений, основных фондов и новой техники. Следует обобщать опыт внедрения в практику планирования прогрессивных принципов хозрасчетных отношений и экономического стимулирования производства в свете новой экономической реформы; усилить внимание к проблемам эффективности размещения производительных сил; эффективности промышленных комплексов; совершенствования межрайонных и внутрирайонных транспортно-экономических связей с учетом

структуры производства в различных экономических районах республики. Важнейшей задачей является изучение экономических закономерностей и преимущества некапиталистического пути развития Узбекистана.

Необходимо обеспечить дальнейшее укрепление связи экономических научных учреждений и вузов с плановыми органами и предприятиями. Расширение теоретической работы по актуальным народнохозяйственным проблемам требует пополнения институтов высококвалифицированными кадрами и усиления подготовки молодых специалистов по важнейшим направлениям экономической науки, применения экономико-математических методов, обеспечения институтов счетно-вычислительной и информационной базой. Следует подчеркнуть целесообразность дальнейшего разделения труда между экономическими научными учреждениями и кафедрами вузов с тем, чтобы наиболее рационально использовать имеющиеся кадры и сконцентрировать их усилия на разработке актуальных проблем экономической науки. Институту экономики АН УзССР необходимо вести исследования в органической связи с проблемными советами при Отделении экономики АН СССР, в сотрудничестве с другими экономическими институтами и вузами, используя для этого научные советы Академий наук УзССР и СССР.

Успешное решение актуальных проблем, стоящих перед советской экономической наукой, будет несомненно способствовать повышению ее роли как научной основы создания материально-технической базы коммунизма в нашей стране.

УДК 001С (Уз)

М. А. АХУНОВА

УСПЕХИ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ

На современном этапе коммунистического строительства в СССР закономерно возрастает роль общественных наук как научной основы руководства поступательным развитием нашего общества к коммунизму. Как подчеркивается в Тезисах ЦК КПСС к 50-летию Великого Октября, «руководствуясь ленинским принципом партийности, общественные науки приобретают все возрастающее значение в коммунистическом воспитании трудящихся, в борьбе с буржуазной идеологией, различного рода оппортунистическими взглядами»¹.

Значение общественных наук в строительстве коммунизма с новой силой раскрыто в принятом в августе 1967 г. Постановлении ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве». В постановлении Центрального Комитета нашей партии четко сформулированы, в частности, важнейшие задачи и основные направления дальнейшего развития научных исследований в области истории КПСС и других исторических наук. Это — «обобщение опыта КПСС в борьбе за победу социалистической революции и установление диктатуры пролетариата; за осуществление ленинского плана построения социализма; исследование закономерностей развития партии и возрастания ее руководящей роли в коммунистическом строительстве, деятельности КПСС по разработке революционной теории, стратегии и тактики рабочего класса; изучение теории и практики партийного строительства, форм и методов работы партийных организаций; освещение борьбы КПСС за идейное и организационное единство своих рядов против антиленинских групп и течений, за единство международного коммунистического движения; раскрытие решающей роли народных масс в истории, борьбы трудящихся против социального и национального гнета, великой освободительной миссии рабочего класса; показ героизма советского народа в защите завоеваний Великого Октября, в борьбе за социалистическую индустриализацию страны, коллективизацию сельского хозяйства и культурную революцию, в разгроме фашизма в годы Великой Отечественной войны; обобщение опыта укрепления союза рабочего класса и крестьянства, дружбы народов, создания и развития многонационального Советского государства; изучение внешней политики СССР и международных отношений, истории международного рабочего и коммунистического движения»².

¹ 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Тезисы Центрального Комитета КПСС, Правда, 25 июня 1967 г.

² Правда, 22 августа 1967 г.

Первейшим долгом историков нашей республики является глубокое и всестороннее исследование и обобщение славного пути борьбы и побед, пройденного узбекским народом в братской семье народов СССР под руководством КПСС за годы Советской власти, успехов социалистического и коммунистического строительства в Узбекистане.

Следует с удовлетворением отметить, что за последние годы наши историки добились значительных успехов в разработке актуальных проблем истории народов Узбекистана.

Издание в 1955—1957 гг. сводного труда «История Узбекской ССР» явилось для того времени крупным достижением историков республики. Эта обобщающая монография была издана в двух томах, состоящих из трех книг. Первый том (1 и 2-я книги) освещает историю Узбекистана с древнейших времен до победы Великой Октябрьской социалистической революции. Второй том охватывает период 1917 — 1956 гг.

В двухтомнике на большом фактическом материале показаны огромный путь, пройденный узбекским народом за годы Советской власти, его вклад в сокровищницу мировой культуры, активное участие трудящихся республики в борьбе за победу социализма в нашей стране, расцвет экономики и культуры Советского Узбекистана.

Однако за истекшие годы существенно расширились наши знания по древней, средневековой, новой и новейшей истории Узбекистана. Многие важные открытия сделаны археологами и историками; пополнен запас этнографических наблюдений; значительно продвинулось изучение архивных источников; уточнены некоторые существенные вопросы периодизации и отдельные спорные моменты истории народов Узбекистана; в значительной мере устранены ошибки и неточности, допущенные в первом издании «Истории Узбекской ССР» и в целом в историографии народов Узбекистана.

За последние годы, как подчеркивается в постановлении ЦК КПСС, созданы более благоприятные условия для развития общественных наук. «Положительное влияние на развитие общественных наук оказали проведенные партией мероприятия по преодолению последствий культа личности, субъективизма и волюнтаризма»³. Октябрьский (1964 г.) и последующие Пленумы ЦК КПСС, XXIII съезд партии показали, какое громадное значение имеет теория, в том числе историческая наука, в строительстве коммунизма.

Все это выдвинуло перед нашими историками новые ответственные задачи и, в частности, сделало необходимым выпуск нового издания «Истории Узбекской ССР». На решении этой задачи и были сосредоточены основные усилия коллектива Института истории и археологии АН УзССР, работающего в тесном творческом контакте с работниками вузов республики, ведущими учеными Москвы и Ленинграда.

I и II тома нового издания «Истории» охватывают период с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. В них отражены новейшие достижения советских археологов, этнографов и историков в исследовании исторического прошлого народов Средней Азии. В последующих двух томах, посвященных советскому периоду истории Узбекистана, на обширном фактическом материале обобщается исторический опыт трудящихся республики в переходе некапиталистическим путем к социализму и строительстве коммунизма, раскрывается организующая и направляющая роль Коммунистической партии на всех этапах социалистического и коммунистического строительства в Узбекистане, величайшая роль вождя партии и советского народа В. И. Ленина

³ Правда, 22 августа 1967 г.

в переходе народов Узбекистана от феодально-колониального строя к социализму и коммунизму, минуя капитализм.

Выход в свет нового, четырехтомного издания «Истории Узбекской ССР», приуроченного к 50-летию Великого Октября, является большим событием в научной и культурной жизни республики.

В последние годы историки Узбекистана добились заметных успехов в разработке актуальных проблем истории партийной организации республики. Институтом истории партии при ЦК КПУз изданы «Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана» (Ташкент, 1964), опубликован III выпуск «Очерков по истории Компартии Туркестана», посвященный периоду гражданской войны и борьбы с интервентами (авторы А. И. Зевелев — Ташкент, Ш. Т. Ташлиев — Ашхабад). Учеными братских республик Средней Азии подготовлен к печати большой сводный труд по истории партийных организаций Средней Азии.

Вместе с тем ведется разработка истории отдельных партийных организаций. Так, коллектив работников кафедры истории КПСС Ташкентского института железнодорожного транспорта выпустил сборник статей «Из истории партийной организации Ташкентского завода им. Октябрьской революции» (Ташкент, 1964).

Существенное место в работе Института истории и археологии АН УзССР занимает деятельность секции Научного Совета АН СССР по комплексной проблеме «История Великой Октябрьской социалистической революции» (руководитель Х. Ш. Иноятов). Секцией составлен сводный план и проводится координирование научных исследований по истории Октябрьской революции в Средней Азии и Казахстане.

Крупным событием в общественно-политической и научной жизни Узбекистана и братских республик Советского Востока явился выход в свет к 50-летию Октября сводной обобщающей монографии «Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане» (Ташкент, 1967), созданной большим коллективом историков братских республик. Этот капитальный труд, впервые освещающий историю установления Советской власти на всей территории Средней Азии и Казахстана, представляет собой один из шести томов союзного издания «Истории Великой Октябрьской социалистической революции в СССР».

Выпущен первый том «Хроники событий Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане. Февраль—ноябрь 1917 г.» (Ташкент, 1962), подготовленный группой молодых научных работников Института истории и археологии АН УзССР.

Из документальных сборников следует особо отметить капитальный свод источников по истории установления Советской власти в Узбекистане «Победа Октябрьской революции в Узбекистане», т. I (Ташкент, 1963), подготовленный к печати Институтом истории и археологии АН УзССР, Архивным управлением при Совете Министров УзССР и Институтом истории партии при ЦК КПУз. Ценные документальные материалы о борьбе рабочих и крестьян Средней Азии и Казахстана против интервентов и внутренней контрреволюции собраны в сборнике документов «Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане» (т. I—II), подготовленном институтами истории и архивными управлениями братских республик Советского Востока.

Институт истории партии ЦК КП Узбекистана издал сборник «Письма трудящихся Туркестана В. И. Ленину» (Ташкент, 1964). Теме «В. И. Ленин и народы Средней Азии» посвящена интересная книга Б. В. Лунина, изданная в 1967 г.

Большое внимание уделяется изучению истории гражданской войны в Узбекистане, которой посвящен ряд монографий, в том числе «Из истории гражданской войны в Узбекистане» А. И. Зевелева (Ташкент, 1958), «Туркестан в период иностранной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.)» М. Х. Назарова (Ташкент, 1959, на узб. яз.), работы Ш. А. Шамагдиева и др.

Ценным вкладом в историографию гражданской войны в Средней Азии явился подготовленный коллективом Института истории и археологии АН УзССР совместно с учеными Москвы и вузов республики первый том «Истории гражданской войны в Узбекистане» (Ташкент, 1964). Здесь освещается не только героическая борьба народов Узбекистана против интервентов, белогвардейцев и басмачей, но и вопросы хозяйственного, советского и культурного строительства, решаются некоторые принципиальные вопросы, связанные с историей гражданской войны в Узбекистане и вообще с историей народов Туркестана того периода. Подготовлен к печати второй том «Истории гражданской войны в Узбекистане», посвященный окончательному разгрому контрреволюционных сил в крае.

В последние годы вышло несколько работ по истории Советов Туркестана, в том числе «Из истории строительства Советов в Туркестане (1917—1920 гг.)» Д. М. Рудницкой (Ташкент, 1964), «Советы Туркестанской АССР в период иностранной военной интервенции и гражданской войны» Р. А. Нуруллина (Ташкент, 1965). Разоблачению агрессивной политики английских империалистов в Средней Азии и на Среднем Востоке в первые годы после победы Октября посвящен ряд работ А. Х. Бабаходжаева.

Многочисленные работы историков Узбекистана посвящены различным проблемам истории социалистического и коммунистического строительства — периоду восстановления народного хозяйства на основах нэпа, индустриализации, коллективизации, победы культурной революции, истории рабочего класса, колхозного крестьянства, народной советской интеллигенции, разрешению национального вопроса, укреплению дружбы и сотрудничества народов Узбекистана с великим русским и другими народами нашей страны и другим актуальным проблемам истории Советского Узбекистана.

Заметным событием явился выход в свет в 1964—1966 гг. трехтомной «Истории рабочего класса Узбекистана» (авторы М. А. Ахунова, К. А. Акилов, А. Ф. Яцышина, Р. Х. Аминова, Л. Г. Тетенева, Д. А. Салямов, В. И. Шаповаленко). В этом коллективном труде прослеживается история рабочего класса Узбекистана с дооктябрьского времени до наших дней, показана его ведущая роль в борьбе за власть Советов, за победу социализма и коммунизма, огромная забота Коммунистической партии о выращивании национальных кадров рабочего класса, укреплении ленинского союза рабочих и крестьян.

Весьма полезным явилось издание в «Трудах ТашГУ» сборника документов «Шефство рабочих Ташкента над кишлаком. 1924—1929 гг.» (Ташкент, 1962).

На протяжении ряда лет над историей шефства рабочих Узбекистана над кишлаком и профсоюзного движения в республике плодотворно работает проф. Л. В. Гентшке (ТашГУ).

Много внимания уделяется истории разрешения аграрного вопроса в Узбекистане. Положительную оценку научной общественности получили, в частности, исследования Р. Х. Аминовой «Аграрная политика Советской власти в Узбекистане (1917—1920 гг.)» (Ташкент, 1963) и «Аграрные преобразования в Узбекистане в годы перехода Советского государства к нэпу» (Ташкент, 1965).

Особый интерес проявляют наши историки к проблеме разрешения национального вопроса, ликвидации фактического неравенства узбекского народа, формирования и расцвета узбекской советской социалистической нации в результате победы социализма и осуществления мудрой ленинской национальной политики Коммунистической партии и Советского государства.

Процесс становления узбекской социалистической нации анализируется в монографии М. Г. Вахабова «Формирование узбекской социалистической нации» (Ташкент, 1961). Этой же теме посвящен и труд Р. Х. Абдушукурова «Октябрьская революция, расцвет узбекской социалистической нации и сближение ее с нациями СССР» (Ташкент, 1962).

Ш. Ш. Абдуллаев к 40-летию Узбекской ССР (1964) выпустил в свет книгу «От неравенства к расцвету (Борьба Коммунистической партии за ликвидацию фактического неравенства народов Узбекистана)».

Братским связям узбекского народа с другими народами СССР посвящена работа Т. Р. Рахимбабаевой «В братской семье народов» (Ташкент, 1963). Интересный материал собран в брошюре Ч. Абуталипова «Международные связи Узбекистана» (Ташкент, 1964).

Эти и другие работы советских историков убедительно разоблачают лживость домыслов буржуазных фальсификаторов истории, тщетно пытающихся извратить и очернить историческое прошлое и особенно современную жизнь народов Советского Востока. За последние годы у нас вышел в свет ряд работ, непосредственно посвященных разоблачению буржуазных фальсификаторов. Здесь можно назвать, в частности, книгу Х. Ш. Иноятова «Ответ фальсификаторам истории Советской Средней Азии и Казахстана» (Ташкент, 1962).

Огромное научное и политико-воспитательное значение имеют исследования по истории Великой Отечественной войны Советского Союза. Однако история Узбекистана в годы Великой Отечественной войны, вклад узбекского народа в победу над германским фашизмом изучены еще недостаточно, хотя по этому вопросу имеется ряд защищенных диссертаций, научно-популярных книг, брошюр, статей и сборников воспоминаний. В этой связи нельзя не отметить выход в свет коллективного труда «Узбекистан в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)», подготовленного научными сотрудниками Института истории и археологии АН УзССР (Ташкент, 1966). Боевым подвигам воинов-узбекистанцев на фронтах Великой Отечественной войны посвящена книга Т. Д. Джураева «Верные сыны Родины» (Ташкент, 1964).

За последнее время усилилось внимание ученых республики к такой слабо разработанной проблеме, как история социалистических городов Узбекистана. В 1965 г. вышел в свет обширный труд Г. Рашидова «История социалистического Ташкента», т. I (1917—1941). В 1966 г. издан второй том «Истории социалистического Ташкента», написанный группой молодых научных сотрудников Института истории и археологии АН УзССР.

Большое внимание уделяется истории новых социалистических городов (Янгьера, Ангрена, Бекабада, Навои, Алмалыка, Газли), которую изучает группа молодых научных работников этого же Института, а также истории Самарканда и Бухары.

Последнему десятилетию истории нашей республики посвящены вышедшие в 1966 г. «Очерки истории Узбекской ССР (1956—1965 гг.)», написанные группой историков Ташкента.

Уделяя основное внимание истории советского периода, ученые Узбекистана ведут большую научно-исследовательскую работу и в об-

ласти древней, средневековой и новой истории народов Узбекистана. Особый упор делается на освещении решающей роли масс в истории, их положения и борьбы против «своих» и иноземных угнетателей; истории присоединения Средней Азии к России и его объективным прогрессивным последствиям; изучению истоков дружбы народов Узбекистана с великим русским и другими народами, складывавшейся в борьбе против общего врага — царизма и эксплуататорских классов; истории революционного и национально-освободительного движения, распространения марксизма в Узбекистане; исторического процесса сложения объективных и субъективных предпосылок социалистической революции в Узбекистане.

Вопросы революционного движения освещены в книгах А. В. Пяскового «Революция 1905—1907 гг. в Туркестане» (М., 1958), П. А. Ковалева «Тыловые рабочие Туркестана в годы первой мировой войны» (Ташкент, 1957), М. Г. Вахабова «Ташкент в период трех революций» (Ташкент, 1957). Издан также ценный сборник документов «Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане» (М., 1960).

Плодом многолетнего изучения движущих сил, характера и значения восстания 1916 г. в Средней Азии и Казахстане явилась капитальная книга Х. Т. Турсунова «Народное восстание 1916 года в Узбекистане» (Ташкент, 1966), в которой по-новому ставится и решается ряд спорных вопросов истории этого восстания.

Закономерности и специфика социально-экономического развития феодального и колониального Узбекистана исследуются в трудах П. А. Ковалева, Ю. А. Соколова, А. С. Садыкова, А. Х. Хамраева, А. П. Савицкого (ТашГУ), М. М. Абрамова (СамГУ) и др.

Выполнен ряд работ по истории Средней Азии XVI—начала XX в.⁴ Истории торгово-дипломатических связей Средней Азии с Россией посвящена публикация М. Ю. Юлдашева «К истории торговых и посольских связей Средней Азии с Россией в XVI—XVII вв.» (Ташкент, 1964).

Много статей по различным вопросам истории Узбекистана опубликовано в «Трудах», «Ученых записках», сборниках научных работ ученых ТашГУ, СамГУ и других вузов республики, на страницах центральной и местной периодической печати.

Значительную работу ведут историки-востоковеды по изучению средневековых восточных рукописей и документов. В частности, вышли из печати книги Р. Г. Мукминовой «К истории аграрных отношений в Узбекистане XVI в. По материалам «Вакф-наме» (Ташкент, 1966) и О. Д. Чехович «Бухарские документы XIV века» (Ташкент, 1965). Они знакомят нас с ранее не известными в науке формами эксплуатации различных слоев земледельческого населения Средней Азии, с прикреплением к вакуфной земле бывших рабов, с исторической топографией Бухарского района.

Итогом многолетнего изучения первоисточников VIII—XIII вв. на арабском, персидском и таджикском языках явилась работа Т. Кадыровой «Из истории крестьянских движений в Узбекистане» (Ташкент, 1965), освещающая развитие раннефеодальных отношений, процесс закабаления крестьян, их борьбу против феодальной эксплуатации и иноземного гнета.

⁴ См., напр.: Х. З. Зияев. Средняя Азия и Сибирь (XVI—XIX вв.), Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1963; его же. Средняя Азия и Поволжье в XVI—XIX вв., Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1965 (на узб. яз.).

Исследования наших этнографов также способствуют изучению многих сторон жизни феодального общества, не получивших достаточного отражения в письменных источниках. Но главное внимание этнографов привлекают огромные изменения в жизни и быту, материальной и духовной культуре узбекского народа за годы Советской власти, этнические процессы, происходящие в современном Узбекистане. Например, в историко-этнографическом исследовании К. Шаниязова «Узбеки-карлуки» (Ташкент, 1964) раскрывается происхождение узбеков-карлуков, дается характеристика их хозяйства, материальной и духовной культуры, огромных изменений, происшедших в их жизни за годы Советской власти, показана ликвидация племенной ограниченности и постепенное вхождение карлуков в узбекскую социалистическую нацию.

Крупные успехи достигнуты и в области археологии благодаря широкому развертыванию полевых археологических изысканий. Анализ и обобщение собранного материала позволяет прояснить многие вопросы этногенеза и взаимосвязей узбекского и других среднеазиатских народов, по-новому осветить их вклад в сокровищницу мировой культуры⁵.

Активизировались исследования и в области историографии. Вышли работы, посвященные историографии научно-краеведческих изысканий в дореволюционном Туркестане, показу роли прогрессивной русской интеллигенции в изучении края и влияния передовой русской культуры на жизнь и быт местного населения⁶.

Историки Узбекистана Х. Ш. Иноятов, Б. В. Лунин, В. Я. Непомнин, Л. М. Ланда и другие принимают участие в подготовке к изданию соответствующих разделов очередных томов «Очерки истории исторической науки в СССР», выпускаемых в свет Институтом истории АН СССР.

Даже из этого краткого обзора, лишь в общих чертах отражающего успехи исторической науки в Узбекистане, видно, как много сделано историками, археологами и этнографами республики в изучении прошлого и настоящего народов Узбекистана.

Успехи исторической науки в нашей республике во многом обусловлены быстрым количественным и качественным ростом кадров. Достаточно сказать, что до недавнего времени в республике насчитывалось лишь несколько докторов исторических наук, а ныне их — более 20 человек.

Коммунистическая партия проявляет огромную заботу о развитии советской исторической науки, и многочисленный отряд историков Узбекистана отвечает на эту заботу творческим трудом над актуальными проблемами исторической науки.

Задачи исторической науки в Узбекистане нашли свое отражение в тематике планов научно-исследовательских работ Института истории и археологии АН УзССР, кафедр исторических факультетов вузов и других научно-исследовательских учреждений. Первоочередное внимание в них уделяется истории Октябрьской революции, обобщению богатого опыта социалистического и коммунистического строительства в Узбекистане.

Здесь следует отметить, что при общем росте числа исследований по истории советского общества пока недостаточно разрабатываются

⁵ Подробнее об успехах советской археологической науки в Узбекистане см. ниже статью акад. АН УзССР Я. Г. Гулямова.

⁶ Б. В. Лунин. Научные общества Туркестана и их прогрессивная деятельность. Конец XIX — начало XX в., Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1962; его же. Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении, Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1965.

наиболее актуальные проблемы коммунистического строительства. Почти нет работ, освещающих на примере Узбекистана основные закономерности и особенности развития социалистических наций в годы коммунистического строительства. Не исследован на материалах Узбекистана и других советских республик Средней Азии вопрос о процессе развития в условиях социализма двух взаимосвязанных прогрессивных тенденций в национальном вопросе — бурное развитие каждой нации и расширение прав союзных республик и все большее сближение социалистических наций под знаменем интернационализма. Мало еще издано трудов о некапиталистическом пути узбекского народа к социализму.

Между тем эти вопросы имеют огромное международное значение и представляют большой интерес, особенно для народов зарубежного Востока, освободившихся или борющихся за свое освобождение от всякого социального и национального гнета. Они пристально следят за успехами республик Советского Востока, изучают их опыт строительства новой жизни. И почетный долг наших ученых — всемерно способствовать этому своими трудами по истории Узбекистана.

УДК 001С (Уз)

С. КАМАЛОВ

О РАЗВИТИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ В СОВЕТСКОЙ КАРАКАЛПАКИИ

В дореволюционный период каракалпакский народ не имел своей писаной истории. Исторические события хранились только в народной памяти. Передаваясь от поколения к поколению, они приобретали легендарную форму и постепенно сливались с эпическими произведениями фольклора. Хивинские придворные хроники и докладные записки царских чиновников преподносили историю каракалпаков в искаженном виде. Почти все дореволюционные работы содержат лишь отрывочные сведения о каракалпаках. Ни в одной из них мы не находим подлинного освещения положения каракалпакского народа под властью хивинских ханов и царского самодержавия.

Многовековая история каракалпакского народа стала объектом научного исследования лишь после победы Октября, особенно с образованием Каракалпакской автономной области (1925), преобразованной затем в Каракалпакскую АССР (1932).

Уже в 1927 г. Академия наук СССР издала составленные Е. А. Вознесенской и А. Г. Пиотровским «Материалы для библиографии по антропологии и этнографии Казахстана и Среднеазиатских республик», в которые вошел отдел, посвященный каракалпакам. В 1932 г. в Турткуле был выпущен «Библиографический указатель о Каракалпакской АССР» (составитель А. С. Морозова), где большое внимание уделялось и литературе, касающейся истории и этнографии каракалпаков. В 1935 г. Совет по изучению производительных сил (СОПС) АН СССР издал обширный «Библиографический указатель литературы по Каракалпакии».

В 1935 г. Институт востоковедения АН СССР опубликовал «Материалы по истории каракалпаков», куда вошли «Очерк истории каракалпаков», написанный П. П. Ивановым, и другие материалы по истории и этнографии каракалпаков XVIII—XIX вв.

Перу известного советского историка П. П. Иванова принадлежит немало работ по истории и этнографии каракалпаков¹. Особую ценность представляет изданный им в 1940 г. в Ленинграде «Архив хивинских ханов XIX в.» — важный первоисточник по истории каракалпаков и других народов Хивинского ханства.

Большое значение для изучения истории каракалпаков нового времени имели статья А. Бирзе «К истории каракалпаков XVIII века» и публикация им материалов, относящихся к этому периоду².

¹ Удельные земли Сейид-Мухаммед хана хивинского (1856—1865), Записки ИВ АН СССР, т. VI, М.—Л., 1937; Каракалпаки, Советская этнография, 1940, № 4; Новые данные о каракалпаках, Советское востоковедение, т. III, М.—Л., 1945, и др.

² Красный архив, М., 1938, № 6 (91), стр. 225—254; 1939, № 1 (92), стр. 177—214.

Крупные исследования по истории каракалпаков и Каракалпакии были проведены Хорезмской археолого-этнографической экспедицией АН СССР под руководством проф. С. П. Толстова. Труды С. П. Толстова «Древний Хорезм» (М., 1948), «По следам древнехорезмийской цивилизации» (М., 1948), «По древним дельтам Окса и Яксарта» (М., 1962) и многие другие внесли огромный вклад в воссоздание исторического прошлого каракалпакского народа.

Важное значение для изучения истории и этнографии каракалпаков имеет книга Т. А. Жданко «Очерки исторической этнографии каракалпаков» (М.—Л., 1950). Здесь обобщаются высказывания советских ученых по этногенезу каракалпаков, на основе новых историко-этнографических материалов анализируется социальный строй каракалпаков в XIX в. и впервые подробно дается их родоплеменная структура. Т. А. Жданко³ поставлен и решен ряд вопросов истории и этнографии каракалпакского народа.

Многие проблемы истории ирригации Каракалпакии освещены в фундаментальном труде акад. АН УзССР Я. Г. Гулямова⁴.

Расселению каракалпаков в низовьях Амударьи посвятил одну из своих работ Б. В. Андрианов⁵. Им же исследованы остатки каракалпакских укреплений и ирригационной сети на Жаныдарье⁶.

Вопросы истории освободительного движения каракалпаков в XVIII—середине XIX в. затронуты в ряде публикаций автора этих строк⁷.

Положению левобережных каракалпаков в колониальный период посвящена работа Р. Косбергенова⁸. Отдельные вопросы истории культуры и быта каракалпаков Амударьинского отдела затронуты в статье У. Х. Шалекенова «Быт каракалпакского крестьянства Чимбайского района в прошлом и настоящем»⁹.

Некоторые моменты из истории Каракалпакии после присоединения к России, история образования и развития Каракалпакской АССР изложены в трудах члена-корр. АН УзССР Я. М. Досумова «Очерки истории Каракалпакской АССР» (Ташкент, 1960) и др.

Ряд работ по истории и этнографии каракалпаков, живущих за пределами Хорезмского оазиса, написаны Л. С. Толстой. В них мы

³ Т. А. Жданко. Изучение истории каракалпаков за годы Советской власти, КСИЭ, XI, М., 1950; ее же. Каракалпаки Хорезмского оазиса, ТХАЭЭ, т. I, М., 1952; ее же. Патриархально-феодалные отношения у полупоседлого населения Средней Азии. Материалы первой Всесоюзной научной конференции востоковедов. 4—11 июня 1957 г., Ташкент, 1958; ее же. «Кырк кыз» как историко-этнографический источник, КСИЭ, XXX, М., 1958; ее же. Проблемы этногенеза каракалпаков, Вестник КК ФАН УзССР, 1960, № 1; ее же. Каракалпаки, Народы Средней Азии и Казахстана, т. I, М., 1962.

⁴ Я. Г. Гулямов. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней, Ташкент, 1957.

⁵ Б. В. Андрианов. Этническая территория каракалпаков, ТХАЭЭ, т. III, М., 1958.

⁶ Б. В. Андрианов. Акджагыз, ТХАЭЭ, т. I, М., 1952; его же. Изучение каракалпакской ирригации в бассейне Жаны-Дарьи в 1956—1957 гг., МХЭ, вып. 4, М., 1960.

⁷ С. Камалов. Завоевание каракалпаков хивинскими ханами в XVIII—XIX веках, Нукус, 1958; его же. Народно-освободительное движение каракалпаков против хивинских ханов в середине XIX века, ТХАЭЭ, т. III, М., 1958.

⁸ Р. Косбергенов. Положение каракалпакского населения в Хивинском ханстве в конце XIX—начале XX в., ТХАЭЭ, т. III, М., 1958.

⁹ Там же.

находим интересные сведения по истории каракалпаков за пределами Хорезма XVIII—XIX вв.¹⁰

Одним из важнейших показателей развития исторической науки в Каракалпакии за годы Советской власти является издание двухтомного коллективного труда «Очерки истории Каракалпакии АССР с древнейших времен до наших дней» (Ташкент, 1964).

За последние годы создан ряд новых исследований по истории Каракалпакии. К. Сарыбаев защитил кандидатскую диссертацию по истории аграрных отношений в Каракалпакии конца XIX—начала XX в.¹¹ Ж. Уббиниязов издал на каракалпакском языке работу о влиянии русской революции 1905—1907 гг. на Каракалпакию¹². А. Тореев защитил диссертацию, посвященную восстанию 1916 г. в Каракалпакии¹³, а М. Тлеумуратов — подготовил работу о значении произведений Бердаха для изучения истории и этнографии каракалпаков¹⁴. Ж. Уббиниязов работает над историей формирования рабочего класса в Каракалпакии, А. Бекимбетов — над историей колхозного движения в КК АССР; С. У. Татыбаев завершил монографию о некапиталистическом пути развития каракалпакского народа и т. д.

Ценнейшие материалы по истории и этнографии каракалпаков содержат архивы хивинских ханов. В 1966 г. научный сотрудник Института востоковедения АН УзССР А. Жалилов под руководством члена-корр. АН УзССР М. Ю. Юлдашева подготовил к изданию материалы архива хивинских ханов на узбекском языке, включающие 65 документов, имеющих отношение к истории и этнографии каракалпаков¹⁵. Научный сотрудник Института народов Азии АН СССР Ю. Э. Брегель, добавив к ранее подготовленным им документам архива хивинских ханов по истории каракалпаков еще 30 документов, выпустил на русском языке книгу, в которой даны обстоятельное введение, примечания и указатели¹⁶.

С помощью Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в Каракалпакии получили развитие археология и этнография.

Перед каракалпакскими археологами стояла прежде всего задача разведочного обследования слабо изученной в археологическом отношении дельты Амударьи. Разведочными маршрутами была покрыта вся территория дельты. При этом обнаружено 19 новых археологических памятников; составлена общая археологическая карта дельты; выявлены ценные памятники искусства и древнехорезмийской пись-

¹⁰ Л. С. Толстова. Из истории ферганских каракалпаков (К вопросу о переселении групп каракалпаков в Ферганскую долину), Ученые записки ККГПИ, Нукус, 1957; ее же. Каракалпаки Ферганской долины (Историко-этнографический очерк), Нукус, 1959; ее же. Каракалпаки за пределами Хорезмского оазиса в XIX — начале XX века, Нукус — Ташкент, 1963.

¹¹ К. Сарыбаев. Из истории аграрных отношений в Каракалпакии (конец XIX — начало XX века), Нукус, 1965. Рукопись кандидатской диссертации. Хранится в библиотеке КК ФАН УзССР.

¹² Ж. Уббиниязов. Каракалпакистан биринчи рус революциясы жылларында, Нукус, 1966.

¹³ А. Тореев. Революционное и национально-освободительное движение в Каракалпакии (в начале XX в. — накануне октября 1917 г.), Нукус, 1966. Рукопись кандидатской диссертации. Хранится в библиотеке КК ФАН УзССР.

¹⁴ М. Тлеумуратов. Бердах шығармаларының қарақалпақ тарихы хэм этнографиясын изертлеу үшін ақмиеті, Нукус, 1967. Рукопись кандидатской диссертации. Хранится в библиотеке КК ФАН УзССР.

¹⁵ Хива давлат хужжатлари, т. IV, Ташкент, 1966.

¹⁶ Документы архива хивинских ханов по истории и этнографии каракалпаков, М., Изд-во «Наука», 1967.

менности (Миздахкан, Токкала); в общих чертах решена проблема заселения и освоения человеком Приаральской дельты. Ход и итоги исследований подведены в монографии А. В. Гудковой «Ток кала» (Ташкент, 1964) и в 14 научных работах, опубликованных другими археологами КК АССР. В настоящее время наши археологи приступили к изучению огромного археологического комплекса древнего Миздахкана — одного из интереснейших археологических объектов Каракалпакии, а также раннесредневекового владения Кердер. При изучении Миздахкана применены новейшие аэрометоды археологического исследования.

В последние годы фронт археологических работ значительно расширился, охватив и Юго-Восточный Устюрт, где открыт ряд неолитических стоянок, изучение которых выдвигает вопрос о возможности выделения новой, дотолем неизвестной устюртской неолитической культуры.

Из сравнительно небольших работ следует отметить разведочные изыскания 1963 г. на древнем Кяте — родине великого хорезмийца Абурейхана Бируни.

Ныне археологи Каракалпакии концентрируют свои усилия на фундаментальном исследовании наиболее значительных и интересных археологических памятников, позволяющих открыть новые страницы древней и средневековой истории народов Каракалпакии.

Этнографы автономной республики изучают совместно с историками быт и культуру каракалпакского и других народов, населяющих Каракалпакию. Результаты их исследований опубликованы в работах Х. Есбергенова «Каракалпаклардын гейпара дэстурляри хаккында» (Нукус, 1964), У. Х. Шалекенова «Казахи низовьев Амударьи» (Ташкент, 1966) и др.

В разработке многих вопросов истории Каракалпакии большое значение имело создание научных трудов по истории народного образования, литературы и искусства. Так, в работе Ж. У. Урумбаева освещаются состояние народного образования в XIX в. и прогрессивные последствия присоединения Каракалпакии к России в области культуры¹⁷. Отдельные вопросы истории и этнографии затронуты в книге Н. Д. Давкараева по истории дореволюционной каракалпакской литературы¹⁸. Специальные исследования посвящены жизни и творчеству классиков каракалпакской литературы — Жиен Жрау¹⁹, Бердаха²⁰, Кунходжи²¹.

В работе литературоведа М. Нурмухамедова большое внимание уделяется каракалпакско-русским связям и прогрессивным последствиям присоединения Каракалпакии к России²². Большой интерес для историков представляют исследования каракалпакского фольклора, выполненные К. Махсетовым²³, И. Т. Сагитовым²⁴, К. Аимбетовым²⁵.

¹⁷ Ж. У. Урумбаев. Очерки по истории народного образования и школы в Каракалпакии, Нукус, 1959.

¹⁸ Н. Д. Давкараев. Очерки по истории дореволюционной каракалпакской литературы, Ташкент, 1959.

¹⁹ А. Каримов. Жиен Жраудын омири хэм творчествосы, Нукус, 1963.

²⁰ И. Т. Сагитов. Бердахтынг творчествосы, Нукус, 1956.

²¹ Б. Исмаилов. Кунхожанынг омири хамь творчествосы, Нукус, 1961.

²² М. Нурмухамедов. Краткий очерк истории каракалпакской литературы, Ташкент, 1959.

²³ К. Махсетов. Каракалпак қахарманлық дәстаны «Қырқ қыз», Нукус, 1962; его же. Каракалпак қахарманлық дәстанының поэтикасы, Ташкент, 1965.

²⁴ И. Т. Сагитов. Каракалпакский героический эпос, Ташкент, 1962; его же. Каракалпак халқиның қахарманлық дәстаны, Нукус, 1963.

²⁵ К. Аимбетов. Каракалпакские народные сказители, Ташкент, 1965. Рукопись докторской диссертации.

И. В. Савицкий опубликовал книгу «Народное прикладное искусство каракалпаков. Резьба по дереву» (Ташкент, 1965), где также затрагиваются вопросы истории и этнографии каракалпакского народа, его художественной культуры в XIX в.

Многие вопросы истории Каракалпакии освещены в исследованиях по истории Хивинского ханства, истории и этнографии народов Хорезмского оазиса, которые вместе с каракалпаками жили под гнетом хивинских ханов. По истории и этнографии хорезмских узбеков опубликовали свои работы М. В. Сазонова²⁶, Қ. Л. Задыхина²⁷, которые затрагивает и взаимоотношения узбеков с каракалпаками. Вопросы землевладения в Хивинском ханстве и его государственный строй освещаются в труде М. Ю. Юлдашева²⁸. Ценные сведения об экономических связях Хивы с Россией в XIX в. содержатся в монографии А. С. Садыкова²⁹. Интересные документы о хорезмских туркменах и каракалпаках приводятся в книгах «Материалы по истории туркмен и Туркмении» (ч. 2, М., 1938), «Россия и Туркмения в XIX веке. К вхождению туркмен в состав России» (ч. I, Ашхабад, 1946). Немало данных о взаимоотношениях каракалпаков и туркмен, их совместной борьбе против хивинских ханов мы находим в работах Г. Н. Непесова³⁰, А. К. Каррыева³¹, Г. Е. Маркова³², Ю. Э. Брегеля³³.

Ярким свидетельством развития исторической науки в Каракалпакии за годы Советской власти является рост местных кадров ученых историков. В настоящее время в автономной республике исследованием вопросов истории занимаются более 40 научных сотрудников и преподавателей, в том числе 3 доктора и 19 кандидатов наук. Они работают в трех секторах истории Каракалпакского филиала АН УзССР, на двух кафедрах истории Каракалпакского госпединститута им. Т. Г. Шевченко, в историко-краеведческом Музее и в Институте усовершенствования учителей.

В подготовке квалифицированных кадров историков огромную помощь оказали и оказывают Каракалпакии ученые Москвы, Ленинграда, Ташкента.

Коммунистическая партия и Советское государство проявляют огромную заботу о развитии исторической науки в нашей стране, и нет сомнения в том, что историки Советской Каракалпакии ответят новыми научными достижениями, новыми успехами на призыв партии о дальнейшем развитии общественных наук и повышении их роли в строительстве коммунизма.

²⁶ М. В. Сазонова. К этнографии узбеков Южного Хорезма, ТХАЭЭ, т. I, М., 1952, стр. 247—318.

²⁷ Қ. Л. Задыхина. Узбеки дельты Аму-Дарьи, там же, стр. 319—426.

²⁸ М. Ю. Юлдашев. Хива хонлигида феодал ер эргалиги ва давлат тузилиши, Ташкент, 1959.

²⁹ А. С. Садыков. Экономические связи Хивы с Россией во второй половине XIX — начале XX века, Ташкент, 1965.

³⁰ Г. Н. Непесов. Из истории Хорезмской революции, Ташкент, 1962.

³¹ А. К. Каррыев. Туркменские племена в первой половине XIX в. и их борьба против агрессии хивинских ханов и иранских шахов, М., 1947. Рукопись докторской диссертации. Хранится в библиотеке им. В. И. Ленина; его же. Русско-туркменские взаимоотношения в XVIII—XIX вв. Материалы первой Всесоюзной научной конференции востоковедов, Ташкент, 1958, стр. 385—394.

³² Г. Е. Марков. Очерк истории формирования северных туркмен, Изд-во МГУ, 1961.

³³ Ю. Э. Брегель, Хорезмские туркмены в XIX веке, М., 1961.

УДК 001С (Уз)

Я. Г. ГУЛЯМОВ, А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ

ДОСТИЖЕНИЯ СОВЕТСКОЙ АРХЕОЛОГИИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Узбекистан, страна древней цивилизации, исключительно богат памятниками материальной культуры. На территории республики археологами открыты и изучены памятники почти всех периодов истории человечества, начиная с эпохи палеолита.

Сведения о памятниках материальной культуры Узбекистана появились в европейской литературе в конце XVIII в. Археологическое же изучение страны началось со второй половины прошлого столетия, после присоединения Средней Азии к России. Но подлинно научную основу, систематический характер и широкий размах археологические работы в Узбекистане получают лишь после победы Великой Октябрьской социалистической революции. Правда, в первые годы Советской власти, в тяжелых условиях гражданской войны и хозяйственной разрухи в Туркестане не было еще возможности для организации широких научных исследований. Археологические работы в тот период в значительной мере были связаны с исследованием архитектурных памятников XIV—XV вв. Так, Комитет по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы (Туркомстарис), созданный в 1921 г. в составе Наркомпроса ТАССР, организовал ряд экспедиционных выездов для обследования архитектурных памятников в Туркестане (А. А. Семенов, А. Э. Шмидт и др., 1923) и Бухаре (Д. А. Морозов, И. И. Умняков, 1924). Главной задачей археологов Туркестана тогда было обслуживание органов охраны памятников старины, но в их деятельности уже намечалось новое направление, проявившееся в изучении исторической топографии Самарканда, Ташкента, Бухары, начатом еще в 1921 г. М. Е. Массоном.

Со второй половины 20-х годов в археологическом изучении Узбекистана наступает новый этап, характеризующийся усилением полевых экспедиционных исследований, проводимых как местными, так и некоторыми центральными научными учреждениями. В этот период был осуществлен ряд серьезных археологических работ. Среди них — раскопки В. Л. Вяткина на городище Афрасиаб (1925, 1929—1930), работы Термезской экспедиции Музея восточных культур, руководимой Б. П. Денике (1926—1927), археологические маршруты М. Е. Массона в долине Ангрена и других местах (1925—1928), его раскопки близ Тойтюбе (1928) и на городище Айртам, близ Термеза (1933), раскопки А. А. Потаповым курганных погребений в долине Ангрена (1929—1930), работы Б. А. Латынина в Ферганской долине (1930, 1932—1933) и др.

Были открыты уникальные памятники материальной культуры — Айртамский скульптурный фриз I—II вв. н. э., остатки дворца термезских правителей XII в. и др. Кроме того, был накоплен большой ве-

вещественный материал, на основе которого впервые установлен возраст некоторых категорий археологических памятников и определено местонахождение многих древних городов и селений, известных по письменным источникам.

Важное народнохозяйственное значение имели исследования древних разработок полезных ископаемых в верховьях Ангрена (М. Е. Массон, Б. Н. Наследов), результаты которых были использованы геологической разведкой Среднеазиатского отделения Геолкома, изучавшего природные ресурсы края. Много было сделано и в исследовании выдающихся памятников средневековой архитектуры (Б. Н. Засыпкин, М. Ф. Мауэр, Б. П. Денике, И. К. Мрочковский и др.).

Таким образом, уже в первое десятилетие после образования Узбекской ССР советская археологическая наука достигла значительных успехов. Хотя в методике некоторых археологических работ, в частности в раскопках В. Л. Вяткина, еще не были окончательно преодолены установки дореволюционной археологии, однако шли упорные поиски новых методов, выдвигались новые историко-археологические проблемы, тщательнее и глубже изучался вещественный материал, что позволило наметить веки историко-археологической периодизации материальной культуры Узбекистана.

Во второй половине 30-х годов, когда в результате социалистической реконструкции народного хозяйства страны была заложена материальная база для всестороннего развития науки, в археологических исследованиях в Узбекистане происходит крутой перелом. Необходимые предпосылки для этого создало развитие высшего образования и широкой сети научных учреждений. Появились достаточно подготовленные кадры историков и археологов. Молодые советские специалисты твердо встали на платформу исторического материализма и с этих позиций вскрывали основные закономерности исторического развития народов Средней Азии.

Именно с этого периода устанавливается постоянный творческий контакт археологов Узбекистана с учеными Москвы, Ленинграда. Общими силами были организованы важные по своим результатам археологические экспедиции: Зарафшанская (Узкомстарис и Эрмитаж, 1934, 1939), руководимая А. Ю. Якубовским, Термезская (Узкомстарис, Эрмитаж, Центральный антирелигиозный музей и др., 1936—1938) под руководством М. Е. Массона. Г. В. Григорьевым были произведены раскопки на городище Каунчитепа (1934—1937), А. И. Тереножкиным — на Актепа (1940—1941) в Ташкентской области и на городище Тали-Барзу под Самаркандом (1936—1939), В. А. Шишкиным — на городище Варахша и в его окрестностях (1937—1939) и др.

Особо следует отметить результаты плодотворной работы организованной в 1937 г. Хорезмской экспедиции под руководством С. П. Толстова, которая выявила ценнейший материал по истории материальной культуры древнего Хорезма. Ценные результаты дали археологические наблюдения на строительстве крупных ирригационных объектов — Большого Ферганского канала (М. Е. Массон, Я. Г. Гулямов, В. Д. Жуков, Т. Г. Оболдуева, 1939), Ташкентского канала (М. Э. Воронец, А. И. Тереножкин, 1940), Каттакурганского водохранилища (В. А. Шишкин, И. А. Сухарев, 1940).

В годы Великой Отечественной войны деятельность больших археологических экспедиций почти прекратилась, но и в это тяжелое для страны время все же велись серьезные археологические работы. Например, в 1942 г. осуществлялись археологические наблюдения на строительстве Северо-Ташкентского канала (Я. Г. Гулямов, М. М. Гераси-

мов. А. В. Збруева, М. Э. Воронец). В 1943—1944 г. под руководством В. Ф. Гайдукевича проводились археологические исследования в зоне строительства ФархадГЭС. В 1944 г. В. А. Шишкин и В. А. Нильсен совершили археологическую рекогносцировку по Бухарскому оазису и т. д.

В разработке многих теоретических и практических вопросов археологии Узбекистана активно участвовали эвакуированные в Ташкент виднейшие ученые Москвы, Ленинграда и других научных центров страны. В это время в Ташкенте были защищены докторские диссертации С. П. Толстовым и А. Н. Бернштамом, кандидатские—Я. Г. Гулямовым и В. А. Шишкиным.

После окончания войны происходит резкое усиление археологических исследований. Были организованы крупные комплексные экспедиции, охватившие не только Узбекистан, но и всю Среднюю Азию и направленные на широкое историко-археологическое исследование памятников всех категорий, начиная с каменного века. С 1945 г. возобновила свою деятельность Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция АН СССР, добившаяся выдающихся успехов в археологическом изучении одного из крупнейших очагов древней цивилизации — Хорезмского оазиса. В 1946—1948 и 1950—1952 гг. под руководством А. Н. Бернштама работали Памиро-Алайская и Памиро-Ферганская экспедиции, получившие важные результаты в изучении историко-археологического прошлого Ферганы. Под общим руководством Я. Г. Гулямова и В. А. Шишкина многочисленные отряды Узбекстанской археологической экспедиции АН УзССР вели широкие полевые работы в низовьях Зарафшана, в районе Самарканда, в Ферганской долине и Ташкентском оазисе.

В связи с бурным развитием ирригационного строительства и освоением новых земель за последние 10 лет значительные археологические изыскания были осуществлены в зоне Чимкурганского, Южно-Сурханского и Туябугузского водохранилищ, на строительстве Чарвакской ГЭС, в зоне Аму-Бухарского и Аму-Каршинского каналов. В настоящее время ведутся работы на 200-километровой трассе строящегося Центрального Ферганского канала.

В целях всестороннего и глубокого историко-археологического изучения городища Афрасиаб — крупнейшего центра древней городской культуры Узбекистана, игравшего важную роль в жизни древнего Согда, — на базе Афрасиабского археологического отряда Института истории и археологии АН УзССР (действующего с 1958 г.) в 1966 г. была создана Афрасиабская археологическая комплексная экспедиция АН УзССР, руководимая вначале ныне покойным В. А. Шишкиным, а в настоящее время — Я. Г. Гулямовым.

В эти экспедиции вошли специалисты различного профиля — археологи, этнографы, востоковеды, архитекторы, искусствоведы, антропологи, палеогеографы и др. Сочетая рекогносцировки и разведки с многолетними стационарными исследованиями, они изучили обширные районы, зачастую ранее вовсе не затронутые археологическими изысканиями, и открыли множество ценнейших памятников культуры разных эпох, от палеолита до позднего средневековья. Комплексное изучение этих памятников позволило не только уточнить их историко-археологическую классификацию и периодизацию, но и решить ряд важных проблем социально-экономической и культурной истории народов Средней Азии.

Археологические исследования памятников материальной культуры ведутся многими научными учреждениями республики, в том числе

Самаркандским, Термезским, Ферганским, Бухарским историко-краеведческими музеями, Институтом искусствоведения Министерства культуры УзССР, кафедрой археологии ТашГУ, кафедрой всеобщей истории СамГУ и др. Однако в организации больших комплексных археологических экспедиций и разработке крупных научно-теоретических проблем археологии Узбекистана ведущая роль принадлежит Академии наук УзССР.

Археологи Узбекистана работают в тесном контакте с учеными Москвы, Ленинграда и братских республик, принимают непосредственное участие в крупнейших экспедициях АН СССР, активно выступают на всесоюзных и международных археологических совещаниях, симпозиумах, конгрессах, обмениваются научной информацией с археологами зарубежных стран, которые высоко оценивают успехи археологической науки в Узбекистане.

Благодаря развитию археологических исследований за годы Советской власти в Узбекистане хорошо разработана история первобытного общества. Этому способствовало изучение открытых за последние десятилетия многочисленных памятников каменного века. Среди них — стоянка мустьерского времени, обнаруженная в гроте Тешикташ, в горах Байсунтау (Сурхандарьинская область), палеолитическая пещерная стоянка Аманкутан (Самаркандская область), стоянка того же времени на Бозсу (под Ташкентом), Ходжикентский и Обирахматский гроты в верховьях Чирчика (Ташкентская область), мустьерские стоянки в Южной Фергане; многослойная стоянка Кульбулак в Ангренской долине, верхнепалеолитическая стоянка Мачайская пещера (Сурхандарьинская область), верхнепалеолитическая стоянка на территории г. Самарканда, мезолитические стоянки в верховьях Сохсай (Ферганская долина), мезолитическая стоянка на Бозсу (близ Ташкента) и др.

В изучении памятников первобытной эпохи очень важное место занимает открытие ряда кремнедобывающих мастерских — Капчигайской палеолитической мастерской (Ферганская область), Каратауской кремнеобрабатывающей мастерской и Учтутской шахты по добыче кремня (Бухарская область), Ангренской кремнедобывающей мастерской (Ташкентская область) и др.

Наиболее крупным открытием, имеющим мировое значение, явилась находка А. П. Окладниковым в 1938 г. в пещере Тешикташ скелета 8—9-летнего мальчика неандертальского типа. Эта находка явилась важным аргументом в пользу теории единства процесса антропогенеза и серьезным ударом по реакционным теориям о том, что неандертальский человек якобы не был предком современного человека, а представлял собой лишь вымершую боковую, тупиковую ветвь в эволюции гоминид, истребленную на грани мустье и верхнего палеолита вторгшимися в Европу людьми современного физического типа.

Сторонники этой антинаучной точки зрения (М. Буль и др.), пытаясь найти «прародину» современного человека, называли в качестве одного из возможных районов его возникновения Среднюю Азию, остававшуюся до 30-х годов «белым пятном» в этом отношении. Находка скелета тешикташского мальчика показала, что Средняя Азия также была населена неандертальским человеком.

В 1964—1966 гг. Д. Н. Лев обнаружил на Самаркандской верхнепалеолитической стоянке две нижние челюсти ископаемого разумного человека — *Homo sapiens*, принадлежавшего следующей стадии развития, но генетически связанного с тешикташским обитателем. Эти ценнейшие находки имеют исключительно важное значение в решении проблемы происхождения человека, в борьбе за материалистическую

теорию единства человеческого рода, против расистских и богословских измышлений об истоках образования человеческих рас.

Для изучения каменного периода и последующих эпох большую ценность представляют памятники первобытного искусства. Уникальные наскальные рисунки были найдены в урочище Зараутсай (Сурхандарьинская область), в ущелье Такеташ (Сырдарьинская область), горных ущельях Коронгурсай и Сармыш (Бухарская область) и др.

Изучение позднейших этапов каменного века значительно продвинулось благодаря археологическим исследованиям в низовьях Амударьи и Зарафшана. В 1939 г. Хорезмская экспедиция открыла исключительные по важности памятники неолита (конец IV — начало II тыс. до н. э.), охарактеризовавшие собой культуру, названную впоследствии кельтеминарской. В 1950—1953 и 1960—1966 гг. Махандарьинский стряд Узбекитанской археологической экспедиции обнаружил и изучил в низовьях Зарафшана и Кашкадарьи более 60 памятников этой культуры, имеющих, однако, некоторые местные особенности.

Изучение неолитических памятников, остатков жилищ с своеобразной керамикой и кремневым инвентарем позволило осветить хозяйственно-культурную и общественную жизнь древних охотничье-рыболовецких племен Средней Азии, обладавших высокой для того времени микролитойдной индустрией.

Благодаря работам Хорезмской экспедиции в некоторой степени освещена эпоха энеолита, переходной поры от камня к металлу. Памятники ее, обнаруженные в древней Ахчадарьинской дельте Амударьи, названы С. П. Толстовым камышлинской культурой (конец III — начало II тыс. до н. э.). Она имеет некоторую аналогию с древними культурами Передней Азии и Кавказа. Исследования памятников неолита и энеолита дали фактическое основание для выявления культурных связей древних племен — носителей кельтеминарской и камышлинской культуры — с древнеземледельческим Югом, обладавшим более высокой культурой, и Севером — областью расселения охотников и рыболовов. Тем самым была определена роль Средней Азии, в частности Хорезма, как зоны контактов указанных культур. Установление этого факта представляет значительный интерес, тем более, что камышлинская культура сосуществовала по времени с поздними этапами кельтеминарской. Такая же картина одновременного сосуществования различных культур, тяготевших то к земледельческому Югу, то к степному Северу, наблюдается и в эпоху бронзы.

В изучении памятников этой эпохи, совершенно неизвестных до 30-х годов, были достигнуты большие успехи. На территории Узбекистана памятники эпохи бронзы, получившие название тазабагьябской культуры, впервые открыты в 1937 г. Хорезмской экспедицией. Эта культура имеет общие черты сходства с известной андроновской культурой Западной Сибири, Казахстана и Минусинской котловины и так называемой срубной культурой Нижнего Поволжья.

Интересный материал дали памятники суярганской культуры, существовавшей, а позднее в значительной мере ассимилировавшейся с тазабагьябской культурой.

В 50 — начале 60-х годов многочисленные памятники андроновско-тазабагьябской культуры (последняя четверть II — начало I тыс. до н. э.) изучались в низовьях Зарафшана и Кашкадарьи. Интересный материал, характеризующий степную бронзу Ферганской долины, дали Вуадильский и Карамкульские могильники, а также поселения и могильники Кайраккумов. В 1964 и 1966 гг. могильники этой культуры были обнаружены в местности Муминабад (Самаркандская область).

Важное значение имеют памятники, открытые на Махандарье и получившие название культуры «Заманбаба». Они дали богатый материал по культуре древнеземледельческих племен и степной бронзы. Многочисленные земледельческие поселения со сходной культурой обнаружены близ Чуста и на холме Дальверзин. К этой же культуре относится поселение, открытое Л. И. Альбаумом в 1963 г. на бугре Кучуктепа (Сурхандарьинская область). Памятники эпохи поздней бронзы были исследованы в Хорезме (Амирабадская культура), низовьях Зарафшана и Кашкадарьи (IX—VIII вв. до н. э.).

Исследование памятников эпохи бронзы в Узбекистане позволило воссоздать историко-культурную и хозяйственно-бытовую жизнь древнейших племен, обитавших на территории Узбекистана и тесно связанных с земледельческим Востоком и степным Севером, что сыграло большую роль в сложнейшем процессе образования новых земледельческих оазисов и проникновения на юг племен — носителей культур степной бронзы.

Одним из серьезных достижений советской археологии в Узбекистане является открытие и изучение памятников VI—V вв. до н. э., связывающих культуры поздней бронзы и раннеклассового общества. Но пока их еще явно недостаточно для характеристики локальных особенностей культуры разных районов и различных этнических образований. Материал этого периода представлен в нижних слоях городища Афрасиаб, верхних слоях Кучуктепа, могильнике близ Хазара (Бухарская область) и городище Элатан. Наиболее полный материал получен Хорезмской экспедицией на городищах Кювелигыр, Дингильдже, Калалыгыр, изучение которых позволяет также выяснить характер построек, крепостей с «жилыми стенами» архаического Хорезма.

Наиболее значительных успехов советские археологи добились в изучении памятников рабовладельческого периода, открытых на всей территории Узбекистана. Археологические работы в Термезе, Хорезме, Бухаре, Самарканде, Ташкенте, Фергане и других местах дали огромный материал для освещения древней истории народов Узбекистана с выявлением локальных особенностей отдельных районов — Хорезма, Согда, Тохаристана, Даваня, Шаша. Большая заслуга советских археологов состоит в том, что вместо расплывчатого определения древней культуры народов Средней Азии, как «домусульманской», «доарабской», они совершенно по-новому решили проблему социально-экономической периодизации древней истории Узбекистана. На обширном археологическом материале была убедительно показана несостоятельность псевдонаучных рассуждений буржуазных историков об «извечном» существовании феодализма на Востоке, о каком-то «особом» развитии народов Азии, «фатально отстающих» от Запада.

Много внимания уделяют наши археологи изучению погребальных сооружений (курганов, погребений, могильников), относящихся к различным эпохам от периода бронзы до средневековья и разбросанных на большой территории в Ташкентском оазисе, Хорезме, Каракалпакии, Ферганской и Зарафшанской долинах. Однако имеющийся в нашем распоряжении археологический и антропологический материал требует значительного пополнения и обобщения, что очень важно для исследования этногенеза народов Средней Азии, путей расселения кочевых и оседлых племен, характеристики их культурно-бытового уклада и общественного строя.

Крупные успехи достигнуты в изучении памятников древнего искусства — архитектуры, живописи, скульптуры и др. Такие находки, как

высеченный из мергелистого известняка Айртамский фриз, живопись и скульптуры Топраккалы, глиняные скульптуры Халчаяна, показывают, что народы Узбекистана уже в глубокой древности создали высокую самобытную художественную культуру, и вместе с тем свидетельствуют о взаимодействии ее с культурой соседних народов Востока и о большом вкладе народов Средней Азии в мировую цивилизацию.

Это подтверждается также исследованиями крупнейших памятников раннего средневековья — Варахши с ее замечательными стенными росписями и алебастровым шtukом, живописи феодального замка Балалыктепе, скульптуры буддийского храма с городища древней Кувы, стеной галереи Афрасиаба, открытой в 1965—1966 гг. Афрасиабской экспедицией.

В результате археологических исследований получила яркое освещение история архитектуры и зодчества прошлого. Архелогамы и архитекторами выявлено много ранее неизвестных первоклассных созданий народных мастеров, таких, как мавзолей Араб-ата в сел. Тим (Бухарский оазис, X в.), мечеть Деггарон в сел. Хазара (Бухарский оазис, XI в.), мечеть в урочище Багимазар (Самаркандская область, XIV в.) и др.

Стационарные работы Узбекстанской археологической экспедиции АН УзССР в последнее время ведутся главным образом на крупнейших городищах, бывших в средние века важными торгово-ремесленными, политическими и культурными центрами, — Кува (Фергана, VI—VIII вв.), Афрасиаб, Ахсикент (Ферганская долина, X—XV вв.) и др. Изучаются историческая топография отдельных городов с их сложными фортификационными сооружениями, крупнейшие оборонительные сооружения, возведенные вокруг древних земледельческих оазисов. Собран богатейший вещественный материал, характеризующий технику различных ремесел, состояние производительных сил. Многочисленные нумизматические находки позволяют судить о денежном обращении в тот или иной период, о межобластных, а иногда и международных связях (работы М. Е. Массона, Е. А. Давидович, О. И. Смирновой и др.).

Одним из главных направлений в археологии Узбекистана является изучение истории орошения страны от появления примитивных ирригационных сооружений на небольших боковых дельтовых протоках до гидротехнических гигантов типа Хан-банда в ущелье Иланчисай (Сырдарьинская область, X в.), Гишт-банда в горном ущелье Амандара (Самаркандская область, XII в.), Абдуллахан-банди в ущелье Акчабсай (Самаркандская область, XVI в.) и др. Возведенные из бутовой кладки на специальном вяжущем материале, они свидетельствуют о том, что средневековые ирригаторы достигли довольно высокого для того времени уровня технических знаний. Так, плотина водохранилища Абдуллахан-банди (XVI в.) как комплекс инженерных сооружений в принципе не отличается от современных водохранилищ. Примечательно, что уже в то время строители изготовляли специальный вяжущий материал для водных сооружений.

Археологическими исследованиями установлено, что запустение цветущих оазисов в Хорезме, Фергане, на нижнем Зарафшане, в бассейне Сурхандарьи было обусловлено прежде всего социально-политическими причинами — опустошительными войнами, ростом феодальной раздробленности, феодальными усобицами. Что же касается низовьев Зарафшана, то расширение орошаемого земледелия в верхней части долины, в Самаркандском оазисе, способствовало постепенному сокращению поливной площади в Бухарском оазисе, ибо водный баланс За-

рафшана не мог обеспечить орошение всей площади долины, пригодной для земледелия.

В настоящее время, в условиях широкого орошения и освоения новых земель, накопленный народами Средней Азии многовековой опыт ирригационного строительства и ведения орошаемого земледелия имеет большое народнохозяйственное значение. Отрадно отметить, что благодаря археологическим исследованиям на землях древнего орошения за последние годы в дельтах Амударьи и Сырдарьи, низовьях Зарафшана и Кашкадарьи выявлены огромные массивы земель, которые пригодны для первоочередного освоения и уже учитываются проектными и хозяйственными организациями.

В развитии археологической науки в Узбекистане огромная заслуга принадлежит крупнейшим советским ученым — С. П. Толстову, А. Ю. Якубовскому, М. Е. Массону, А. П. Окладникову, В. А. Шишкину и другим, сделавшим множество археологических открытий мирового значения, разработавшим эффективные методические приемы ведения полевых археологических исследований и создавшим на основе анализа и обобщения богатейшего археологического материала капитальные монографические труды по археологии, нумизматике, истории ирригации, искусства, архитектуры народов Средней Азии.

За годы Советской власти, особенно в последние десятилетия, в нашей республике вырос многочисленный отряд квалифицированных специалистов-археологов. В этом деле большую помощь оказал нам Институт археологии АН СССР, особенно его Ленинградское отделение. Под непосредственным руководством видных ученых Ленинграда и Москвы — А. П. Окладникова, П. И. Борисковского, М. М. Герасимова, М. П. Грязнова, С. А. Семенова и других — подготовлен целый отряд специалистов по изучению памятников эпохи камня и бронзы.

В выращивании молодых специалистов большая заслуга принадлежит кафедре археологии, организованной в 1940 г. при историческом факультете САГУ (ныне ТашГУ им. В. И. Ленина), руководимой проф. М. Е. Массоном. Кузницей кадров археологической науки стал Институт истории и археологии АН УзССР, подготовивший большой отряд квалифицированных ученых-археологов.

Непрерывный рост кадров, повышение их научной квалификации, совершенствование методики и техники полевых исследований и методов интерпретации археологического материала служат надежным залогом дальнейшего успешного развития археологической науки, вносящей ценный вклад в изучение исторического прошлого народов Узбекистана.

УДК 601С (Уз)

М. Г. ПИКУЛИН

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ В УЗБЕКИСТАНЕ ЗА 50 ЛЕТ

Ташкент — столица солнечного Узбекистана — один из древнейших культурных центров Средней Азии, где еще до победы Октябрьской революции работали многие видные ученые-востоковеды — историки, этнографы, археологи, филологи.

Однако подлинное развитие научного востоковедения в Узбекистане начинается после победы Великого Октября, когда «наука стала общегосударственным делом, предметом постоянной заботы партии и народа»¹.

В апреле 1918 г. в Ташкенте был открыт Туркестанский народный университет — первое высшее учебное заведение в крае, а вскоре Туркестанский восточный институт, призванный готовить кадры специалистов по истории и языкам народов Средней Азии и соседних стран зарубежного Востока.

В 1924 г. Восточный институт был включен в состав открытого в сентябре 1920 г. Туркестанского (Среднеазиатского) государственного университета, где он просуществовал на правах восточного факультета до 1931 г. Осенью 1940 г. на историческом факультете САГУ (ныне ТашГУ им. В. И. Ленина) было открыто восточное (лингвистическое) отделение, а в 1944 г. вновь образован восточный факультет, готовящий специалистов по истории, языкам и литературам народов зарубежного Востока².

Только с 1949 по 1967 г. востфак ТашГУ закончило около 740 студентов, из них 570 филологов (по языкам и литературе на урду, хинди, арабском, китайском, персидском, пушту и кабули), остальные — историки стран зарубежного Востока. Среди выпускников востфака сегодня насчитывается 88 кандидатов и 7 докторов наук; 38 человек работают преподавателями на факультете, а остальные — в Институте востоковедения АН УзССР и других научно-исследовательских и учебных заведениях.

В начале 1944 г. в составе Академии наук УзССР (созданной в 1943 г.) был организован Институт по изучению восточных рукописей, преобразованный в 1950 г. в Институт востоковедения АН УзССР.

¹ 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Тезисы Центрального Комитета КПСС, Правда, 25 июня 1967 г.

² Подробнее об истории развития советской востоковедческой науки в Узбекистане см.: Б. В. Лукин. Из истории первого высшего востоковедного учебного заведения в Средней Азии. В кн.: «Очерки по истории русского востоковедения», VI, М., Изд-во АН СССР, 1963, стр. 302—346; С. А. Азимджанова и Д. Г. Воронковский. Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР. В кн.: «Востоковедные фонды крупнейших библиотек Советского Союза», М., ИВЛ, 1963, стр. 110—127; С. А. Азимджанова и М. Г. Пикулин. Востоковедение в Узбекистане за 40 лет, Общественные науки в Узбекистане, 1964, № 8—9, стр. 54—62.

Перед Институтом были поставлены задачи организации научных исследований в области истории и современного политико-экономического положения соседних с Узбекистаном стран зарубежного Востока, истории рабочего, аграрного и национально-освободительного движения народов зарубежного Востока, внешней политики этих стран, их взаимоотношений с Советским Союзом, а также изучение и публикация богатейшего культурного наследия народов Средней Азии и соседних стран зарубежного Востока, что имеет огромное значение для понимания роли этих народов в развитии мировой цивилизации и для разоблачения домыслов буржуазных фальсификаторов истории народов Средней Азии и зарубежного Востока.

В соответствии с основными научными направлениями в деятельности Института была построена его организационная структура, которая сохраняется и по настоящее время. В составе Института два отдела, объединяющих семь секторов: отдел истории, экономики и культуры стран зарубежного Востока и отдел научного описания и каталогизации рукописей, актов и документов на восточных языках. При секторе «Первичной научной обработки, систематизации и каталогизации восточных рукописей, актов и документов» этого отдела созданы рукописохранилище и лаборатория микрофильмирования и реставрации восточных рукописей.

Рукописный фонд Института насчитывает около 17 тыс. томов, включающих свыше 40 тыс. отдельных произведений на различных восточных языках по всем отраслям знаний. Хронологически этот фонд охватывает более чем тысячелетний период: старейшая рукопись датирована 955 г., а позднейшая — 20-ми годами текущего столетия.

Кроме рукописей, в фондах ИВ АН УзССР хранится собрание среднеазиатских актов (более 3 тыс. экз.), подлинных вакуфных, жалованных и иных грамот XV—XX вв., почти 30 тыс. литографированных и отчасти наборных книг на восточных языках, в том числе немало ценных источников по истории и истории науки народов Средней Азии и стран зарубежного Востока.

В фондах Института имеется и коллекция кыт'а — каллиграфически исполненных на отдельных листах отрывков из популярных произведений известных поэтов, изречений мыслителей, а также прекрасные образцы миниатюрной живописи.

В стенах Института востоковедения трудится около 90 научных сотрудников, из них 6 докторов и 41 кандидат наук. Только за 1949—1967 гг. аспирантуру Института закончили 78 человек. На 1 сентября 1967 г. в аспирантуре ИВ АН УзССР обучается 21 человек, в том числе по специальностям: всеобщая история — 6, литература народов Азии — 5, литература народов Африки (Северной) — 2, источниковедение и историография — 7, экономика развивающихся стран — 1 человек.

За время существования Института востоковедения его сотрудниками опубликовано свыше 100 научных исследований общим объемом 2298 печ. л., а вместе с изданиями справочного и библиографического характера и серии «Жизнь замечательных людей — около 140 работ. Поскольку первые 5—6 лет перед Институтом стояли задачи собирания, изучения и научного описания восточных рукописей, подготовки к печати и публикации каталогов этих рукописей и научно-комментированных переводов с восточных на русский и узбекский языки наиболее ценных для современной науки произведений великих среднеазиатских ученых и мыслителей прошлых веков, то большая часть изданных Институтом работ — около 70 наименований — относится к этой тематике.

Кроме уже изданных восьми томов каталога «Собрание восточных рукописей АН УзССР» и одного тома «Документы государственного архива Хивы XIX века», проделана большая работа по изучению и публикации научно комментированных переводов многих широко известных (но впервые изданных на современных языках) произведений выдающихся корифеев науки: Абу Али ибн Сины (Авиценны) — «Канон врачебной науки», Абу Рейхана Бируни — «Памятники минувших поколений», «История Индии», «Геодезия», Абу Бакра ар-Рази — «Книга «Тайны тайн», Мухаммеда Хорезми, Абу'л Фазл Бейхаки, Мирзы Улугбека и других, — а также научно комментированных переводов и оригинальных исследований по истории, истории науки и культуры народов Средней Азии и сопредельных стран зарубежного Востока. К ним относятся книги «К истории Ферганы второй половины XV в.», «Бабур-нама», «Математические трактаты», «Мукимхановская история», «Убайдулла-наме», «Из истории эпохи Улугбека» и многие другие.

Главное место в проблемно-тематическом плане научных исследований Института занимает ныне разработка актуальных проблем современного положения и борьбы народов стран зарубежного Востока против империализма и неоколониализма. Написано и опубликовано около 40 исследований, в которых разоблачается английская захватническая политика в отношении Средней Азии и стран Среднего Востока после победы Великого Октября, колониальная политика империалистических держав в отношении стран Азии и Африки, освещается национально-освободительная борьба народов этих стран против империализма, неоколониализма, современное политико-экономическое положение освободившихся стран, их взаимоотношения с Советским Союзом, роль всесторонней помощи СССР в развитии экономики и культуры этих стран.

Большое внимание уделяется также изучению творчества прогрессивных писателей и поэтов стран зарубежного Востока.

Сотрудниками Института написано и опубликовано немало научно-популярных брошюр по вопросам распада колониальной системы империализма, современного положения освободившихся народов Азии и Африки, их борьбы против неоколониализма и т. д.

Из года в год расширяются научные связи Института. Он ведет обмен научной продукцией с учеными почти всех стран социализма, многих развивающихся стран Азии, Северной Африки, Ближнего и Среднего Востока, а также капиталистических стран Европы и США. По просьбе зарубежных научных организаций и отдельных ученых Институт высылает микрофильмы и фотокопии с хранящихся в его фонде восточных рукописей.

Ученые Института часто выезжают в научные командировки за границу, принимают участие в международных конференциях, симпозиумах, совещаниях и т. д. Сотрудники Института выступали с докладами и научными сообщениями на Международном конгрессе, посвященном тысячелетнему юбилею Абу Али ибн Сины, на XIV съезде немецких востоковедов, на XXIII, XXV, XXVI Международных конгрессах востоковедов. В 1967 г. Институт принял участие в Международном семинаре и выставке восточных рукописей, проводившихся в столице Афганистана Кабуле, где наши сотрудники (канд. филол. наук У. И. Каримов и канд. ист. наук К. Муниров) прочли доклады о рукописном фонде Института и продемонстрировали некоторые из хранящихся в этом фонде рукописей.

В развитие востоковедческой науки в республике вносят полезный вклад преподаватели восточного факультета Ташкентского государственного университета им. В. И. Ленина.

В настоящее время на факультете имеются четыре кафедры: арабской, индийской и афгано-иранской филологии, а также истории стран зарубежного Востока. Преподавателями кафедр подготовлен и опубликован ряд научных исследований по истории, литературам и языкам народов стран зарубежного Востока, капитальные учебники и учебно-методические пособия, переводы с восточных на русский и узбекский языки произведений поэтов и писателей Ирана, Афганистана и стран арабского Востока, написаны и опубликованы очерки об их жизни и творческом пути. Создан ряд учебников для изучения языков урду и хинди в начальных школах республики. Издаются тематические сборники научных трудов преподавателей факультета. Так, кафедрой ирано-афганской филологии опубликовано два тематических сборника статей по языкам и литературам на фарси, пушту и фарси-кабули, находится в печати сборник статей по иранской и арабской филологии.

В изучении отдельных проблем востоковедческой науки принимают участие и преподаватели кафедр всеобщей истории истфака и политической экономии ТашГУ, а также Ташкентского государственного педагогического института им. Низами и Самаркандского государственного университета им. А. Навои.

Преподаватели кафедры всеобщей истории истфака ТашГУ ведут научные изыскания по трем проблемам (прогрессивное значение присоединения Средней Азии к России, современное международное коммунистическое и рабочее движение и история материальной культуры) и разрабатывают такие темы, как: «Политика Англии в Средней Азии в XIX в.», «Революционная Россия и судьбы народов Средней Азии в XIX—XX вв.», «Прогрессивные последствия присоединения Средней Азии к России и Иран», «Итальянская опека над Сомали, 1950—1960 гг.», «Критика концепций буржуазных авторов по древней истории Средней Азии».

На кафедре политэкономии ТашГУ разрабатывается, в частности, тема о проникновении западногерманского капитала в экономику Пакистана.

Преподавателями кафедры всеобщей истории ТашГПИ написаны и опубликованы такие работы, как «Англо-русский конфликт в 80-х годах XIX в.», «Русско-афганские и советско-афганские отношения», «Влияние Великой Октябрьской революции на подъем национально-освободительного движения народов Среднего Востока», «Великий Октябрь и народы Востока». Подготовлена к печати «Новая и новейшая история стран Азии и Африки» для студентов вузов (на узб. яз.).

Преподаватели кафедры языков и литератур народов зарубежного Востока СамГУ им. А. Навои создали и опубликовали ряд работ по восточной филологии. Плодотворно трудится старейший профессор этого университета И. И. Умняков (ученик крупнейшего русского ученого-востоковеда В. В. Бартольда), перу которого принадлежат научные исследования по истории народов Средней Азии, их взаимоотношений с народами соседних стран Востока, а также с государствами Европы (в период Тимуридов). Разрабатываются также отдельные проблемы новой и новейшей истории стран зарубежного Востока. Например, доц. М. А. Игамбердыев продолжительное время работает над историей взаимоотношений Ирана с Россией в первой трети XIX в.

Изучению культурного наследия Мирзы Улугбека (его сочинений по астрономии) посвящены исследования преподавателя Самаркандского сельскохозяйственного института Р. И. Ибадова.

Ныне перед нашими учеными-востоковедами стоят большие и ответственные задачи, в первую очередь по изучению важнейших проблем истории и современного политико-экономического положения стран Азии и Африки, национально-освободительной борьбы их народов против империализма и неокOLONиализма, проблем, которые нашли свое отражение в резолюциях XX—XXIII съездов КПСС, материалах Московских совещаний представителей коммунистических и рабочих партий 1957 и 1960 гг., решениях Пленумов ЦК КПСС и Постановлении ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве».

Вместе с тем следует продолжить работы по изучению и публикации наиболее ценных для современной науки письменных памятников богатейшего культурного наследия народов Средней Азии и народов зарубежного Востока, руководствуясь ленинскими положениями и указаниями партии о том, что социалистическая и коммунистическая культура «может быть создана на основе усвоения и критической переработки духовного наследия прошлого, всех ценностей мировой культуры»³.

³ 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Тезисы Центрального Комитета КПСС, Правда, 25 июня 1967 г.

УДК 001С(Уз)

Ҳ. ЕҚУБОВ

УЗБЕК АДАБИЁТШУНОСЛИГИНИНГ УСИШ ЙУЛИ

Улуғ Октябрь социалистик революциясидан илгариги ўзбек адабиётшунослиги бадий адабиёт сингари бой меросга эга эмас эди.

Октябрь социалистик революцияси туфайлигина Ўзбек адабиётшунослиги ва танқидчилиги шаклан миллий, мазмунан социалистик ўзбек совет адабиётининг ажралмас ва таркибий қисми сифатида ривожлана бошлади.

Ўзбек адабиётшунослиги 50 йил мобайнида ғоят машаққатли ва мураккаб йўлни босиб ўтди. У дастлабки тетапоя йилларидаёқ (20-йиллар) Коммунистик партиянинг бадий адабиёт соҳасидаги сиёсатини амалга оширишга интилди. Лекин ёш ўзбек адабиётшунослиги қаддини ростлаб олмасданоқ шу вақтда адабиётда анча кенг томир ёйган миллатчи — буржуа мафкурасига қарши кескин курашга киришга ва революцион синф манфаатларига ва талабига мувофиқ шу вазифани диққат марказига қўйишга тўғри келди. Бунинг устига умумий ва профессионал билим ва тажрибанинг етишмаслиги натижасида, унинг бадий адабиётга таъсир кўрсатиш йўлидаги изланишлари жиддий хато ва нуқсонлар билан бирга борди.

Ўзбек совет адабиётининг дояси ҳисобланган дастлабки газета ва журналлар адабий танқидчиликнинг ташкилотчиси ва маълум маънода «раҳнамоси» бўлди. 20-йилларда ўз рецензиялари, мақолалари, танқидий фикр ва мулоҳазалари билан чиққан А. Саъдий, Айн (Олим Шарофуддинов), О. Ҳошим, Л. Олимий, Ромиз, С. Ҳусайн, Ж. Бойбўлатов, У. Эшонхўжаев, В. Маҳмуд каби танқидчи — адабиётшунослар, Фитрат, С. Айний, Боту, Олтой, Ойбек, А. Мажидий, З. Саид, Ҳ. Олимжон, Уйғун, У. Исмоилов, Ю. Латиф ва яна бир қанча ёзувчилар вақтли матбуот минбаридан фойдаландилар.

Алангали граждандлар уруши йилларининг отишмалари батамом тўхтаб битмасданоқ «тил-имло ва адабиёт масалалари билан шуғулланиш» учун 1919 йил бошида «Чигатой гурунги» ташкилоти тузилди. Бироқ бу ташкилотни буржуа зиёлилари ўз қўлларига олдилар. Ташкилотга уюшган аъзоларнинг бир қисми араб алифбеси асосидаги эски имлони ислоҳ қилиш, ўзбек тили қоидаларини (сарф, наҳв бўйича) бир тартибга солиш, ўзбек классик адабиёти ва халқ оғзаки поэтик ижодининг айрим намуналарини тўплаш, эълон қилиш ва улар ҳақида баъзи маълумотлар бериш борасида бирмунча фойдали ишлар қилди.

Лекин «Чигатой гурунги» чилар ўзбек тили ҳамда адабиётининг тараққиёт йўлини белгилашда нотўғри, зарарли йўл тутдилар. Улар ўзбек маданиятининг бу икки асосий миллий омилининг мазмунан социалистик бўлиб ривожланишига тўсқинлик қилдилар, туркий системадаги тиллаони «чигатой тили» негизида бирлаштиришга уриндилар.

Адабиёт жабҳасида ҳам «чиғатойчилик» пардаси остида пантуркистик мақсадни кўзда тутиб, иш олиб бордилар; адабий меросдан ҳозирги замон ўзбек адабиётига янгилик (айниқса рус адабиётидан) киритиш йўлини беркитиш мақсадида фойдаланмоқчи бўлдилар.

Коммунистик партия ва В. И. Лениннинг маданий ва адабий мерос ҳақидаги таълимотини ўқиш-ўрганиш ўзбек адабиётшунослигининг илк ривожига ҳам ўз самараларини кўрсата бошлади. 1922 йилга келиб, «Чиғатой гурунги» ташкилоти тугатилди, унинг адабий платформасига, ёт идеологияларга қарши кураш авж олди. «Бизда умуман синфий кураш тўхтамаганидек, адабий жабҳада ҳам у тўхтамайди» деб кўрсатилган эди РКП(б) Марказий Комитетининг 1925 йил 18 июнда «Бадний адабиёт соҳасида партиянинг сиёсати тўғрисида» чиқарилган резолюциясида.

Партиянинг мазкур тарихий ҳужжати ўзбек адабий танқидчилигининг ва адабиётшунослигининг ғоявий қуролланишида муҳим роль ўйнади. Бу қарордан сўнг 1926 йилда Самарқандда ёзувчиларнинг «Қизил қалам» жамияти тузилди. 1928 йилда «Ёш ленинчи» газетаси қошида Тошкент ёш ёзувчиларини уюштирган адабий тўғарак ташкил қилинди. 1930 йилда эса «Қизил қалам» Ўзбекистон пролетар ёзувчилар уюммаси (УзАПП) билан алмашди.

Бу адабий ташкилотлар ва улар ичидаги айрим группалар ўртасида бўлиб ўтган доимий баҳс ва тортишувлар ўз қарама-қаршиликлари ва назарий даражаларининг нисбатан саёз бўлишига қарамасдан, муайян ижодий атмосфера туғдирар эдики, ўша йилларда янги стиль ва формаларни изловчи ёш ёзувчилар бунга муҳтож эдилар.

Бу йилларда ўзбек адабиётшунослиги адабиёт қоидаларининг илк алифбесидан тортиб, то назарий асосларигача ҳаммасини эгаллаши, буржуа мафкураси билан олишадиган даражага кўтарилиши керак эди. Лекин ёт мафкураларнинг турли-туман кўринишлари билан курашда, маданий мерос, Навоий традицияларига муносабат, ўтмиш адабиётининг синфийлиги, пролетар ва деҳқонлар адабиётининг ўзаро муносабати, янги ижодий метод ва пролетар адабиётининг новаторлик хусусиятлари ҳақида баҳс борганда, ортиқча «сўллик», дўқ ва буйруқбозлик билан адабиётнинг ривожига таъсир кўрсатишга уриниш, классик ва замонавий адабиётга нигилистик қараш ҳоллари тез-тез учраб турар эди.

Мана шу шароитда ВКП(б) Марказий Комитетининг 1932 йил 23 апрелда «Адабий-бадний ташкилотларни қайта қуриш тўғрисида» чиқарган тарихий қарори, қарор асосида Ўзбекистон ва Урта Осиё ёзувчилари Союзининг ташкил қилиниши, шу муносабат билан чақирилган Ўзбекистон ва СССР ёзувчиларининг I съездлари умумсовет адабиёти, жумладан, ўзбек совет адабиёти ва танқидчилигининг ҳам кўтарилишида муҳим роль ўйнади. Етилган малакали танқидчилар О. Шарофуддинов, О. Ҳошимов, А. Саъдий, С. Ҳусайн, Р. Мажидийлар орқасидан С. Валиев, Б. Қаримов, И. Султонов, Ю. Султонов ва бошқаларнинг қимматли танқид ва тақризлари чиқа бошлади. Ойбек, Ҳ. Олимжон, Уйғун, Ф. Фулом, Шайхзода, Яшин каби ўзбек совет адабиётининг атоқли номояндalари ҳам социалистик реализм адабиётининг ғоявий платформасини ёт қарашлардан қаттиқ ҳимоя қилиб чиқдилар ва унинг ўсиши ва мустаҳкамланишига ёрдам бердилар.

30-йилларда ўзбек совет адабиётининг ғоявийлиги учун кураш жараёнида ундаги ёт мафкура қолдиқларига, танқид ва адабиётшуносликдаги механистик қарашларга қарши ўт очиш давом этди. Бунинг натижасида Ҳ. Олимжон, Уйғун, Ойбек, О. Ҳошимов, О. Шарофуддинов, Р. Мажидийнинг бир қатор мақолалари ва ишлари босилиб чиқди.

30-йилларнинг охирига келиб, ўзбек адабиёти жанрларининг ривожланиш йўлини маълум даражада умумлаштирувчи ишлар ва айрим совет ёзувчилари ижоди ҳақида яхлит тасаввур берувчи китоблар майдонга келади. «Ижодий ўсиш йўлида», «15 йил ичида ўзбек совет адабиёти» тўпламлари, Ойбекнинг «Абдулла Қодирийнинг ижодий йўли», Ю. Султоновнинг «Ҳамза Ҳакимзода Ниёзий» номли китоблари, классик адабиётнинг айрим намоёндалари ва улуғ Навоий ҳаёти ва ижодини ўрганишга бағишланган мақола ва асарлар шулар жумласидандир.

Адабиётшуносликнинг ютуқлари унинг ожизликлари билан ёнма-ён борди. 30-йилларнинг II ярмидан маълум тарихий шароит таъсирида баъдий адабиётнинг специфик хусусиятларига етарли эътибор бермаслик, совет воқелигида жиддий конфликтлар бўлиши мумкинлигини инкор этиш, танқидий ва социалистик реализмлар орасига бирисидан иккинчисига ўтиб бўлмайдиган «девор» қўйиш тенденцияси кучайиб кетди. Шунингдек, бир қанча етук ёзувчи ва танқидчиларимиз адабиётшуносликнинг ривожига актив таъсир этиш имкониятидан маҳрум бўлдилар.

Лекин адабиётшунослик ўсиш қийинчиликларини енгиб, баъдий адабиёт билан бир сафда борди, унинг ривожига ёрдам берди ва социалистик реализм принциплари асосида балоғат босқичи сари кўтарилди.

Улуғ Ватан уруши йилларида адабий танқид томир-томиригача публицистик руҳ билан суғорилди. У адабиётни фашист идеологиясини фош этишга, совет кишиларининг маккор душман устидан ғалабасини тезлаштиришда кучли маънавий таъсир кўрсатишга, меҳнат фидокорликларини жанговарона акс эттиришга даъват этди. Бу йилларда совет ватанпарварлигини чуқур ифодалашга, халқлар дўстлиги ва интернационализм ғоялари ва темаларини кенг ёритишга чорловчи мақоаларнинг пайдо бўлиши жуда муҳим роль ўйнади.

Уруш йилларида саҳналарда қўйилиб турган Яшин ва А. Умарийнинг «Ҳамза», Яшиннинг «Ўлим босқинчиларга», И. Султоновнинг «Бургутнинг парвози», Ҳ. Олимжоннинг «Муқанна» ва бошқа драматик асарлар, урушнинг ғоят оғир пайтларида ҳам нашр этилиб турган адабий тўпламлардаги Ўзбек ёзувчиларнинг поэтик ва прозаик асарлари танқидчиликда ўз баҳосини олди. Ғ. Ғулум, Ҳ. Олимжон, Ойбек, Уйғун, Шайхзода, Миртемир каби етук шоирларнинг шу йилларда ёзилган энг яхши шеърлари, А. Қаҳҳор, Ойдин ҳикоялари, Ойбекнинг «Навоий» романи муносиб тақдирланди.

Улуғ Ватан урушидан кейинги вазият оммани коммунистик руҳда тарбиялашни янада кучайтиришни, идеология ишларига, ижтимоий фанлар, санъат ва адабиётга янада аҳамият беришни тақозо этди. Танқид ва адабиётшунослик кўлами ҳам кенгайди. Бу даврда, бир томондан, бир қанча вақтга кечиктирилган Навоийнинг туғилганига 500 йил тўлишини нишонлаш муносабати билан унинг даври ва ижодини, шунингдек, революциягача бўлган адабиётни текшириш авж олса, иккинчи томондан, ўзбек совет адабиёти тарихини ўрганиш мунтазам тусга кирди.

1948 йилда ўтказилган Навоийнинг 500 йиллик юбилейи ўзбек маданияти ва адабиётининг катта тўйига айланди. О. Шарафуддинов ва Е. Э. Бертельснинг Навоий ҳақидаги монографиялари, ўзбек ва рус тилларида «Улуғ ўзбек шоири» деган илмий ишлар тўплами босилди чиқди. Навоийшунослик улуғ шоир ижодида ифодаланган илғор, гуманистик қарашларнинг халқчиллигини, бой ва хилма-хил образларнинг гўзаллигини очиб берди.

ВКП(б) Марказий Комитетининг идеология масалалари юзасидан чиқарган тарихий қарорлари (1946—1948) ўзбек адабиётшунослигининг ривожини учун кенг программа бўлиб хизмат этди.

Республикада уруш муносабати билан тўхтаб қолган ижтимоий адабий журналлар ва газеталар бирин-кетин тикланди, баъзилари янгидан чиқа бошлади. Москвада бўлиб ўтган ўзбек санъати ва адабиёти декадалари (1951, 1959) Ўзбекистон ёзувчиларининг III (1954), IV (1958), V (1965), СССР ёзувчиларининг II (1954), III (1958), IV (1967), съездлари адабиёт ва танқидчиликни ўстиришда муҳим омил бўлди. Ўзбек адабиётшунослиги фан сифатида шаклланди. Классик адабиёт намояндалари ижодини ўрганишни чуқурлатиш юзасидан бир-талай муҳим ишлар қилинди (В. Зоҳидовнинг Навоий ва Бобир, А. Қаюмовнинг Махмур, Ҳозиқ, Ҳазий, Ғулом Қаримов ва Ҳоди Зарифовнинг Муқимий, Х. Расулнинг Фурқат, Ҳ. Раззоқовнинг Завқий ҳақидаги ишлари каби). Фольклор бўйича рус тилида Ҳоди Зарифов ва М. Жирмунскийнинг «Ўзбекский героический эпос» деган йирик тадқиқоти босилиб чиқди. Ю. Султоновнинг Ҳамза, С. Азимовнинг Ҳ. Олимжон, И. Боролинанинг А. Қаҳҳор ижодига бағишланган адабий — биографик очерклари янги қараш, янги кузатишлар ва умумлашма фикрларга бой эди. И. Султонов «20-йиллардаги ўзбек совет адабиётининг ижодий методи масаласига доир», «Ўзбек адабиётида социалистик реализмнинг шаклланишида Ҳамза ижодининг аҳамияти тўғрисида», «Ўзбек адабиётида социалистик реализм тарихидан» (докторлик диссертацияси) деган асарларида, Ғулом Қаримов XIX асрнинг иккинчи ярми ва XX аср бошидаги ўзбек адабиётига доир бир қатор ишларида: адабий метод масалаларини кўтариб чиқдилар ва ўзбек адабиётшунослигининг принципал методологик проблемасини ишлашда салмоқли ҳисса қўшдилар.

Ўзбек совет адабиёти тарихи очеркни яратишга қизиқиш кучайди. Унлаб ёзувчиларнинг ижодлари ҳақида қисқача танқидий — биографик очерклар серияси, адабий юксалишнинг айрим даврлари бўйича адабий-тарихий очерклар ёзилди, ижобий қаҳрамон, типиклик, рус адабиётининг ўзбек адабиётига таъсири, ҳаётда ва адабиётда конфликт каби проблемаларни ишлашга киришиш қувончли ҳодиса бўлди.

Бироқ 50-йилларнинг бошларида совет адабиётига, адабиётшунослигига ва танқидчилигига, уларнинг янада кенг қулач ёйиб тараққий этишига бир мунча зарар келтирган конфликтсизлик назарияси ҳаётимиздаги қарама-қаршиликлар ва нуқсонларни бўяб акс эттиришга, воқеликни юзаки тасвирлашга йўналтирмоқчи бўлди, миллий маданият ва адабиётнинг деярли ҳамма намуналарига реакцион феодал синф санъати тамғасини босишга тиришилди, ўзбек халқ оғзаки-поэтик ижодининг дурдоналаридан ҳисобланган «Алпомиш» дostonига киборларча паст назар билан қаралди, фанга хилоф равишда уни реакцион синф мафкураси билан боғлаб қўйилди.

Лекин адабий танқид соҳасидаги зарарли тенденция адабиётимизни ва адабиётшуносликни Ленин кўрсатиб берган тўғри йўлдан, социалистик реализмнинг йўлидан четга чиқара олмади. Адабиётшунос ва танқидчилар, адабиёт тарихи ва совет адабиётининг ривожланиш йўлларини ўрганишни давом эттириб, КПСС XX съездига тайёрлик кўриш ва, айниқса, съезддан кейинги йилларда Коммунистик қурилишнинг янги, авж олдирилган босқичида самарали ва мислсиз ютуқларга эришдилар. Худди шу йилларда ўзбек адабиёти тарихи, жумладан, навойшунослик, фольклор ва совет адабиёти мутахассислиги бўйича Ўзбекистонда 40 дан ортиқ филология фанлари кандидатлари, ўнга яқин фан докторлари, Ўзбекистон Фанлар академиясининг ҳақиқий ва.

мухбир аъзолари, Ўзбекистонда хизмат кўрсатган фан арбоблари етишдилар.

Атоқли ўзбек классикларидан тортиб, отахон совет ёзувчиларига қадар талай ёзувчиларнинг ижодлари ҳақида ўнлаб монографиялар, юзлаб брошюралар ёзилди. Совет ёзувчилари ижодига бағишланган энг яхши монографияларда ёзувчи ижодиётига ғоявий-бадий мазмуннинг бирлигида қаралади, ёзувчининг ўсишини баён қилиб қўяқолинмасдан маҳоратнинг такомил қузатилади, турмуш ҳодисалари ижод ичига кириб, янги ижодий ниятларни гавдалантиргани кўрсатилади. Бу йилларда ўзбек халқининг адабий меросини марксизм-ленинизм нуқтаи назаридан текширган йирик илмий асарлар пайдо бўлди. Булар ичида В. Зоҳидовнинг «Алишер Навоийнинг ғоя ва образлар дунёси» ва «Ўзбек адабиёти тарихидан», А. Қаюмовнинг «Қўқон адабий муҳити» (XVIII—XIX асрлар), М. Шайхзоданинг «Санъаткорнинг устахонасида», А. Ҳайитметовнинг «Навоий лирикаси» ва «Навоийнинг ижодий методи», Ҳамид Сулаймоновнинг «Алишер Навоий лирикасининг текстологик тадқиқотлари» ва Навоийнинг Фоний тахаллуси билан форс тилида яратган девони устида олиб борган ишлари, Н. Маллаев, В. Абдуллаев, Ғ. Қаримовнинг «Ўзбек адабиёти тарихи» бўйича ёзган китоб — дарсликлари адабий — тарихий фактларнинг бойлиги, илмий умумлашмаларнинг кучи жиҳатидан алоҳида қимматга эгадир.

Авторлар коллективи томонидан яратилган икки томдан иборат «Ўзбек совет адабиёти тарихи очерки», Москвада рус тилида нашр этилган бир томлик «Ўзбек совет адабиёти тарихи» салкам 50 йиллик адабий ривожланиш жараёнини умумлаштириш йўлида қўйилган биринчи илмий қадамдир. Бу китобнинг ва ўзбек тилида тайёрланаётган уч томлик «Ўзбек совет адабиёти тарихи»нинг биринчи томининг босилиб чиқиши ўзбек адабиётшунослигида қувонарли ҳодисадир.

Лекин, танқидчилик ва адабиётшуносликнинг ютуқлари қанчалик кўп бўлмасин, бари бир шуни таъкидлашга тўғри келадики, ўзбек адабий танқидчилиги ўз имкониятларидан баъзан етарли фойдаланмаётир. Айрим мақолалар ва тадқиқот ишларида илмий чуқурлик етишмайди, уларда тавсифийлик барҳам топган эмас. Социалистик реализм назарияси ўзбек совет адабиёти тарихи материаллари асосида ўзига хос белгилари билан етарли ишланмаётир.

Адабий алоқаларни ўрганиш тетапоя босқичидан юқори қўтарилганича йўқ. Миллий адабиётларнинг ўзаро боғланиши, бир-бирига таъсири, бир-бирини бойитиши халқлар дўстлигининг кўринишларидан бири бўлиб, кўп миллатли совет адабиётининг характерли хусусиятини ва тараққиёт тенденциясини белгилайди.

Танқид ва адабиётшунослик 50 йиллик ривож мубайнида адабиётни юксалтириш процессига партиявий таъсир ўтказиш воситаси бўлиб, меҳнаткашларни эстетик руҳда тарбиялашда жиддий куч бўлиб келди ва бундан буён ҳам партия ва ёзувчининг ёрдамчиси бўлиб қолади, бадий ижод моҳиятини илмий равишда асослаб беради, адабий асарларнинг тарғиботчиси, китобхоннинг тарбиячиси бўлиш вазифасини шараф билан адо этади.

УДК 001С (Уз)

А. Г. ГУЛЯМОВ

ИЗ ИСТОРИИ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

История формирования и развития узбекского советского языкознания неразрывно связана с научно-исследовательской и педагогической работой по языкознанию в стенах Ташкентского государственного университета им. В. И. Ленина, ибо до начала 30-х годов, до учреждения специальных научно-исследовательских институтов, вся научно-исследовательская работа в области языка «сосредоточилась в органах Наркомпроса и отчасти в Среднеазиатском государственном университете»¹.

История кафедры узбекского языкознания ТашГУ представляет собой одну из интересных страниц истории узбекской филологии, всего культурного строительства в республике.

Учреждение кафедры узбекского языкознания связано с открытием в 1942 г., в разгар Великой Отечественной войны, филологического факультета ТашГУ. Но педагогическая и научно-исследовательская работа по узбекскому языку велась в университете и до этого. Ею занимались, во-первых, члены кафедр общего языкознания и тюркологии Туркестанского восточного института (созданного в Ташкенте в 1918 г. и в 1924 г. преобразованного в восточный факультет САГУ)². Во-вторых, исследования в области узбекского языкознания вели некоторые члены кафедр узбекского языка (в неузбекских группах), которой заведовал доц. И. А. Киссен (кафедра существовала с 1931 до 1950 г.)³.

Такие крупные ученые с мировым именем, как проф. Е. Д. Поливанов, проф. С. Е. Малов, которые работали на востфаке САГУ, занимались исследованиями и в области узбекского языка.

Формирование науки об узбекском языке, особенно узбекской диалектологии, теснейшим образом связано с именем известного советского языковеда Е. Д. Поливанова, который был крупным специалистом и по общей лингвистике, и в исследовании конкретных языков⁴.

¹ А. К. Боровков. Узбекское языкознание. В сб.: «25 лет советской науки в Узбекистане», Ташкент, 1942, стр. 290.

² Об организации работы Туркестанского восточного института и существовавшего до 1931 г. востфака САГУ подробно см.: А. Н. Кононов. Некоторые вопросы изучения отечественного востоковедения, Доклады на XXV Международном конгрессе востоковедов, М., ИВЛ, 1960, стр. 11, 28 и др.

³ См. об этом статью И. А. Киссена в «Бюллетене САГУ», вып. 24, 1, 1945, под рубрикой «Кафедра узбекского языка».

⁴ См. В. Я. В. С. И в а н о в. Лингвистические взгляды Е. Д. Поливанова, журн. «Вопросы языкознания», 1957, № 3, прилож. «Список научных работ Е. Д. Поливанова»; «Словарь лингвистических терминов» Е. Д. Поливанова, Вопросы языкознания, 1960, № 4.

Е. Д. Поливанов написал много трудов по узбекскому языку⁵. Он долгие годы ездил по городам и кишлакам республики, собирал материалы по узбекским диалектам и говорам и на основе их «впервые представил описание узбекских диалектов и говоров и разработал их классификацию»⁶. Работы Е. Д. Поливанова публиковались в «Докладах» АН СССР (с 1928 г.), отдельных книгах, научных сборниках, «Бюллетенях САГУ»⁷ и т. д.

В 20-е годы Е. Д. Поливанов занимался и вопросами письменности, разрабатывал теоретические основы орфографии, алфавита и активно участвовал в решении практических вопросов развития узбекской письменности⁸. Много пришлось потрудиться ему и в области грамматики узбекского языка. В местной печати, например, велись споры по таким грамматическим категориям, как падеж, залог; некоторые исследователи утверждали, якобы они не свойственны узбекскому языку⁹. Е. Д. Поливанову приходилось доказывать ошибочность подобных утверждений.

На востфаке ТашГУ в те годы работал известный тюрколог проф. С. Е. Малов. Он читал лекции по древним письменным памятникам узбекского языка. Кроме отдельных статей (например, в сборнике, посвященном В. В. Бартольд, Ташкент, 1927), С. Е. Малов издал работу «Образцы древнетурецкой (т. е. тюркской) письменности»¹⁰, которая послужила основой для его известной книги «Памятники древнетюркской письменности»¹¹.

Труды Е. Д. Поливанова, С. Е. Малова и других ученых дали свои плоды. Из стен востфака САГУ вышли такие крупные специалисты, как акад. АН КирССР, член-корр. АН УзССР проф. К. К. Юдахин¹², член-корр. АН СССР, член-корр. АН УзССР, проф. А. К. Боровков¹³,

⁵ Любопытно, что работа Е. Д. Поливанова «Фонетические конвергенции» (Вопросы языкознания, 1957, № 3), излагающая основы его учения о конвергенциях и дивергенциях (ставшего, как указывает В. В. Иванов, общепризнанным вкладом Поливанова в развитие диахронической фонологии), издана в Ташкенте в 1923 г.

⁶ А. К. Боровков. Изучение тюркских языков в СССР, Вопросы языкознания, 1961, № 5, стр. 10. О работах Е. Д. Поливанова в области изучения узбекских народных говоров см.: В. В. Решетов. Узбекский язык, ч. I, Ташкент, 1959, стр. 38, 51—52 и др.; В. М. Жирмунский. О диалектологическом атласе тюркских языков Советского Союза, Вопросы языкознания, 1963, № 6.

⁷ Образцы фонетических записей ташкентского диалекта, Бюллетень САГУ, Ташкент, 1924, № 4; К вопросу об общетурецкой долготе гласных, Бюллетень САГУ, 1924, № 6; Проект латинского шрифта узбекской письменности (там же); О горнанных согласных в преподавании арабского языкознания, Бюллетень САГУ, 1924, № 7, и др.

⁸ См.: А. Н. Кононов. Некоторые вопросы изучения истории отечественного востоковедения, стр. 12—13; К. М. Мусаев. Русская графика у народов СССР, Русская речь, М., 1967, № 2.

⁹ Аналогичные споры велись в области татарского языкознания, См., напр., Г. А. Алпаров. Есть ли падеж в нашем языке; журн. «Белем» («Знание»), Казань, 1925, № 3—4.

¹⁰ С. Е. Малов. Образцы древнетурецкой письменности. С словарем. Ташкент, 1928.

¹¹ С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности, М.—Л., 1951.

¹² См. В. В. Решетов. Константин Кузьмич Юдахин и узбекское языкознание, Материалы по узбекской диалектологии, II, Ташкент, 1961, стр. 5—13; его же. Узбекский язык, ч. I, Ташкент, 1959, стр. 53—54; Х. Узаков. Большой тюрколог, Ученые записки ТГПИИЯ, вып. 7, Ташкент, 1963, стр. 9—14.

¹³ См. Э. В. Севортян. Памяти А. К. Боровкова, Известия АН СССР, Отделение литературы и языка, т. XXII, вып. 2, 1963; Александр Константинович Боровков. В сб.: «Тюркологические исследования», М.—Л., 1963; В. М. Жирмунский. О диалектологическом атласе тюркских языков Советского Союза (посвящено памяти А. К. Боровкова), Вопросы языкознания, 1963, № 6; В. В. Решетов. Узбекский язык, ч. I, стр. 54—55.

акад. Академии педагогических наук СССР, проф. В. В. Решетов¹⁴ и другие.

Ученик С. Е. Малова и Е. Д. Поливанова проф. А. К. Боровков стал руководителем кафедры узбекского языкознания филфака САГУ. Здесь он читал курсы «Введение в языкознание», «История узбекского языка», «Узбекская диалектология». На филфаке тогда читались и такие курсы, как «Современный узбекский язык» (А. Г. Гулямов), «Староузбекская письменность» (доц. Т. Х. Салимов), «Методика преподавания узбекского языка» (доц. М. Р. Шамсиев), специальные курсы (А. К. Боровков, А. Г. Гулямов).

В 1942—1943 гг. А. К. Боровков и А. Г. Гулямов по поручению Совета Министров УзССР работали над созданием учебников для средней школы по узбекскому языку. Первая часть учебника вышла в свет в 1943 г.¹⁵, а вторая — в 1944 г.¹⁶ Обе книги неоднократно переиздавались.

С 1943/44 учебного года началось чтение новых специальных курсов — «Классификация узбекских народных говоров» (А. К. Боровков), «Тюркские языки» (А. Н. Кононов), «Способы словообразования в узбекском языке» (А. Г. Гулямов).

А. К. Боровков начал большую работу по созданию атласа узбекских народных говоров. Он составил специальную анкету (вопросник) для сбора материалов по узбекским говорам¹⁷. На основе анализа и обобщения этих материалов А. К. Боровков опубликовал ряд работ по узбекской диалектологии¹⁸.

А. Н. Кононов¹⁹, работавший до этого на кафедре восточных языков ЛГУ, приступил к созданию научной грамматики узбекского языка²⁰, которая впервые дала последовательное освещение грамматической системы, фактов узбекского языка в углубленном научном плане. Затем он опубликовал работу о послелогах в узбекском языке²¹. Упомянутая «Грамматика» стала базой для создания капитального труда о грамматическом строе узбекского языка²², издание которого явилось крупным событием в узбекском языкознании.

Ряд работ по вопросам словообразования в узбекском языке были опубликованы автором этих строк²³; кроме того, нами было издано пособие по вузовскому курсу «Современный узбекский язык»²⁴.

¹⁴ См.: Э. Н. Наджип. Успехи советского узбековедения. В сб.: «Материалы по узбекской диалектологии», II; В. В. Решетов. Узбекский язык, ч. I, стр. 55—56.

¹⁵ А. К. Боровков, А. Ф. Фуломов, З. М. Маъруфов, Т. Ш. Шермухамедов. Узбек тили грамматикаси, I. Фонетика ва морфология, Тошкент, 1943.

¹⁶ А. Ф. Фуломов, З. М. Маъруфов, Т. Ш. Шермухамедов. Узбек тили грамматикаси, II. Синтаксис. Тошкент, 1944.

¹⁷ А. К. Боровков. Узбек шева-лаҳжаларини текширишга доир савол-жавоблар, Тошкент, 1944.

¹⁸ К характеристике узбекских «умлаутных» или «уйгуризованных» говоров. В сб.: «Белек С. Е. Малову», Фрунзе, 1946; Вопросы классификации узбекских народных говоров, Известия АН УзССР, 1953, № 5; Узбекские говоры Наманганской области, Научные труды ТашГУ, Языкознание, Ташкент, 1963, стр. 3—39, и др.

¹⁹ См.: Андрей Николаевич Кононов, Общественные науки в Узбекистане, 1966, № 10.

²⁰ А. Н. Кононов. Грамматика узбекского языка. Ташкент, 1948.

²¹ А. Н. Кононов. Послелоги в современном узбекском литературном языке. Ташкент, 1952.

²² А. Н. Кононов. Грамматика современного узбекского литературного языка. М.—Л., 1960.

²³ О значениях аффикса -ла. Бюллетень АН УзССР, 1943, № 2; Категория множественного числа в узбекском языке. Ташкент, 1944; Ударение в узбекском языке. Ташкент, 1947; Об аффиксе -ла в узбекском языке. Ученые записки ТашГПИ, вып. I, Ташкент, 1947; Об аффиксе -ка в узбекском языке. Доклады АН УзССР, 1945, № 4, Об аффиксе -дош, «Белек С. Е. Малову», Фрунзе, 1946; Порядок слов в узбекском языке.

Члены кафедры провели большие исследования в области терминологии и орфографии современного узбекского языка и опубликовали по этим вопросам немало статей в научных сборниках, журналах, газетах²⁵.

На научных конференциях факультета слушались и обсуждались доклады по различным вопросам узбекского языка — лексики, морфологии, словообразования и т. д.²⁶

На факультете был введен специальный курс «Сопоставительная грамматика русского и узбекского языков» и развернута исследовательская работа в этом направлении²⁷.

В настоящее время студентам-языковедам читаются специальные курсы: по памятникам истории узбекского языка (А. Н. Кононов), по семантической, фонетической и морфологической структурам слова в узбекском языке (А. Г. Гулямов), фразеологии узбекского языка (Ш. У. Рахматуллаев), диалектологии (Т. И. Ибрагимов, Я. Г. Гулямов), проблеме частей речи в узбекском языке (С. Ф. Фузаилов).

При кафедре работает студенческий научный кружок по узбекскому языку (руководитель — Я. Г. Гулямов), где заслушиваются доклады по таким актуальным вопросам, как роль русского языка в развитии синтаксического строя узбекского языка, лексика современной узбекской прессы, интернациональная лексика современного узбекского языка и т. д.

В «Трудах» кафедры опубликованы многочисленные статьи по различным вопросам современного узбекского языка, диалектологии, истории узбекского языка, языка, художественных произведений и т. д. Работы членов кафедры печатались и в других изданиях²⁸.

Создание учебников для вузов — одна из первоочередных задач в области узбекского языкознания. За последние годы опубликованы

ке, Шарк Юлдузи, 1946, № 3—4; Об адвербиализации..., Ученые записки ТашГПИ, вып. 2, 1953; Развитие узбекского литературного языка в советский период, Известия АН УзССР, 1948, № 5; Способы словообразования..., Труды ИЯЛ им. А. С. Пушкина АН УзССР, вып. 3, Ташкент, 1949, и др.

²⁴ Простое предложение (пособие для студентов-филологов), Ташкент, 1948.

²⁵ См., напр., А. К. Боровков. Вопросы узбекской орфографии. В сб.: «Вопросы орфографии и терминологии узбекского языка», Ташкент, 1952; А. Г. Гулямов. О правописании сложных слов в узбекском языке, Ученые записки ТашГПИ, вып. 2, Ташкент, 1953, и др.

²⁶ А. Г. Гулямов. Изменения в лексике узбекского языка в эпоху Великой Октябрьской социалистической революции, Тезисы докладов на юбилейной конференции, посвященной тридцатилетию Великой Октябрьской социалистической революции, Ташкент, 1947; его же. Об аффиксе -даш, Тезисы докладов научной сессии, посвященной 25-летию Средазгосуниверситета, Ташкент, 1945; Т. Х. Салимов. Лексический состав современного узбекского литературного языка, Тезисы докладов юбилейной конференции САГУ, посвященной 25-летию Узбекской ССР, Ташкент, 1950, и др.

²⁷ См.: А. А. Азизов. Сопоставительная грамматика русского и узбекского языков. Морфология, Ташкент, 1960; Е. Д. Поливанов. Русская грамматика в сопоставлении с узбекским языком, Ташкент, 1933, и др.

²⁸ См., напр., В. В. Решетов. О наманганском говоре узбекского языка. В сб.: «Академику Владимиру Александровичу Гордлевскому», М., 1953; А. Г. Гулямов. К некоторым вопросам аффиксации в узбекском языке, там же; В. В. Решетов. Изучение узбекских народных говоров. В сб.: «Материалы по узбекской диалектологии», Ташкент, 1957; Я. Г. Гулямов. Из наблюдений над морфологией ташкентского говора, там же; его же. Диалектологические заметки. В сб.: «Материалы по узбекской диалектологии», книга вторая, Ташкент, 1961; А. Г. Гулямов. Об удвоении звуков при аффиксации, Ученые записки ТГПИИЯ, Ташкент, 1963; К. Н. Назаров. О диалектальных формах притяжательных аффиксов, там же. В журнале «Узбекский язык и литература» (издание АН УзССР) выступали со своими статьями В. В. Решетов, А. Г. Гулямов, Р. Н. Джуманиязов, Ш. У. Рахматуллаев, Я. Г. Гулямов, К. Н. Назаров и др.

также учебники, как «Узбекская диалектология» (В. В. Решетов и Ш. Ш. Шаабдурахманов, Ташкент, 1962), «Современный узбекский язык. Синтаксис» (А. Г. Гулямов и М. А. Аскарлова, Ташкент, 1961). Другая часть этого учебника (введение, фонетика, лексикология и морфология) находится в печати (авторы: В. В. Решетов, А. Г. Гулямов, М. А. Аскарлова, Ш. У. Рахматуллаев, С. Ф. Фузаилов). Вышли отдельными книгами: «Глагол» (А. Г. Гулямов, 1954), «Введение в морфологию» (его же, 1953), «Фразеология узбекского языка» (Ш. У. Рахматуллаев, 1955). Члены кафедры составили и опубликовали программы для вузов по языковедческим дисциплинам (составители В. В. Решетов, Г. Ш. Шарипов, Я. Г. Гулямов, Ш. У. Рахматуллаев и др.).

Издана монография Ш. У. Рахматуллаева «Некоторые вопросы узбекской фразеологии» (Ташкент, 1966). В 1966 г. автор успешно защитил докторскую диссертацию на эту тему. Находятся в печати монографии «Проблемы исторического словообразования узбекского языка» (А. Г. Гулямов), «Узбекская пунктуация» (К. Н. Назаров), «Грамматика ташкентского говора» (Я. Г. Гулямов).

С 1960 г. коллектив кафедры работает над большой проблемой «Закономерности исторического развития общенародного узбекского языка и местных диалектов». Эта проблема охватывает следующие темы:

1. Опыт сравнительной грамматики узбекских народных говоров (руководитель — А. Г. Гулямов). К. Н. Назаров защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Притяжательные аффиксы в узбекских народных говорах». Т. И. Ибрагимов работает над темой «Каракалпакские говоры узбекского языка (докторская диссертация), Я. Г. Гулямов — над темой «Грамматика ташкентского говора (докторская диссертация), А. Ю. Юлдашев — над темой «Морфологические особенности манкентского говора» (кандидатская диссертация), М. Ш. Шаиноятова — над темой «Формы падежей в узбекских народных говорах» (кандидатская диссертация).

2. Исследования по современному узбекскому языку: «Фразеология узбекского языка» (Ш. У. Рахматуллаев), «Категория модальности в узбекском языке» (С. Ф. Фузаилов, докторская диссертация), «Узбекская научная терминология» (Г. Ш. Шарипов), «Категория обстояательства в узбекском языке» (Ф. С. Убаева, докторская диссертация), «Язык и стиль рассказов Абдуллы Каххара» (И. К. Кучкартаев), «Интонационная структура узбекского простого предложения» (Х. Х. Исмагуллаев), «Аффиксальная омонимия» (М. Д. Джурабаева), «Синтаксис глагола», (М. М. Шахназарова).

3. Исследования по истории узбекского языка: «Система синонимов в произведениях Навои» (Р. Н. Джуманиязов, докторская диссертация) и др.

Работы Е. Д. Поливанова, К. К. Юдахина, И. А. Батманова, А. К. Боровкова, В. В. Решетова, С. И. Ибрагимова, Х. Т. Зарифова, Т. И. Ибрагимова, Ф. А. Абдуллаева и других ученых обогатили науку об узбекских диалектах. Особенно большая работа в этой области проделана за последние годы. Здесь можно назвать докторские диссертации В. В. Решетова²⁹, Ф. А. Абдуллаева³⁰, С. И. Ибрагимова³¹.

²⁹ В. В. Решетов. Кураминские говоры Ташкентской области, Ташкент, 1952.

³⁰ Ф. А. Абдуллаев. Фонетика хорезмских говоров узбекского языка, Ташкент, 1961.

³¹ С. И. Ибрагимов. Профессиональная лексика узбекского языка, Ташкент, 1961.

Ш. Ш. Шаабдурахманова³², кандидатские диссертации А. И. Ишаева (мангытский говор), Я. Г. Гулямова (ташкентский говор), Х. Д. Даниярова (бахмальский говор), Ю. Д. Джуманазарова (хазараспский говор), А. А. Алиева (уйчинский говор), А. Ш. Ширматова (каршинский говор), Б. Д. Джураева (шахрисабзский говор), Ш. А. Афзалова (паркентский говор), А. И. Игамова (галлааральский говор), И. Ф. Фарманова (ошский говор), Н. Р. Раджабова (карнабский говор) и т. д.³³

Разрабатываемый на кафедре «Опыт сравнительной грамматики узбекских народных говоров» основывается на указанных работах и материалах, собранных членами кафедры во время экспедиций в Ферганскую долину, Бостандыкский район Ташкентской области, Южный Казахстан и т. д. Итогом изучения этого материала явится обобщающее исследование по диалектологии узбекского языка.

Таким образом, коллектив кафедры узбекского языкознания в тесном творческом контакте с другими языковедческими кафедрами, языковедами Института языка и литературы АН УзССР и братских союзных республик при активной помощи ведущих ученых Москвы, Ленинграда и других научных центров страны стремится внести свой вклад в развитие узбекского языкознания как составной части советской языковедческой науки, вооруженной марксистско-ленинской методологией и подлинно научной методикой исследования языковых явлений.

³² Ш. Ш. Шаабдурахманов. Узбекский литературный язык и узбекские народные говоры, Ташкент, 1963.

³³ См. «Материалы по узбекской диалектологии», часть первая (Ташкент, 1957) и вторая (Ташкент, 1961).

УДК 001С (Уз)

Г. АБДУРАХМАНОВ

ИЗУЧЕНИЕ СИНТАКСИСА ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ

За годы Советской власти в нашей стране, в том числе в Узбекистане, достигнуты значительные успехи в различных областях тюркологической науки, в том числе в изучении синтаксиса тюркских языков. Создан ряд крупных трудов — диссертации, монографии по отдельным проблемам синтаксического строя тюркских языков. За последние годы развернулись исследования по совершенно новому направлению — экспериментальному изучению интонационных особенностей синтаксических явлений тюркских языков¹.

В достижениях советской тюркологии большую роль сыграла русская филологическая наука. Богатое наследие и успехи современного русского языкознания способствуют дальнейшему развитию научно-исследовательской работы в области национальных языков народов СССР.

В настоящее время изучение синтаксиса тюркских языков ведется в плане словосочетания и предложения.

Учение о синтаксисе словосочетания возникло сравнительно недавно. Если ранее изучение словосочетания ограничивалось только указанием на способы синтаксической связи и составляющие их компоненты, то теперь создан ряд серьезных исследований по лексико-грамматическим особенностям словосочетаний². Начало специальному изучению словосочетания в тюркских языках положено исследования-

¹ З. Х. Таги-заде. Сложное предложение в современном азербайджанском литературном языке. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук, Баку, 1965; П. Бекимбаев. Интонация собственно-вопросительного предложения в современном каракалпакском языке. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Ташкент, 1965; А. Н. Нурмаханова. Типы предложений по модальности и интонации в тюркских языках. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук, Ташкент, 1966, и др.

² Ю. М. Саидов. Словосочетания в азербайджанском языке. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук, Баку, 1965; Н. А. Баскаков. Типы атрибутивных словосочетаний в каракалпакском языке, журн. «Вопросы языкознания», 1959, № 6; М. Б. Балакаев. Основные типы словосочетаний в казахском языке, Алма-Ата, 1957; А. Абдуллаев. Глагольные словосочетания в узбекском литературном языке. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Самарканд, 1959; Е. Дауснов. Глагольные словосочетания и способы их образования в современном каракалпакском языке. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Ташкент, 1966; А. Джафаров. Грамматическая структура словосочетаний в современном киргизском литературном языке. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, М., 1956, и др. Библиографию по словосочетанию см. в указанных выше работах.

ми А. К. Боровкова, С. С. Мейзеля, Е. И. Убрятовой³. Благодаря им наиболее разработанной областью синтаксиса словосочетания можно считать так называемый тюркский изафет.

Ныне среди тюркологов складывается общее понимание в определении словосочетания и его классификации, хотя по отдельным вопросам имеются некоторые разногласия. Общеизвестно, что словосочетание отличается как от сложного слова, так и от предложения. Словосочетание — «это форма для выражения статических отношений между предложениями»⁴. Получила признание классификация словосочетаний на именные и глагольные⁵.

Следует подумать относительно применения к тюркским языкам традиционной классификации словосочетаний по способу связи: согласование, управление и примыкание. В отдельных работах уже делаются попытки уточнения этой классификации. Так, М. Б. Балакаев и К. З. Ахмеров, установили в казахском и башкирском языках четвертый тип подчинительной связи — соподчинение⁶. Они относят сюда грамматическую связь между компонентами тюркского изафетного словосочетания, тогда как компоненты этой конструкции согласуются между собой в лице (всегда) и в числе (не всегда) и, следовательно, способ грамматической связи между ними можно отнести к согласованию. Н. А. Баскаков и М. З. Закиев указывают на наличие не трех, а двух способов грамматической связи между компонентами словосочетаний: примыкания и согласования⁷ или согласования и управления⁸.

Перед тюркологами стоит задача дальнейшего углубленного изучения словосочетаний. Необходимо определить их место в системе языка, классификацию их по единому принципу, глубже проанализировать разнообразные виды и типы словосочетаний, исследовать пути образования, формирования и развития их в каждом из тюркских языков.

Второй раздел синтаксиса — учение о предложении. В большинстве нормативно-описательных грамматик тюркских языков предложения по своим логико-структурным особенностям делятся на простые и сложные.

³ А. Боровков. Природа турецкого изафета. Сборник акад. Н. Я. Марру, Л., 1935, стр. 165—177; С. С. Мейзель. Изафет в турецком языке, М.—Л., 1957; Е. И. Убрятова. Исследования по синтаксису якутского языка, М.—Л., 1950.

⁴ Н. К. Дмитриев. Грамматика башкирского языка, М.—Л., 1948, стр. 203. Однако отдельные тюркологи не согласны с этим положением. М. Б. Балакаев указывает: «Не надо исключать из синтаксиса словосочетаний словосочетания, выражающие понятие подлежащего и сказуемого» (М. Балакаев. Указ. соч., стр. 14). Такого же мнения придерживаются Е. И. Убрятова и К. З. Ахмеров. (См. Е. И. Убрятова. Указ. соч., стр. 79—85; К. З. Ахмеров. Исследование по синтаксису башкирского языка. Доклад, представленный на соискание ученой степени доктора филологических наук, Уфа, 1962, стр. 7).

⁵ Несколько иной классификации придерживаются авторы грамматики туркменского языка. Они делят словосочетания на определительные и дополнительные — айыргычлы и долдургычлы (см. «Хэзирки заман туркмен дили. Синтаксис», Ашгабат, 1962, стр. 15). Ясно, что в основу этой классификации положена функционально-синтаксическая особенность словосочетаний. Такой же классификации придерживается Н. К. Дмитриев. (См. Н. К. Дмитриев. Строй тюркских языков, М., 1962). Другая классификация основывается на морфологических особенностях компонентов словосочетаний. (См. М. З. Закиев. Синтаксический строй татарского языка, Казань, 1963, стр. 99—224).

⁶ М. Б. Балакаев. Указ. соч., стр. 18—19; К. З. Ахмеров. Указ. соч., стр. 8.

⁷ Н. А. Баскаков. Словосочетания в каракалпакском языке. В сб.: «Исследование по сравнительной грамматике тюркских языков», III, Синтаксис, М., 1961, стр. 50.

⁸ М. З. Закиев. Указ. соч., стр. 98.

В тюркологической литературе не раз отмечалось своеобразие предложений с причастными и деепричастными оборотами, а также с обособленными членами предложения⁹. Эти конструкции можно назвать полупредикативными единицами, ибо в них обнаруживается сопутствующее сообщение, дополняющее, уточняющее основное содержание предложения.

Ряд исследователей выделяют предложение с полупредикативными конструкциями в особый конструктивный тип, который можно назвать осложненным типом предложения¹⁰.

Способ грамматической связи полупредикативных конструкций с членами предложения или с общим содержанием его отличается от способов связи, указанных в традиционных грамматиках (примыкание, согласование, управление). Эту своеобразную связь можно назвать пояснительной.

Таким образом, осложненное предложение — это своеобразная синтаксическая конструкция, имеющая особый предмет исследования; кроме главных и второстепенных членов предложения, она включает обособленные члены, обращения и вводные члены, которые несут определенную смысловую нагрузку и входят в синтаксическую (пояснительную) связь с другими членами предложения. Как известно, вслед за русской традиционной грамматикой в учебниках, учебных пособиях и отдельных монографиях по тюркским языкам обращения и вводные синтаксические категории относятся к словам, грамматически не связанным с членами предложения и, следовательно, не являющимся членами предложения.

Между тем наличие смысловой связи вводных членов предложения с общим содержанием отмечал еще А. А. Шахматов¹¹. Обращение привлекает внимание слушателя к сообщению или выделяет, подчеркивает лицо, предмет или явление, к которому обращена речь; вводные же члены предложения выражают эмоциональные или модальные отношения говорящего к общему содержанию предложения или к отдельным его членам. Следовательно, обращение и вводные слова — это особые члены предложения, вступающие в особую смысловую и синтаксическую связь с общим содержанием предложения или отдельными его членами. Эта связь носит своеобразный характер и условно ее можно назвать пояснительной.

Некоторые исследователи тюркских языков относят обращения и вводные члены предложения к членам предложения. М. З. Закиев считает их модальными членами¹². А. Н. Кононов говорит о «вводных членах предложения»¹³, однако полагает, что они «синтаксически не связаны с другими членами предложения»¹⁴. Е. И. Убрятова отмечает, что некоторые вводные слова в якутском языке бывают грамматически

⁹ Н. А. Баскаков. Предложения и словосочетания в тюркских языках. В сб.: «Вопросы составления описательных грамматик», М., 1961, стр. 69; А. З. Абдуллаев. Обособление в азербайджанском языке. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Баку, 1953; Г. Абдурахманов. Ажратилган иккинчи даражали булақлар. Ташкент, 1955, и др.

¹⁰ См. Г. Абдурахманов. Узбек тилида мураккаб гаплар масаласига доир, журн. «Узбек тили ва адабиети масалалари», Ташкент, 1962, № 3, В русском языкознании вопрос об осложненном типе предложения впервые ставился проф. А. Г. Рудневым (См. А. Г. Руднев. Синтаксис осложненного предложения, М., 1959).

¹¹ А. А. Шахматов. Синтаксис русского языка, Л., 1941, стр. 365.

¹² М. З. Закиев. Указ. соч., стр. 247—249.

¹³ А. Н. Кононов. Грамматика современного турецкого литературного языка, М.—Л., 1965, стр. 488.

¹⁴ Там же, стр. 490.

связанными с предложением и лишь небольшая группа вводных слов и обращения грамматически не связываются с членами предложения¹⁵.

Сложное предложение — третий структурный тип предложения, который выделяется во всех учебниках и исследованиях по тюркским языкам. Теории сложного предложения посвящены работы Н. К. Дмитриева, А. Н. Кононова, Е. И. Убрятовой, Н. А. Баскакова, Н. Т. Сауранбаева, К. К. Сартбаева, П. Азимова, М. А. Ширалиева, М. М. Гаджиева, А. З. Абдуллаева, З. Будаговой, З. Х. Тагизаде, Н. З. Гаджиевой, З. А. Груниной, Г. А. Азизовой, М. Аскаровой, Х. Рустамова, Г. Абдурахманова и др.

Однако в вопросе классификации сложного предложения среди тюркологов нет единого мнения. Одни тюркологи классифицируют сложные предложения на две группы (сложносочиненные и сложноподчиненные), другие — на три группы (сложносочиненные, сложноподчиненные и бессоюзные)¹⁶.

Бессоюзные сложные предложения не являются вариантами сложносочиненных или сложноподчиненных предложений. Включение тех или иных союзов между компонентами бессоюзных сложных предложений изменяет смысл предложения, его интонацию и структуру. Иногда же такое включение вовсе недопустимо¹⁷. Бессоюзные сложные предложения могут выражать значения, свойственные как сложносочиненному, так и сложноподчиненному предложениям. Но некоторые смысловые отношения, выражаемые бессоюзной сложной конструкцией, не передаются ни сложносочиненной, ни сложноподчиненной конструкцией, и наоборот. Кроме того, этот тип предложения весьма своеобразен в конструктивном и интонационном отношении.

Кроме указанных структурных типов, почти во всех грамматиках, посвященных тюркским языкам, выделяются прямая и косвенная речь, в некоторых работах — период (или периодическая форма речи), а М. З. Закиев выделяет другой структурный тип — сложное целое¹⁸ (конструкции более крупные, чем сложное предложение). Все это по своей структуре — разновидности сложного предложения. Что же касается их коммуникативной функции, то этот вопрос относится уже к области стилистики и логики.

В ряде исследований все настойчивее выдвигается идея пересмотра вопроса о том, что же должно быть изучено в разделе синтаксиса тюркских языков. Действительно, своеобразие их синтаксической структуры требует пересмотра ряда вопросов, механически перенесенных из синтаксиса индоевропейских языков. Н. К. Дмитриев рассматривает вопрос о падежах в разделе синтаксиса¹⁹. Сюда же следовало

¹⁵ Е. И. Убрятова. Указ. соч., стр. 281—284.

¹⁶ К последним относятся: Н. Т. Сауранбаев. К вопросу о сложных предложениях в казахском языке. Резюме докторской диссертации, М., 1943; Н. З. Гаджиева. Критерии выделения придаточных предложений. В сб.: «Вопросы грамматики тюркских языков», Алма-Ата, 1954, стр. 108; М. М. Гаджиев. Синтаксис сложного предложения в лезгинском языке. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук, Махачкала, 1954, стр. 30—40; В. Н. Хангильдин. Татар теле грамматикасы, Казань, 1959, стр. 527; З. Тагизаде. Муасир азербайжан дилнин синтаксиси, Баку, 1960; Г. А. Абдурахманов. Основы синтаксиса сложного предложения современного узбекского литературного языка, Ташкент, 1960, стр. 8, и др.

¹⁷ Как справедливо отмечает А. Н. Кононов, «усмотреть в этих предложениях пропуск подчинительного или какого-либо другого союза нет никаких оснований...» (А. Н. Кононов. Указ. соч., стр. 535).

¹⁸ М. З. Закиев. Указ. соч., стр. 355—358.

¹⁹ Н. К. Дмитриев. Указ. соч., стр. 239.

отнести и служебные слова²⁰, и категорию принадлежности (тюркская изафетная конструкция). А. Н. Кононов рассматривает развернутые члены предложения с точки зрения анализа стержневого слова — функциональных форм глагола (причастия, деепричастия, имена действия)²¹.

Отдельные вопросы синтаксиса тюркских языков требуют коренного пересмотра. К ним относится, в частности, классификация предложений по цели высказывания. Если в одних работах устанавливается три вида (повествовательные, вопросительные, побудительные)²², то в других выделяется четвертый вид — восклицательные (А. Н. Кононов вместо побудительных выделяет модальные)²³. Сторонники первой точки зрения вслед за авторами академической грамматики русского языка утверждают, что «будучи произнесено с особой эмоциональной окраской, каждое из предложений этих трех групп может стать восклицательным». Но с какой бы интонацией ни произносились эти группы предложений, они не могут превратиться в совершенно другой тип предложения и по своему содержанию остаются повествовательными, вопросительными и побудительными. Однако в отличие от собственно повествовательного, собственно-вопросительного и собственно-побудительного предложений они имеют дополнительный оттенок волеизъявления. «Будучи произнесенными с особой эмоциональной окраской», они становятся повествовательно-восклицательными, вопросительно-восклицательными предложениями. Что касается побудительного предложения, то произнесение его с усиленной эмоциональностью является одним из собственных признаков этого вида предложения. Восклицательное предложение — особый вид предложения, имеющий своеобразную смысловую, грамматическую и интонационную особенности. Оно выражает различные эмоциональные переживания говорящего, имеет обычно форму односоставных номинативных предложений и отличается своеобразными грамматическими признаками (употребление междометий, относительных местоимений в роли эмоционально-усилительных частиц, особая интонация).

Имеется ряд дискуссионных вопросов в классификации членов предложения (определение главных, второстепенных и третьестепенных членов предложения)²⁴; в изучении членов простого и сложного предложения; в расширении типов обстоятельств за счет обстоятельств

²⁰ Ф. Р. Зейналов. Служебные части речи в современных тюркских языках. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук, Баку, 1966.

²¹ А. Н. Кононов. Указ. соч., стр. 437. См. также: А. З. Абдуллаев. Сложноподчиненное предложение в современном азербайджанском языке. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук, Баку, 1963; С. М. Ибрагимов. Аналитические конструкции в татарском языке, Казань, 1964, и др.

²² Муасир азербайжан дили. Синтаксиси, Баку, 1962, стр. 41—65; З. Будагова. Муасир азербайжан эдети дилинде сада чумлэ, Баку, 1963, стр. 186—263; И. Джакубов. Основы синтаксиса простого предложения современного киргизского литературного языка. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук, Фрунзе, 1961, стр. 24—29, и др.

²³ А. Н. Кононов. Указ. соч., стр. 494; его же. Грамматика современного узбекского литературного языка, стр. 345—348; М. З. Закиев. Указ. соч., стр. 58—66; К. З. Ахмеров. Указ. соч., стр. 5; Хэзирки заман туркмен дили. Синтаксис, Ашгабат, 1962, стр. 62—84; А. Нурмаханова. Указ. соч., стр. 13; Казерги казак тела Алматы, 1961, стр. 7—14, и др.

²⁴ См. также А. Сайфуллаев. Гапнинг учинчи даражали булаклари, Ташкент, 1967.

условия и уступительности²⁵; в определении синтаксической функции конструкций, управляемых деепричастием, причастием и именем действия. Ждут своего исследования конструкции односоставных предложений. Одни специалисты устанавливают два типа безличных предложений (назывные и безличные)²⁶, а другие обнаруживают в тюркских языках те же типы односоставных предложений, что и в грамматике русского языка. Есть спорные вопросы и в синтаксисе сложного предложения. Большой интерес представляет также сравнительное изучение синтаксической структуры тюркской семьи языков.

Советские тюркологи-языковеды проделали большую и плодотворную работу по изучению синтаксиса конкретных тюркских языков. Сейчас уже наметились узловые линии, наиболее актуальные проблемы исследований в этой области. Успешная разработка их требует коллективных усилий специалистов различных тюркских языков, координируемых единым научным центром.

²⁵ Г. Ачилова. Определительные словосочетания в современном туркменском языке, Ашхабад, 1951; А. Гулям. Узбек тилида анкловчилар, Ташкент, 1950; М. Б. Балакаев. Прямое дополнение в казахском языке, Вестник АН КазССР, 1948, № 10; Э. В. Севортян. Прямое дополнение в турецком языке, Вестник МГУ, 1948, № 12; М. З. Закиев. Указ. соч., стр. 247—249; А. Джапаров. Главные члены предложения в современном киргизском языке, Фрунзе, 1964, и др.

²⁶ Н. К. Дмитриев. Грамматика башкирского языка, стр. 237—238; его же. Строй тюркских языков, стр. 362, 397—399.

МУНДАРИЖА

И. М. Мўминов. Жаҳон тарихида янги даврнинг бошланиши	3
М. М. Хайруллаев. Совет Ўзбекистонда фалсафа фани тараққиётининг баъзи яқунлари	8
О. Э. Эшонов. Ўзбекистонда ҳуқуқшунослик фанининг ривожланиши	17
О. Б. Жамолов. Ўзбекистонда 50 йил ичида иқтисод фанининг ривожланиши	23
М. О. Охунова. Ўзбекистонда тарих фанининг муваффақиятлари	31
С. Камолов. Совет Қорақалпоғистонида тарих фанининг ривожланиши . . .	39
Я. Ф. Фуломов, А. Р. Муҳаммаджонов. Ўзбекистонда Совет археоло- гиясининг муваффақиятлари	44
М. Г. Пикулин. Ўзбекистон шарқшунослиги 50 йил ичида	52
Ҳ. Еқубов. Ўзбек адабиётшунослигининг ўсиш йўли	57
А. Ф. Фуломов. Ўзбек тилшунослиги тарихидан	62
Ғ. Абдураҳмонов. Туркий тиллар синтаксисини ўрганиш	68

СОДЕРЖАНИЕ

И. М. Муминов. Начало новой эры во всемирной истории	3
М. М. Хайруллаев. Некоторые итоги развития философской науки в Советском Узбекистане	8
А. И. Ишанов. Развитие юридической науки в Узбекистане	17
О. Б. Джамалов. Экономическая наука в Узбекистане за 50 лет	23
М. А. Ахунова. Успехи исторической науки в Узбекистане	31
С. Камалов. О развитии исторической науки в Советской Каракалпакии	39
Я. Г. Гулямов, А. Р. Мухамеджанов. Достижения советской археологии в Узбекистане	44
М. Г. Пикулин. Востоковедение в Узбекистане за 50 лет	52
Х. Якубов. Пути развития узбекского литературоведения	57
А. Г. Гулямов. Из истории узбекского языкознания	62
Г. Абдурахманов. Изучение синтаксиса тюркских языков	68

Редактор *С. Ким*
Технический редактор *Х. Карабаева*

Р03984. Сдано в набор 18/X-1967 г. Подписано к печати 20/XI-1967 г. Формат $70 \times 108^{1/16} = 2,33$ бум. л.
Печ. л. 6,65. Уч. изд. л. 6,1. (1 вкл.). Изд. № 2322. Тираж 1274. Цена 40 к.

Типография Издательства „Фан“ УзССР, г. Ташкент, ул. Черланцева, 21. Заказ 289.
Адрес Издательства: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.

Цена 40 коп

Индекс
75349